
НЕТ УЗ СВЯТЕЕ ТОВАРИЩЕСТВА!
ФЕВРАЛЬ
2000
Братишка
ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
ОДИН ДЕНЬ ИЗ ШТУРМА ГРОЗНОГО
ЗАБЫТЫЙ БАТАЛЬОН
ПОЛЕВЫЕ ЭПОЛЕТЫ ГЕНЕРАЛА ТРОШЕВА

Подписку на журнал с любого номера можно оформить во всех почтовых отделениях России

Подписной индекс 38236 в каталоге “Подписка – 2000”

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ!

Подписку можно оформить через редакцию (условия на с.63-64)

В редакции также можно приобрести предыдущие номера журнала

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
107005, г.Москва, а/я 29.
Тел./факс: **(095) 366-36-77**
E-mail: **kirill.x.@mtu-net.ru**

ПЕРВАЯ КОЛОНКА

Борис КАРПОВ,
военный обозреватель

Отечество — это там, где ты родился. Это то, чем ты силен, что тебе дорого так же, как мать с отцом. Это то, к защите чего надо быть готовым, что нужно защищать, если придется, даже с оружием в руках.

23 февраля — День защитников Отечества.

Все помнят подарки девочек мальчикам, девушек — юношам, женщин — мужчинам, те скромные подарки, что вручались в этот день в школах, техникумах, институтах, на заводах, в колхозах. Даже в детских садах этот день отмечали. Бывших военных благодарили за службу, допризывникам желали достойно исполнить свой гражданский долг. Что было — то было. Народ и Армия действительно были едины, и День Советской Армии и Военно-Морского Флота (не случайно и слова эти писались с заглавной буквы) был именно всенародным праздником, одним из главных в году. Тогда о военно-патриотическом воспитании молодежи не стеснялись говорить в полный голос, заботились об этой стороне становления гражданина всерьез, на разных, в том числе самых высоких уровнях. И по этой тоже причине великую нашу державу уважали без всяких оговорок...

А недавно в одной из новых еженедельных газет прочитал выступление московского педагога. По его утверждению, в системе школьного образования пора переходить от военно-патриотического воспитания молодежи к... мирно-патриотическому. Ладно, хоть вторую составляющую незыблемого прежде понятия этот новоявленный пацифист-разоруженец оставил. Но вот задумался ли он, чего будет стоить наш патриотизм без созданной нами же крепкой обороны, без убежденных, отменно подготовленных к службе вооруженных защитников Отечества?

Мы не милитаристы и не апологеты войны. Мы мирные люди, но...

Древние, далеко не дураки, не зря назидали: хочешь мира — готовься... К чему надо быть готовыми в наше непредсказуемое время? Нет ответа. Не будем желать нашему читателю стать "универсальным солдатом" — этот персонаж из области fantasy, досужих придумок. Но быть достойным защитником Отечества каждый честный гражданин обязан. Этого искренне желаем.

Журнал "Братишка" является российским военно-патриотическим изданием. Мы уверены, что читатели "Братишки" — как раз тот народ, кого по праву можно числить в рядах убежденных защитников Отечества.

А потому — с праздником вас, друзья, с Днем защитников Отечества!

№ 2 (26), февраль 2000 г.

Ежемесячный журнал подразделений специального назначения

УЧРЕДИТЕЛИ:

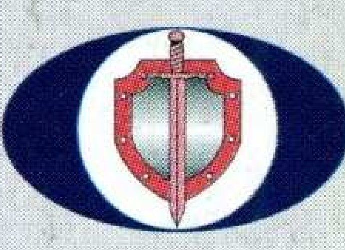
Ассоциация социальной защиты военнослужащих подразделений специального назначения «Братство «краповых беретов» «Витязь»

Фонд социальной поддержки ветеранов подразделений специального назначения правоохранительных органов и спецслужб «Благородство и вера»

Частное охранное предприятие «Центурион-Н»

Частное охранное предприятие «Витязь-Союз»

Генеральный директор **Валерий ШЕРЕМЕТА**

Главный редактор **Сергей КОЛЕСНИК**

Верстка и дизайн **Натальи МИНЬКОВОЙ**

Корректура **Елены БОГДАНОВОЙ**

Адрес редакции: **107005, г.Москва, а/я 29.**

Тел./факс: (095) 366-36-77

E-mail: kirill.x.@mtu-net.ru

http://warweb.chat.ru

Отпечатано в ЗАО «Алмаз-Пресс»:
Москва, Столярный переулок, д.3. Телефон: (095) 785-29-90, 785-29-99
Тираж 20 тыс. экз. Цена свободная

Информационная поддержка

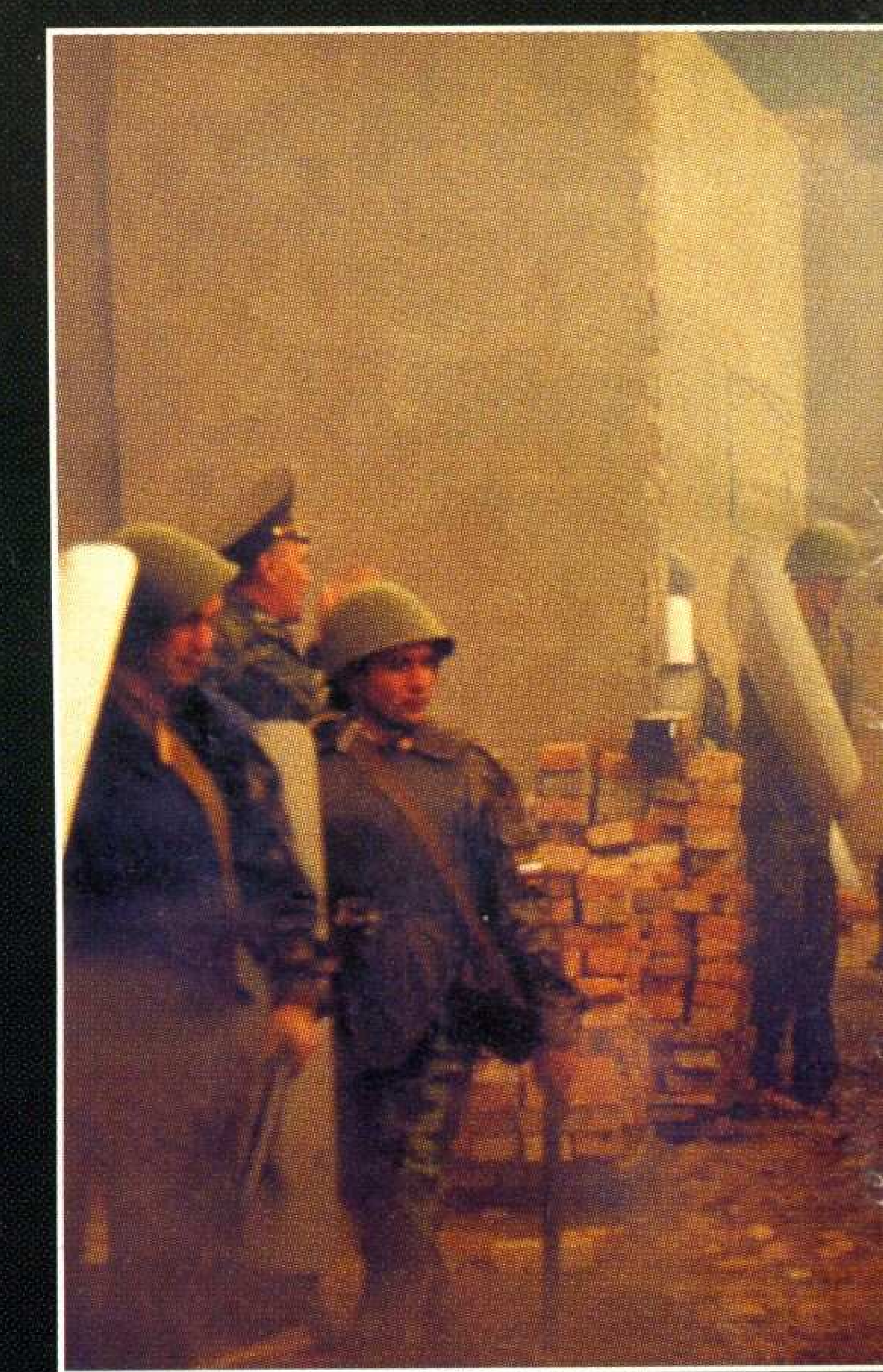

Журнал зарегистрирован в Государственном комитете РФ по печати.
Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97г.

НЕТ УЗ СВЯТЕЕ ТОВАРИЩЕСТВА!
Братишка
ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
февраль 2000

Фото на обложке Александра ДАНИЛЮШИНА

СОДЕРЖАНИЕ

НАЗНАЧЕН НОВЫЙ ГЛАВКОМ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

Новым главнокомандующим внутренних войск МВД России назначен генерал-полковник Вячеслав Тихомиров.

Вячеслав Тихомиров родился 9 марта 1945 года в г. Мичуринске Тамбовской области. Закончил Ташкентское высшее общевойсковое командное училище. В 1967 году получил распределение в Группу советских войск в Германии, где командовал взводом и ротой. В 1973 году направлен в распоряжение командующего Одесским военным округом. Должности командира полка и командира дивизии прошел в Забайкалье. В 1988 году принял командование танковой дивизией Московского военного округа. Оперативное и стратегическое искусство изучал в Военной академии им. Фрунзе и Академии Генерального штаба. В течение трех лет руководил штабом 14-й общевойсковой армии, дислоцированной в Приднестровье. В 1995-1997 гг. находился в должности заместителя командующего СКВО по боевой подготовке и возглавлял Объединенную группировку войск в Чеченской республике.

Во внутренние войска генерал-полковник Вячеслав Тихомиров назначен с должности командующего войсками Уральского военного округа.

Министр внутренних дел России Владимир Рушайло подчеркнул, что новое назначение — "решение не одного дня и вызвано необходимостью скоординировать действия Министерства обороны и МВД".

Прежний главнокомандующий генерал-полковник Вячеслав Овчинников охарактеризовал своего преемника как боевого, мужественного и грамотного генерала. В свою очередь, генерал-полковник Вячеслав Тихомиров оценил свое новое назначение как "серьезный шаг в служебной деятельности".

Альберт ИСТОМИН

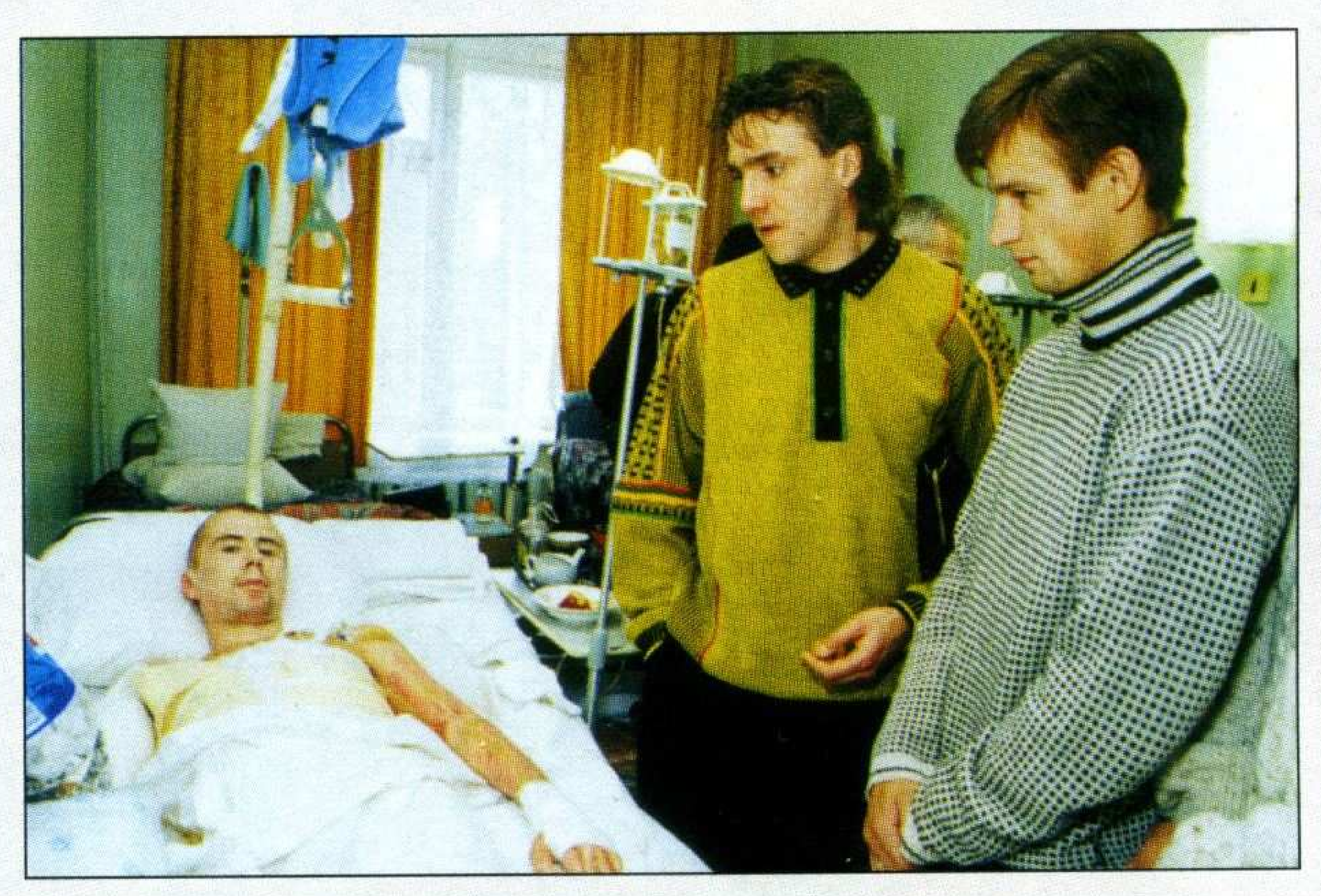
ЗВЕЗДЫ СПОРТА ПОСЕТИЛИ РАНЕНЫХ

Эти парни, которые собрались в клубе Главного военного клинического госпиталя внутренних войск МВД России, не верили своим глазам. В неполные двадцать лет им уже многое довелось испытать, смерть коснулась их раскаленным металлом. Но сейчас они словно вернулись в волшебное детство. Более того, за руку поздороваться с легендарным хоккейным тренером ЦСКА Вячеславом Тихоновым, перекинуться парой слов с ведущими футболистами ЦСКА Сергеем Семаком и Владимиром Куликом, сфотографироваться рядом с чемпионками мира по синхронному плаванию Ольгой Брусникиной и Марией Киселевой — они могли, не фантазируя, а по-настоящему.

Гости поздравили раненых солдат с праздниками, пожелали скорейшего выздоровления, рассказали о новостях спорта, интересных историях из собственной жизни. Оказалось, что Сергей Юран служил во внутренних войсках. Правда, недолго. После первой же уборки заснеженного плаца сразу стал звонить в киевское "Динамо", чтобы забрали обратно в команду. Но после очередного нарушения спортивного режима снова был отправлен в часть и "чуть не загремел на вышку" — охранять заключенных. С тех пор Сергей Юран очень внимательно относится к соблюдению спортивного режима.

По-женски мягко и очень трогательно выразила свои чувства баскетболистка московского "Динамо" Ольга Подобед:

— Приятно видеть ваши глаза, живые, настоящие. Нам порой кажется, что в матчах или на тренировках мы делаем что-то необыкновенное, значительное, но то, что совершили вы, не идет с нашими заслугами ни в какое сравнение.

Ответив на многочисленные вопросы заинтересованной публики, звезды российского спорта навестили военнослужащих, которые еще не могут встать с больничной

ЗА МУЖЕСТВО И ПРОФЕССИОНАЛИЗМ

Первый праздник в году — у журналистов. 13 января отмечают День российской прессы. В этот же день называют лучших, присуждают премии. В Москву, в Российскую торгово-промышленную палату, где проходит действо, съезжаются журналисты со всей страны. Все при костюмах и галстуках, взволнованные и торжественные.

В номинации "За мужество и профессионализм" награждены фотокорреспондент журнала внутренних войск "На боевом посту" Олег Смирнов и корреспондент журнала "Морской сборник" капитан 1 ранга Александр Лоскутов. Писавший о морских пехотинцах каперанг погиб в Чечне 17 декабря прошлого года и был награжден посмертно. Премию получила его вдова.

Олег Смирнов, давний друг и автор "Братишки", в октябре выехал в командировку в Дагестан и Чечню. На передовой был тяжело ранен пулей снайпера. Потом — эвакуация, медсанбат, госпиталь. Сегодня Олег Смирнов снова в строю, как и раньше, не расстается с фотокамерой. На вручение премии пришел в своем любимом свитере и все действо стеснялся непривычного внимания к себе.

После вручения премии, поднимая бокал с шампанским, с недоумением отметил, что впервые снимает не он, а его.

Не огорчайся, Олег, твои новые работы впереди. Удачных тебе снимков!

Андрей МАКАРОВ

койки. Со слезами на глазах знаменитые спортсменки выходили из палаты фельдшера Розы Гавриловой. Люди огромной силы воли, они не могли удержаться, когда увидели обожженное тело двадцатидвухлетней девушки. Гораздо веселее выглядела сама Роза, которая уверена в скором выздоровлении, и уже строит планы скорее вернуться в родную часть и продолжить службу.

Рядовому Салавату Ситдикову повезло вдвойне. К нему в гости зашел Сергей Юран, и уже через несколько минут Салават связался по мобильному телефону экс-спартаковца с Нефтекумском. Жизнь на поверку оказалась не так уж плоха. Любимая девушка Гульназ ждет возвращения солдата. А доброе известие сильнее пилюль.

Но знаменитостью номер один на этой встрече стал Герой России Дмитрий Перминов. Спортсмены обязательно хотели сфотографироваться со скромным двадцатилетним парнем, который, проявив мужество, спас жизнь товарищей. Дима даже несколько засмущался от внимания стольких прославленных людей, которые его окружили.

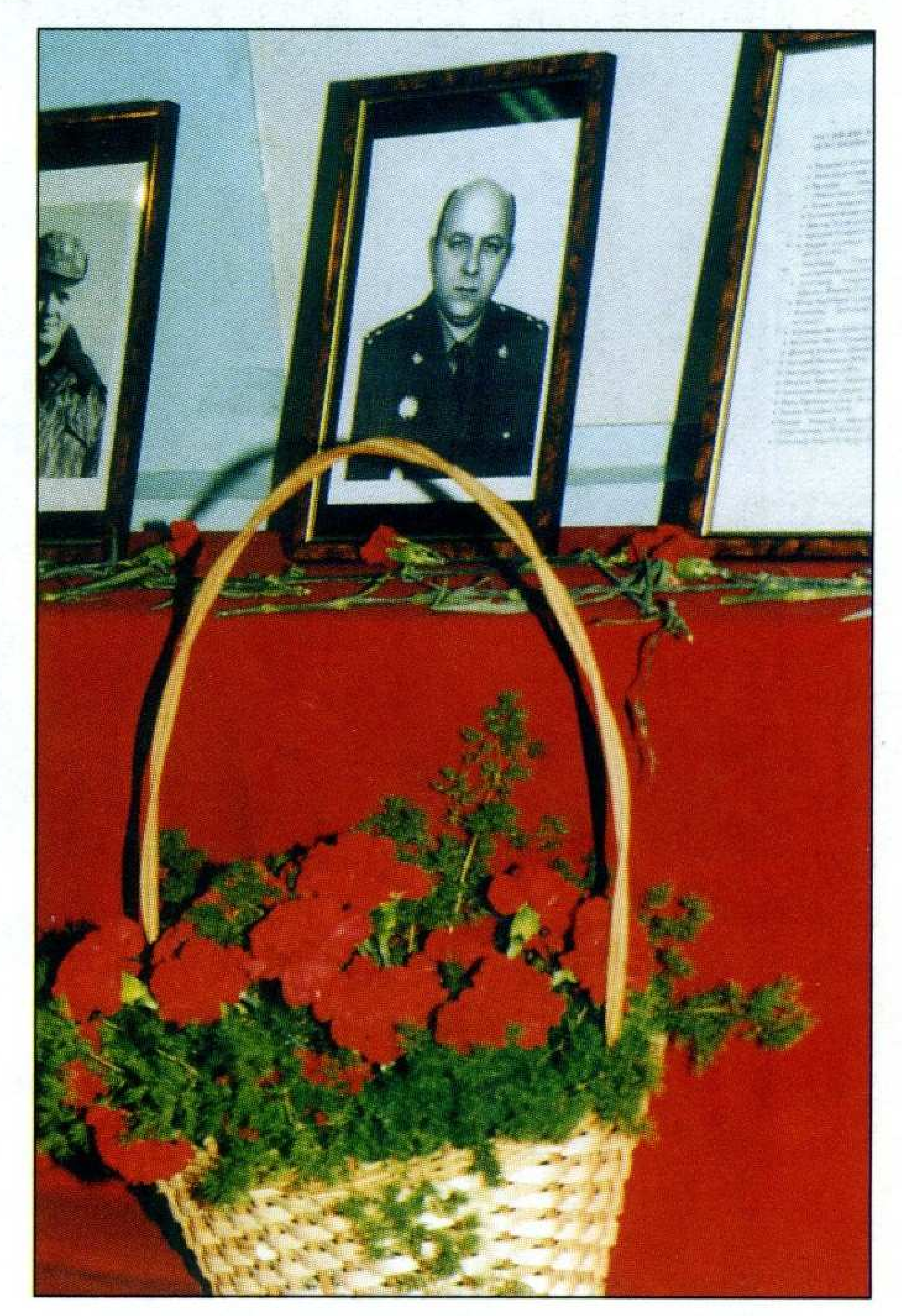
Прощаясь, спортсмены желали раненым ребятам скорейшего выздоровления. Чтобы все последующие праздники они встречали с родными и близкими вдали от больничных стен.

— Солдаты выполнили свой долг с честью, — говорили спортсмены, — теперь наша очередь порадовать их высокими спортивными достижениями.

Альберт ИСТОМИН
Фото предоставлено газетой "Советский спорт"

ОН СНОВА СОБРАЛ НАС ВСЕХ ВМЕСТЕ

13-15 января в учебно-спортивном комплексе "Самбо-70" состоялся третий открытый чемпионат города Москвы по рукопашному бою среди правоохранительных структур, посвященный памяти военного журналиста Анатолия Ягодина.

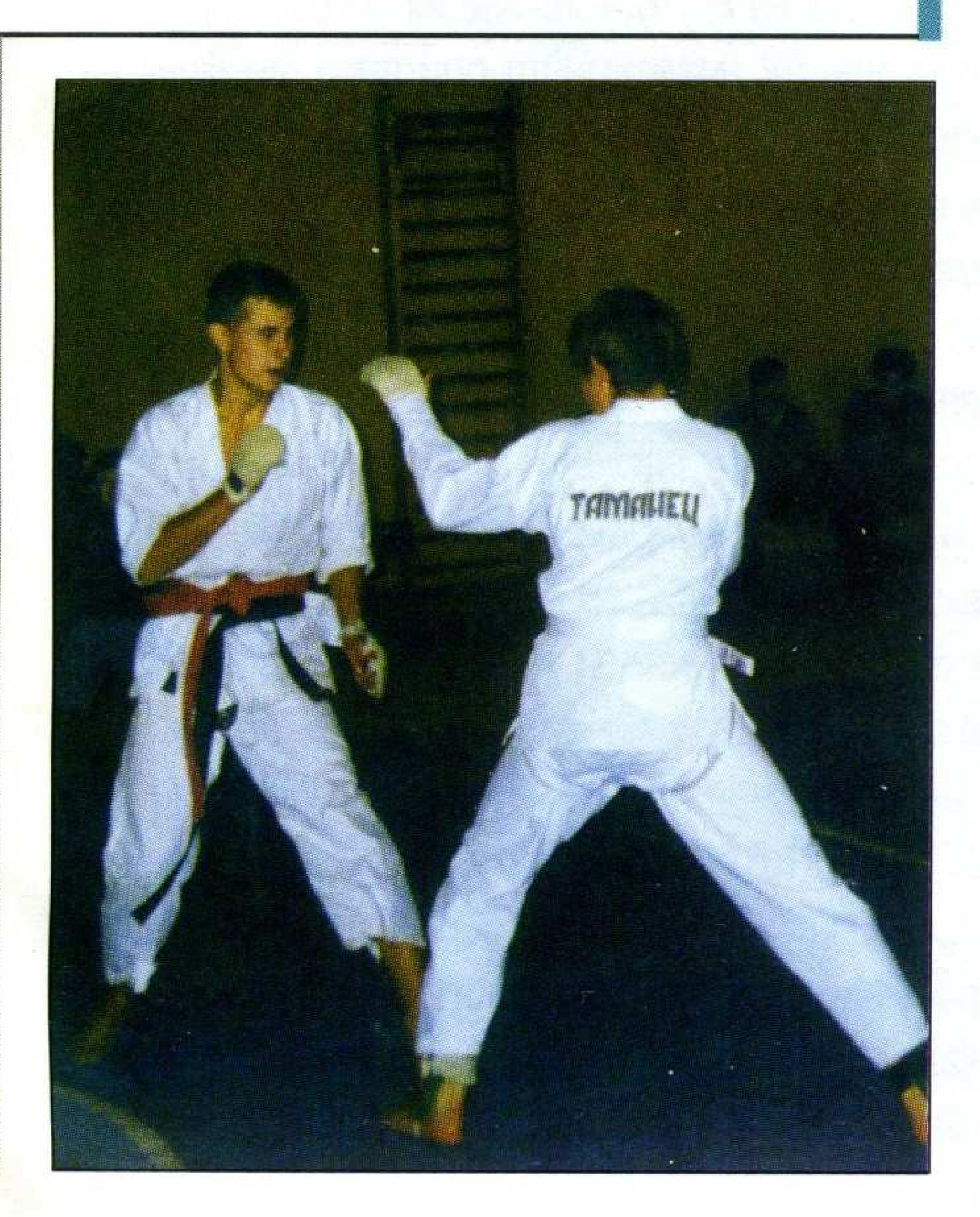

Став традиционным, турнир вновь собрал под свои знамена команды многих силовых структур – МВД, ФПС, ФСБ, ГУИН, высших военных учебных заведений, а также сборную команду "Самбо-70". В УСК "Самбо-70" съехались 22 команды-участницы из разных городов России. На финальные поединки в заключительный день первенства вышли те, кто сумел пройти суровое сито предварительных боев, показав лучшую технику выполнения приемов рукопашного боя. На предварительном этапе соревнований были определены фавориты, которым прочили победу. В их числе оказалась первая команда Московского округа внутренних войск МВД России, спортсмены факультета внутренних войск при Санкт-Петербургском университете МВД РФ, Голицынского военного института ФПС России. Они и заняли призовые места. Неожиданный рывок совершили лишь рукопашники Приволжского округа внутренних войск, которые заняли итоговое третье место, потеснив на четвертую позицию пограничников.

Приятно, что чемпионат памяти Анатолия Ягодина не стал единичным явлением. Сегодня можно уже смело говорить, что турнир стал традицией. И не только. Он стал мемориалом, данью памяти всем журналистам, трагически и героически погибшим в горячих точках...

Алексей МИШЕНЬКИН
Фото Ильи ЗЛОТНИКА

ТУРНИР ЮНИОРОВ

Международная лига клубов восточно-европейской ассоциации шотокан каратэ-до провела очередной всероссийский турнир среди детей, юношей и юниоров. По традиции организацию соревнований и прием участников взял на себя руководитель детского клуба "Таманец" подполковник запаса Виктор Овчинников, обладатель черного пояса и второго дана. Более двадцати лет занимается Виктор каратэ, приобретенный бойцовский опыт с успехом передает подрастающему поколению. Организовав занятия по каратэ в одном из спортивных залов мотострелковой Таманской дивизии, он привлек несколько десятков мальчишек, чуть позже к ним присоединились и девочки. Ребята, прошедшие подготовку в клубе, воспитаны на принципах добра и справедливости. Они знают, что навыки, которые им передает сенсэй, нельзя обращать во зло. Таково кредо каратэ.

А на турнире сердца многочисленных зрителей завоевал "оранжевый пояс" семилетний Максим Худяков, проявивший завидные бойцовские качества. Второй год посещая клуб "Таманец", Максим очень хотел принять участие в турнире в первую очередь для того, чтобы показать своему отцу, ранее также занимавшемуся каратэ, чего он сумел достичь упорными тренировками. Не только отец, но и строгие судьи признали Максима бесспорным победителем в своей возрастной группе. Чемпионами турнира стали также Евгений Поздняков, Олег Каргин, Александр Силантьев, Александра Уткина.

Отцы многих участников соревнования в настоящее время выполняют свой воинский долг на Кавказе. В связи с этим решено все последующие турниры назвать "Памяти героев-таманцев".

Сергей КОЗЛОВ
Фото автора

ФОТО ИЗ КОНВЕРТА

Когда мы вернемся с войны...

Хороший праздник – Новый год! Даже если встречать его приходится далеко от дома. Спецназовец Алексей Кравец тоже так считает. Да и командировка эта у него уже пятая. И снова, как и первый раз в 1994 году, в Чечню. Сюда в начале декабря 99-го выехали многие сотрудники отдела специального назначения управления исполнения наказаний МЮ РФ по Рязанской области. Отдел этот создан был не так давно, и Алексей на правах если не старожила, то одного из самых опытных сотрудников, старается опекать друзей. Его не зря считают душой отряда.

Так получилось, что и Новый, 2000 год им пришлось встретить в окопах. До замены нашим ребятам предстоит воевать еще целый месяц. Но Алексей пообещал, что его день рождения, 16 февраля, мы отметим уже дома в Рязани. Когда вернемся с войны...

Хочется сделать приятное Алексею, поздравить его с днем рождения со страниц нашего любимого "Братишки". И передать всем ребятам: мы вас очень ждем.

Лейтенант внутренней службы Оксана ЦВЕТКОВА
г.Рязань

* * *

Дорогая редакция!

Я учусь в одиннадцатом классе спортшколы №1175 города Москвы и одновременно на первом курсе спортивного института. А еще, попав в армию, хочу оказаться именно в спецназе. Но мне все говорят, что в спецназ меня не возьмут, так как мой вид спорта – футбол, да еще и специальность – вратарь.

Я читаю много литературы о спецназе, и хотел узнать именно у "Братишки", как мне подготовиться к службе? Что надо делать, чтобы сдать на краповый берет. И еще хотелось пообщаться с людьми, связанными со спецназом.

С уважением – Кирилл ГРИШИН
г.Москва

ОТ РЕДАКЦИИ. Кирилл, в спецназ попадают не только те, кто занимался на гражданке спортивными единоборствами: боксом, дзюдо или, к примеру, самбо. Сам посуди, ведь тот же спецназовец при сдаче на краповый берет, прежде чем выйти на ринг, сначала бежит кросс с полной выкладкой, преодолевает полосу препятствий. И отсеивается на этих этапах не меньше кандидатов на берет, чем в рукопашном бою.

Для спецназовца важно все: и общая физическая подготовка, и ловкость, быстрая реакция — качества футбольного вратаря. Многие офицеры спецназа считают, что главные качества при наборе в отряд: упорство и воля к победе кандидата, а "физику" можно и накачать. Так что все шансы попасть служить в спецназ у тебя есть.

Пообщаться же с людьми, связанными со спецназом, москвичу проще простого. И Отдельная дивизия оперативного назначения (бывшая имени Дзержинского), и софринская бригада внутренних войск каждый год проводят дни открытых дверей, на которых организуют показательные выступления спецназа. А

ПИСЬМО НОМЕРА

Нас подружил "Братишка"

Здравствуй, "Братишка"! Пишет тебе ученица десятого класса Ремзина Катя из города Сурска. Журнал я выписываю со второго номера 1999 года и уже не мыслю себя без него. И еще – я вам очень благодарна. Дело в том, что недавно я перешла в другую школу, и именно журнал помог мне подружиться с пацанами из нового класса. А дело было так. На обложке десятого номера сфотографирован парень, очень похожий на моего одноклассника Сашку Агопова, и я подумала, что это его брат. Журнал принесла в школу, и пацаны живо заинтересовались им. Я перетаскала в школу все номера, которые у меня были. Их зачитывали до дыр. Но самое интересное впереди.

У нас в десятом классе появился новый предмет – начальная военная подготовка. Я, единственная из девчонок, занималась вместе с парнями. И вот ребята предложили мне организовать отряд и избрали командиром. Мы достали учебные пособия, книги по основам рукопашного боя, тактике, разным видам оружия. Сами, сверяясь по "Братишке", с советами преподавателя составили учебную программу. По ней теперь и занимаемся. Есть в программе и стрельба из пневматических винтовок.

Уже через полтора месяца тренировок мы стали лучшими в школе на занятиях НВП и по физкультуре.

Но главное, что "Братишка" помог нам объединиться.

Жаль, что мне не пришел по подписке № 7-8 за прошлый год. Ребята от обиды надулись как мышь на крупу, еле-еле их уговорила прочитать 9 – 11 номера. Это они просили меня написать вам. Теперь они ходят все серьезные, но я вижу, с каким нетерпением ждут они вашего ответа.

Не подведи, "Братишка", ответь мне и моим пацанам.

Ваши самые преданные читатели – Катюша и братишки.

(Екатерина РЕМЗИНА,
Пензенская область)

ОТ РЕДАКЦИИ. Дорогая Катя и, конечно, братишки! Спасибо за добрые слова в наш адрес. Мы по возможности стараемся отвечать на каждое письмо, а некоторые публикуем на страницах журнала. Более того, самое интересное из них мы объявляем "письмом номера" с выдачей автору всех положенных призов и наград. Сегодня таким стало именно ваше письмо. По-

ВЕРНОСТЬ

"Он был смыслом всей моей жизни..."

Мой муж был бойцом одного из подмосковных ОМОНов. За его спиной четыре командировки в горячие точки, контузия. Потом он уволился и долго искал работу. Везде, куда бы ни обращался, как только узнавали, что он из ОМОНа, тут же отказывали: "Вы, ребята, отморозки!" Весь год, пока он искал работу, мы жили на иждивении родителей. Как могла, отвлекала его от прошлого, старалась, чтобы он как можно легче пережил свой уход из отряда.

Вы улыбнетесь, но мне в этом здорово помогал "Братишка". Муж никогда ничего не рассказывал о своей службе. Об этом я узнавала из журнала. Понимала, как ему было тяжело. И мне легче было оказывать поддержку.

Главная же причина, почему я решила вам написать, не в этом. Но обо всем по порядку. Когда я познакомилась с мужем, то думала, что такие ребята никогда не предадут, никогда не бросят. А любовь, нежность и верность только укрепят наши отношения. Но, кажется, я ошиблась. Моему мужу 28 лет, а мне 18. Я жду ребенка и, чтобы избежать ссор в этот нервный период, мы решили временно пожить раздельно. Сначала муж приходил в любую свою свободную минуту. Беспокоился о моем здоровье и т.д. Потом все реже и реже баловал своими визитами, хотя я понимала: он искал другую работу. Но отношение его пугающе изменилось. Стал грубым и безразличным. А на днях забежал на несколько минут (его ждали друзья), дал понять, что я для него в прошлом, и просил оставить в покое.

Почему и за что он так со мной поступил?! Так больно и тяжело на сердце. Одиноко и очень холодно в душе.

Неужели я ошиблась, и ребята, на долю которых выпало немало испытаний, могут так поступать?! Неужели нет среди них парней, способных стать хорошими мужьями и отцами?

Больше всего в жизни я боялась потерять его, и вдруг это случилось! А он был смыслом моей жизни. Как это бесчеловечно, когда тебя бросает и предает самый дорогой, любимый и единственный человек!

У меня нет друзей и нет подруг. Мне даже не с кем поговорить. У меня есть просьба: если кто-то может мне помочь хорошим добрым письмом, напишите, пожалуйста.

Мне только 18, а жизнь уже утратила для меня и смысл, и интерес.

Юля М.,
Московская область

ОТ РЕДАКЦИИ.

Уважаемая Юля!

Конечно, вам сейчас очень непросто, но поверьте, в 18 лет, как бы ни было трудно, жизнь вовсе не кончается!

Наверняка большинство наших читателей (и особенно читательниц) считает, что именно в спецназе, ОМОНах или СОБРах служат лучшие мужчины России. Это и так, и не так. И те, о ком мы пишем, люди разные. Да и личная жизнь человека (в том числе и семейная) — дело тонкое и сложное.

Мы рады, что наши публикации чему-то учат читателей. Может, они придадут вам мужества и терпения?

Юля, сейчас главное, что у вас будет ребенок. И беречь себя и свое здоровье стоит хотя бы для него. Верим, все еще у вас в жизни будет хорошо и вы встретите свою судьбу.

Всего вам доброго и будьте счастливы!

Если кто-то из читателей "Братишки" решит поддержать Юлю, пишите. Мы обязательно передадим ей ваши письма.

Андрей МАКАРОВ

НЕОБЫЧНЫЙ КОНЦЕРТ

Незадолго до новогодних праздников в нашем небольшом городке Тихорецке состоялось не совсем обычное мероприятие. Военно-патриотический спортивный казачий клуб "Каскад" и тихорецкое общество ветеранов Афганистана организовали и провели концерт, посвященный 20-летию со дня ввода советских войск в Афганистан. На концерте присутствовали ветераны горячих точек, их родители и дети, жены и невесты, друзья. Ребята из "Каскада" и ветеранской организации исполняли песни и стихи, вспоминали Героев и солдат, павших в Афгане, Карабахе, Чечне...

Хотя концерт был посвящен теме, не особо располагающей к веселью, прошел он интересно, всем понравился. Его организаторы и участники решили проводить подобные встречи регулярно.

Р.ЛАГОДИН
Фото автора

Ребята из военно-патриотического клуба "Каскад"

ШТУРМ

Софринская бригада внутренних войск МВД России воюет уже без малого полгода, войдя на территорию Чечни из Дагестана, через Ногайские степи. Потом были зачистки — мирные и не очень, базовый лагерь у станицы Червленная. По-настоящему серьезно война задела софринцев в декабре, когда их бросили вроде как на зачистку, а на самом деле — на штурм Старопромысловского района Грозного. Застроенный пятиэтажными домами, заблаговременно превращенный боевиками в настоящую крепость, район взял с бригады богатую "дань". Только за один день, ставший для бригады поистине черным, софринцы потеряли убитыми 32 человека. Гибли также и военнослужащие приданных подразделений — омского СОБРа, армейские танкисты… Потом, когда Старые Промыслы оказались под контролем федералов почти целиком, бригаде пришлось срочно возвращаться в базовый лагерь около Алхан-Калы и Алхан-Юрта. Эти села были неожиданно захвачены вышедшим из Грозного отрядом ваххабистского командира Арби Бараева. Зажатые софринцами в огневое кольцо, боевики оставили на поле боя несколько десятков трупов.

Затем был снова Грозный. Опять софринцы шли на штурм…

Александр БОРОДАЙ
Фото автора

УКРЫВШИЙСЯ между холмами базовый лагерь 21-й отдельной бригады оперативного назначения внутренних войск МВД России, больше известной по месту своей постоянной дислокации в подмосковном Софрино, утром 17 января пробудился рано, около шести утра. В морозном воздухе глухо зазвучали команды, взревели моторы грузовиков, бээмпэшек и бэтээров. У старых ротных палаток строились немногочисленные, потрепанные в предыдущих боях роты и батальоны. В последний раз бойцы и офицеры проверяли запасы боеприпасов и сухпайков. Такая же суета заметна и в других близлежащих лагерях. Сегодня знаменательный день — начало общего штурма Грозного (здесь никто не называет эту операцию словом "зачистка").

Приданная бригаде сводная рота снайперов, в которой я гостевал со вчерашнего дня, торопилась меньше всех. Хотя в дырявой палатке, едва согреваемой двумя немилосердно чадящими печурками, было весьма прохладно, никто не спешил подниматься с общего для всех солдат и офицеров ложа — брошенных на землю дощатых щитов.

Среди снайперов, которыми командует рыжебородый капитан калужанин Валера, немало дембелей. Есть и такие, для кого двухлетний срок службы истек еще месяцдва назад. Их война началась полгода назад в Ботлихском районе Дагестана и продолжилась под Ведено. Но отслуживших свой срок в запас не увольняют, пока до марта. В полном соответствии с законом эти бойцы могли бы отказаться идти на

предстоящую операцию, предоставив возможность рисковать молодым. Но никто из них, кажется, даже и не думал об этом...

Вошедший в палатку солдат сообщает, что остальные роты уже построены. Подчиняясь командному рыку замполита все лихорадочно собираются, с трудом отыскивая впотьмах вещи. Через несколько минут солдаты и офицеры расходятся по другим ротам и батальонам — они хоть и не "родные" софринцы, но сейчас нарасхват. Снайперские двойки, состоящие из стрелка и автоматчика, хочет получить командир каждого подразделения.

Мы с Валерой запрыгиваем на вооруженный "зушкой" "Урал". Машина поднимается на вершину холма, у дальнего склона которого тонут в густом тумане окраины Грозного. Туда, по целям в Заводском районе, бьют скопившиеся на высоте танки, самоходки, зенитки, "Грады", "Ураганы", минометы. Склон холма шевелится и грохочет, проезжает техника, спешиваются все новые отряды. Пока работает артиллерия, пехота стоит и ждет.

Мы подходим к вырытому на склоне КНП бригады. Отсюда открывается вид на стоящие внизу пятиэтажки — главную цель сегодняшнего броска бригады. До них всего километра полтора, и над КНП изредка посвистывают посылаемые чеченскими снайперами наугад пули. С этого КНП и будет руководить предстоящим боем софринский комбриг полковник Геннадий Фоменко, недавно ставший Героем России. На его опыт и умение надеется вся бригада.

Проходят часы, а артподготовка все продолжается — то справа, то слева от КНП со страшным грохотом бьют по городу "Грады" и танки. Наступает солнечный день, становится значительно теплее, но туман над Грозным все еще не рассеялся. Первой в этот грозящий неприятными неожиданностями туман уходит разведка бригады под командованием улыбчивого татарина по имени Салават. Он — один из наиболее опытных офицеров бригады, воевал здесь еще в прошлую кампанию.

Тем временем готовится двинуться вниз и первый батальон бригады, командует которым спокойный, немногословный белорус Тарас Малашкевич. Еще недавно он был начальником штаба батальона, а теперь сменил раненого 29 декабря комбата. Сам батальон насчитывает человек восемьдесят — немало потерял в предыдущих боях. Штурмовать первые здания пойдет одна пехота, технике пока слишком опасно соваться в городские кварталы. Машины войдут в Грозный лишь после того, как будет занят достаточно значительный плацдарм.

Мы с Валерой уходим вниз с батальоном. Перед началом спуска слышим, как комбат договаривается с поддерживающими нас огнем танкистами. Немолодой армейский капитан в засаленном комбезе советует далеко не соваться и чуть что — обращаться за поддержкой.

Бегом спускаемся по крутому склону в рощу. До конца не рассеявшийся туман оказывается нам на пользу, скрывает передвижения от глаз вражеских снайперов. В роще снова ждем. Уже совсем недалеко слышны короткие автоматные очереди, потом начинает бить длинными пулемет. Это работает разведка бригады.

Через некоторые время осторожное, медленное движение вниз начинается снова. Выходим на открытую проселочную дорогу. Комбат оглядывается на идущих по середине дороги солдат и командует: "По обочинам, держитесь по обочинам". До пятиэтажного дома, захват которого является главной задачей для первого батальона, остается каких-то две сотни метров. И тут над головой начинают петь тягучую песню пули, отчетливо слышны резкие щелчки снайперской винтовки. Звучит команда: "В укрытие!", и солдаты рассыпаются по обочинам дороги, вжимаются в канавы и впадины, заползают под деревья. Мы залегаем за неким подобием плетня.

Стоять остается только комбат, предусмотрительно отошедший на несколько метров от дороги. В руках у него две рации — одна для связи с Двенадцатым — командиром действующей в нескольких десятках метров впереди штурмовой группы, по другой докладывает обстановку находящемуся на командном пункте комбригу. Двенадцатый сообщает, что по его людям работают снайперы и пулеметчик. Штурмовой группе предстоит захватить стоящий левее пятиэтажки белый двухэтажный дом. По позициям противника комбат вызывает огонь стоящих высоко на холме танка и "зушки".

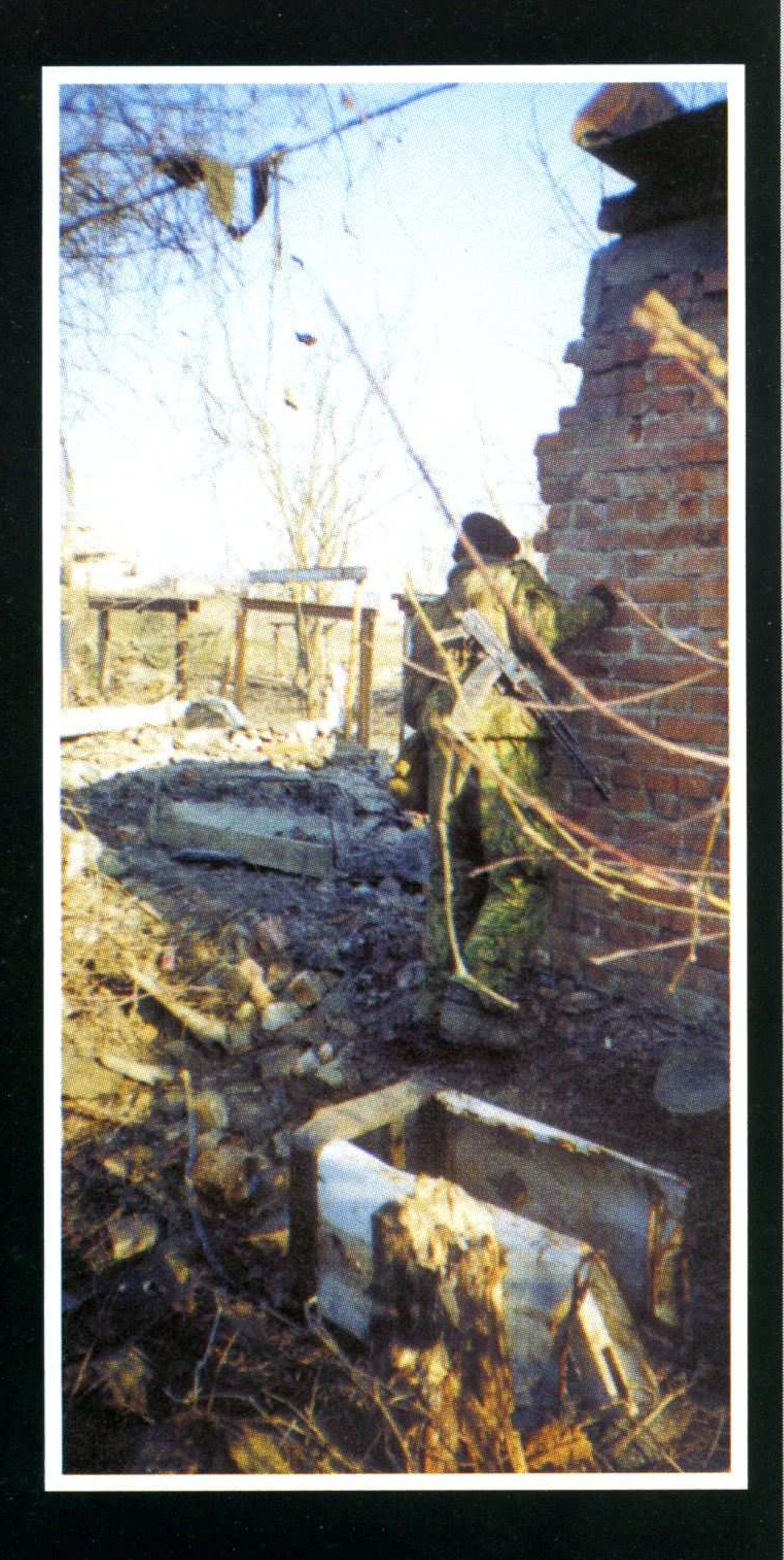
Над нами с воем проносятся снаряды, от близких взрывов подрагивает земля. Через некоторое время Двенадцатый докладывает, что двухэтажка взята, а к пятиэтажке удалось подойти совсем близко, но у него двое, нет, уже трое раненых.

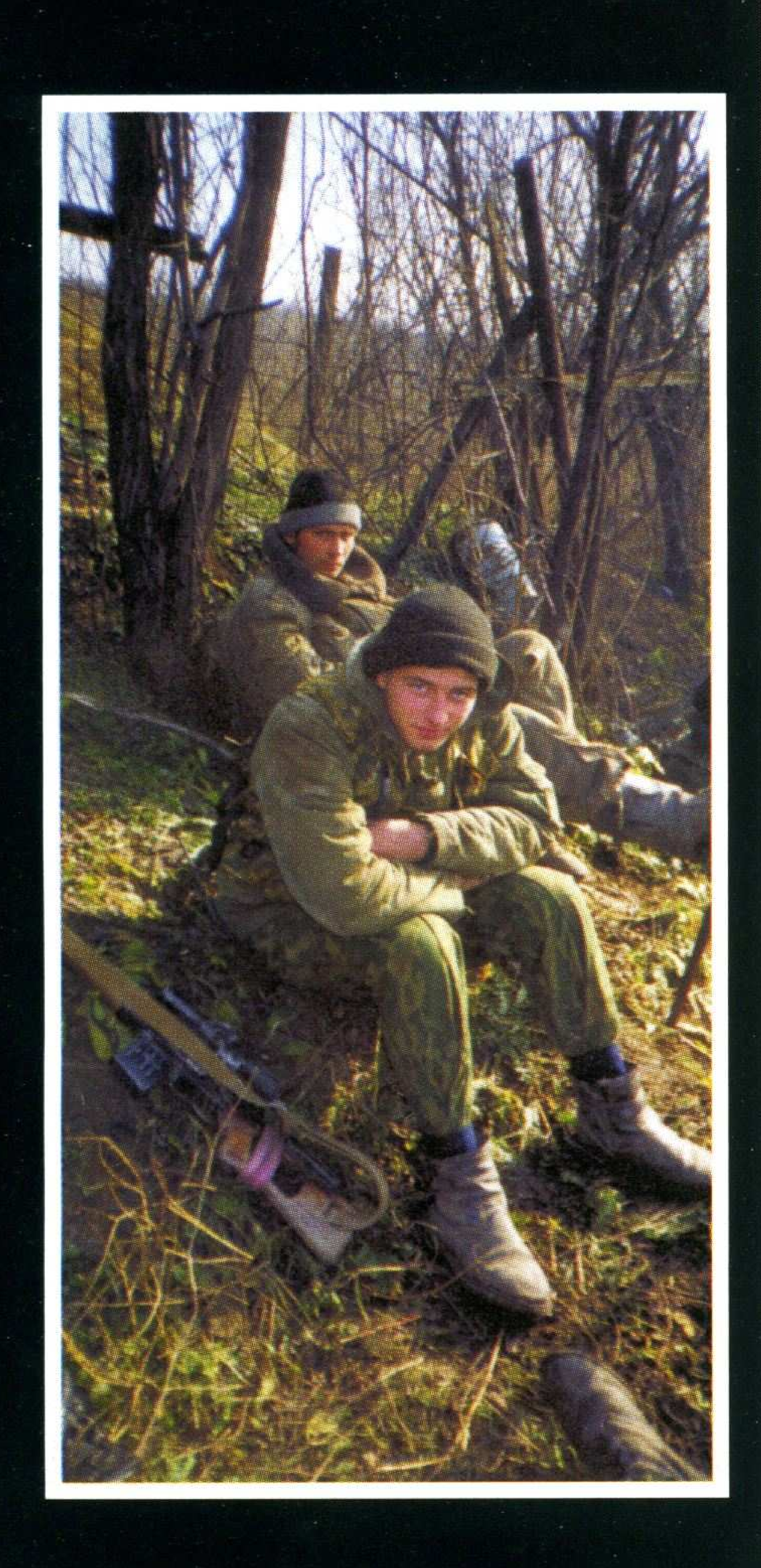
Выходит на связь и комбриг, обеспокоенный медленным продвижением штурмовых групп. Однако еще в начале разговора он предупреждает: "Я не тороплю...". Полковник Фоменко прекрасно осознает, какой тяжести задача досталась ему и его подчиненным.

Проходит еще несколько минут, и комбат начинает нервничать. "Пока сами не пойдем, они дальше не продвинутся", — бросает он своему заместителю, и они первыми из нашей группы начинают перебежками двигаться к дому. Мы тоже по одному перебегаем в небольшую впадину около разбитых снарядами гаражей, чтобы там опять надолго застыть без движения. Над нашими головами с грохотом и визгом пролетают снаряды и мины. Приподнимаю голову и вижу, как снаряды рвутся всего в нескольких десятках метров, разнося в клочья чьи-то благоустроенные квартиры, снося хозяйственные постройки.

Мы с Валерой по очереди перебегаем дальше, пока не оказываемся за прочной кирпичной стеной какого-то сарая. Здесь скопилась чуть ли не большая часть солдат и офицеров батальона. Видно, что многие бойцы уже очень измотаны. Откуда-то с крыши сарая часто стреляет наш пулеметчик, а вскоре к нам спрыгивает его помощник — надо заменить раскалившийся от стрельбы пулеметный ствол. За стеной стрельба то нарастает, то почти совсем стихает, сменяясь командным матом офицеров. В какой-то момент, выглянув из-за стены сарая, удается увидеть, как наши бойцы бегут к дому, поливая окна из автоматов. До пятиэтажки осталось каких-то два десятка метров.

Вскоре наступает и наша очередь двигаться к дому. Проверенный и относительно безопасный путь — до фонарного столба, а затем вниз — дом стоит в довольно глубокой впадине. Повинуясь взмаху руки

незнакомого лейтенанта, почти со спринтерской скоростью добегаю до столба и вламываюсь в растущие на склоне кусты. Наконец-то "дома"! От пятиэтажного здания, всего несколько часов назад на вид еще вполне целого, сейчас осталась лишь огромная руина, три верхних этажа которой представляют собой сплошную бесформенную развалину. По груде кирпичей и обломков мы вскакиваем на полуразрушенный балкон первого этажа, над козырьком которого на прутьях арматуры удерживаются куски стен с верхних этажей, в любую секунду грозя свалиться нам на головы.

В маленькой комнатке полно бойцов. На грязном топчане в неловкой, скованной позе сидит раненый боец из снайперской роты, подчиненный Валеры. Пуля попала ему в плечо. Впрочем, ему еще повезло, ранение вроде бы не слишком тяжелое. А в батальоне есть уже один убитый. Следующая комната выходит окнами на другую сторону, поэтому она простреливается вражескими снайперами, и нам приходится стоять в дверном проеме, выходящем на лестничную площадку. Время от времени боевик, сидящий в соседней, точно такой же, как наша, пятиэтажке, посылает очередь в окно комнаты, и пули с сухим щелканьем попадают в стоящий у стены комод.

В прихожей есть стенной шкаф, в который уместился боец со странной кличкой Борман.Через простреливаемую прихожую ему перекидывают шашки с дымом и "Черемухой", и он ползет на животе к окну. Чеченец в соседнем доме явно все видит, но его пули не достают до самого пола и пролетают в двух десятках сантиметров над головой бойца. Тот сосредоточенно пыхтит, ползет быстрее и попадает под спасительное прикрытие подоконника. Оттуда бросает за окно шашки — прикрыть тех, кто будет штурмовать следующее здание.

Вдруг совсем рядом чей-то бас ревет на чистом русском языке: "Сдавайтесь, вы окружены, сопротивление бесполезно..." И еще что-то про горячий чай. "Наши, что ли?" — недоумевает кто-то из моих соседей. Один из бойцов на мгновение выглядывает в дверной проем: "Нет, чеченцы". В подтверждение его мнения бас начинает солировать: "Аллах акбар", и вскоре к нему присоединяются еще несколько голосов.

Тем временем Борман насаживает на здоровенную швабру попавшееся под руку детское пальтишко. Импровизированное чучело, похоже, здорово разозлило чеченского автоматчика, и он начинает лупить в нашу комнату с удвоенной силой..

"Пусть себе стреляет, — ворчит бывалый снайпер, — патроны только потратит, а потом мы-то уж с ним разберемся". "Когда там он их потратит, — вздыхает его товарищ , стоящий рядом с нами в дверном проеме: — Лично я здесь встречать 2001 год не намерен". Через пару минут пуля чеченского бандита, срикошетив от стены, попадает ему в бок.

"Задело меня, ранен", — тихо произносит боец, лапая руками место, в которое ударила пуля. Тихонько, по стеночке втаскиваем его в соседнюю, безопасную комнату. Первого раненого в ней уже нет. Несмотря на огонь чеченских снайперов и гранатометчиков, к пятиэтажке прорвалась "беха" и увезла прежний "груз 300".

Выходного отверстия нет, пуля осталась у бойца в животе. Его перевязывают, колют промедол, кладут на топчан. Он спокоен, даже не стонет, лишь кашляет и жалуется на сухость в горле. Над ним склоняется товарищ, утешая и успокаивая раненого извечными солдатскими прибаутками и обещаниями — про грандиозную гулянку после войны дома у ротного командира, про баб, которых не видели уже полгода, и про орден, который теперь точно дадут.

Тем временем накатывают розоватые сумерки. Мы с Валерой многозначительно переглядываемся — ситуация тухловатая. Вторую пятиэтажку захватить так и не удалось, так что на ночь нам остается только эта развалюха, да еще и частично простреливаемая. Если чеченцы сумеют подтянуть подкрепление или просто пришлют из центра города свежую смену, удержать имеющуюся позицию будет очень непросто. Особенно если учесть, что все мы уже изрядно устали.

Справа от нас что-то горит. Это третий батальон очищает от "чехов" частные дома. Там сопротивление не очень сильно, бандиты предпочитают закрепляться в прочных многоэтажных зданиях. Однако мы знаем: там тоже есть потери. Второй батальон, действующий по левую от нас руку, вроде бы занял двухэтажные здания, за которыми простирается стадион, по данным разведки, превращенный чеченцами в настоящий укрепрайон.

Справа, оттуда, где, как мы считали, уже давно находятся наши, вдруг на второй этаж обрушивается шквал огня. Закрытый лощинкой первый этаж вроде бы в безопасности, зато хорошо видно, как пули градом бьют в стену метром выше. Наши со второго этажа интенсивно отвечают из нескольких стволов. После пятнадцатиминутной перестрелки со второго этажа слышен замысловатый мат и крики: "Суки, по своим долбили, ну давайте еще раз ...". Похоже, на сей раз мы повоевали с третьим батальоном. Хорошо еще, что обошлось без жертв.

Тем временем несколько бойцов зачищают подвал и, обнаружив в нем пару ба-

нок с маринованными помидорами, радостно хлещут рассол. А лежащему на диване раненому становится все хуже. Бээмпэшки, которая должна доставить его наверх, все нет. Ее мотор рычит вдалеке, сама она появляется в поле видимости, но до нас все никак не доедет — раненые есть и в других батальонах.

"Беха" подходит к дому почти в темноте. Чумазый механик-водитель появляется на разбитом балконе и сообщает, что мне тоже приказано возвращаться наверх. Наскоро прощаюсь с остающимися, подхватываю раненого снайпера подмышку, а его винтовку использую в качестве посоха. Он идет сам, но с большим трудом. И начинается недолгий путь по каменной осыпи вниз, затем вверх, затем снова вниз — к большой яме с мусором, в которой машину спрятали от вражеских гранатометчиков и снайперов. Бээмпэшник, поводя стволом пушки, прикрывает нас с тылу.

Над "бехой" нависает бетонный забор, под прикрытием которого собралось почти все управление батальона. "Еще один такой бой — и от батальона ничего не останется", — говорит мне молодой комбат. Мы не знали, что пройдет меньше суток, и он сам попадет в госпиталь с ранением в голову.

Механик протестует против моей попытки проехаться на броне. Как только мы выкарабкались из ямы, я по-достоинству оценил его настойчивость — по стенке десантного отделения раз за разом щелкают автоматные очереди. Древняя БМП-1 движется так тяжело, что кажется, будто она готова развалиться на запчасти в любую минуту. В свое время армейцы удружили взвэшникам, снабдив бригаду "по штату" развалюхами, собранными со всего Советского Союза. Впрочем, несколько машин прибыли аж из Монголии.

Новая остановка у какого-то забора, к нам садятся еще несколько легко раненных. Потом снова медленные передвижения и мучительно долгие, полные напряженной неизвестности остановки. Проломившись сквозь кустарник, мы снова оказываемся там, где первый батальон скапливался для броска несколько часов назад. Теперь здесь закрепилась часть третьего батальона. Приносят двух раненых, у одного пуля прошла около сердца. Он постанывает и пытается подняться, чтобы самому забраться в машину. Солдаты толпятся рядом, никто не знает, что делать: то ли помогать, то ли укладывать бойца в машину на носилках. Вопрос решается сам собой, когда на зеленом пластиковом листе приносят еще одного, по-настоящему тяжелого. Куда он ранен, сразу не поймешь — кровью залито все туловище, обмотанное бинтами. Раненый стонет, сначала громко, потом все тише. Позже мне сказали, что он так и не дожил до госпиталя. А вот механик-водитель той самой "бехи", спасший в тот день немало жизней, заслуженно представлен к званию Героя России.

Соскочив с бээмпэшки около КНП, в свете множества костров вижу, что утром еще почти девственный лесок неузнаваемо преобразился. Собственно, никакого леса уже нет. На его месте стоит техника, вырастают шатры палаток, копают землянки. Через несколько минут встречаю комбрига. Он спокоен, но кажется грустным. "Вы видите — противник еще совсем не сломлен, а сегодняшняя огневая подготовка из-за тумана оказалась недостаточно эффективной", — говорит Фоменко. "Предупреждал же я его, — в голосе комбрига слышится досада, — но о покойниках..." Я пребывал в недоумении, пока не услышал от волгоградских омоновцев о гибели генерала Малофеева, личным примером пытавшегося поднять завязшие в обороне противника штурмовые группы 674-го полка внутренних войск и попавшего под пули пропустивших его в огневой мешок снайперов. "Продвигаться будем, но очень медленно", — веско подытоживает комбриг софринцев.

Внизу под КНП лежал в темноте Грозный. Лишь несколько горящих домов нарушали однообразие мрачного пейзажа. Завтра усталые и промерзшие роты и батальоны первого и единственного эшелона снова пойдут штурмовать укрепрайоны боевиков. К ним на помощь будут постепенно спускаться танки и БМП. Вместе они снесут ненавистный город с лица земли...

В октябре, когда армия быстро шла в глубь Чечни, от пехотных офицеров, наступавших в прошлую кампанию этими же дорогами, не раз приходилось слышать: "Почему они не дерутся?" В самом деле Алхан-Юрт, Урус-Мартан, Бамут, Центорой — в первую войну жестоких боев под этими селами было намного больше. А ведь боевики три года готовились к этой войне и даже первыми отважились напасть на Россию. Так не специально ли они отступали в горы и Грозный?

Не специально. И лучше, чем кто-либо, это знают вертолетчики. Осенью, пока позволяла погода, едва ли кто-то чаще них сходился с боевиками в контактных боях. Глядя на залатанные бока Ми-24 и повидав за три месяца на чеченских дорогах десятки разбитых грузовиков, джипов, "уазиков", на которых боевики спешили к передовой, поневоле задашься другим вопросом: а собирались ли бандиты вообще уходить в горы?

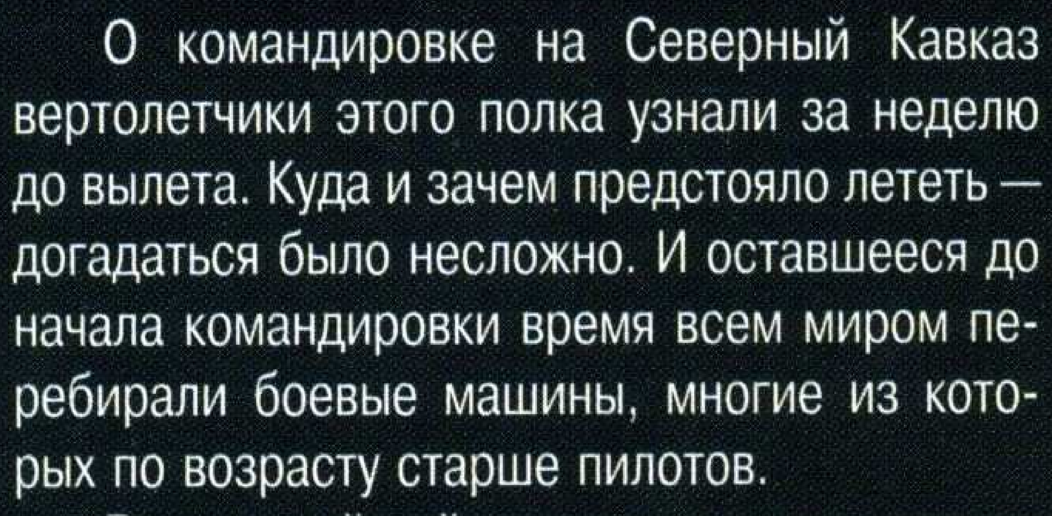

СВОБОДНАЯ ОХОТА "ПОЛОСАТЫХ"

Говорят, армия изначально сильнее боевиков, потому что имеет самолеты, танки и вертолеты. Это так. Только чтобы нашей 18-летней пехоте было легче давить бородатых отморозков, для которых смысл жизни — война, офицеры-вертолетчики каждый день поднимают свои "вертушки" в небо.

О командировке на Северный Кавказ вертолетчики этого полка узнали за неделю до вылета. Куда и зачем предстояло лететь — догадаться было несложно. И оставшееся до начала командировки время всем миром перебирали боевые машины, многие из которых по возрасту старше пилотов.

В заданный район летели с четырьмя посадками. Еще неделю разворачивались на месте.

А с 29 сентября началась работа. Каждый день летали досмотровыми группами: два Ми-24 и Ми-8 со спецназом. Находя автомобили, "восьмерка" подсаживалась для досмотра, а боевые вертолеты ее прикрывали. Но вскоре происходящее уже больше напоминало войну. Боевики быстро дали понять, что российские вертолеты в чеченском небе, как на учениях, летать не будут. Первые дырки привезли из-под Нового Реданта, что у границы между хребтами Терским и Сунженским. Масхадовская таможня попыталась не пропустить наши войска, и в небо подняли пару Ми-24. Разнесенная в клочья таможня быстро дала добро, но и вертолет командира звена — майора Сергея Щ-ва пришлось потом слегка подлатать.

4 октября под Серноводском боевики попытались обстрелять "вертушки" из гранатометов. Заместитель командира полка подполковник Сергей Александрович З-ов вспоминает, что он в тот день дважды каким-то чудом уклонялся на своей машине от "граников". Денек и вправду выдался жарким. Заходя парами с разных сторон, вертолетчики дырявили многоэтажку на северной окраине поселка — бывший санаторий, ставший базой боевиков. Ну и пару строений, откуда велся огонь, попутно пришлось завалить. Сопротивление бандитов, гибнущих под обломками перекрытий, было отчаянным, зато настрелялись летчики вволю: раньше хорошо, если в год одну управляемую ракету пускали, теперь же — по нескольку в день.

Затем "полосатых", как еще с Афгана называют Ми-24, на свободную охоту пустили. И у бандитов — не только в переносном смысле — начала гореть под ногами земля.

Известный бой на Терском хребте, когда боевики выстрелом в затылок сами убили

своего командира, начали именно вертолетчики. Пара Ми-24 — на первом капитан Сергей У-ов и старший лейтенант Алексей С-ов, на втором майор Юрий С-ов и старший лейтенант Сергей Ш-ов — разнесли в клочья два джипа, "Жигули" и "Ниву" боевиков. И те запаниковали еще до подхода нашей пехоты - удирать теперь стало не на чем.

— Много джипов наваляли после Горагорского, — вспоминает капитан Олег О-ов, — когда, не став форсировать Терек, войска неожиданно для боевиков пошли по хребту.

Сколько именно, конечно, никто не считал. Но самые удачные бои все же не забываются. Так, 7 октября вертолеты подполковника Сергея З-ва (ведущий) и полковника Владимира Щ-ва (ведомый) расстреляли целую автоколонну: 3 КамАЗа, 2 бензовоза и еще с пяток "Нив" и "уазиков".

— Впрочем, иногда, — говорит Сергей Александрович, — приходилось долго гоняться и за одной машиной.

И вспоминает, как уже на Сунженском хребте ловили гранатометчика. Кочующий "граник" боевиков долгое время держал в напряжении нашу севшую по горкам пехоту. Подъедет к кошаре, два пуска — и наутек. Пришлось лететь ночью, причем в небольшой туманчик. Шли высоко — метров 600. "Не поймешь, откуда стреляет, — передавал с земли авианаводчик. — Но покоя, гад, не дает".

Долго всматривались в ночную мглу и подполковник З-ов со своим оператором, и ведомый майор Юрий С-ов со своим. Вдруг оператор Сергея Александровича увидел пуск. И по огненной точке в 500 метрах впереди два вертолета сразу выпустили управляемые ракеты.

Наутро, когда пехота подойдет к месту взрывов, все станет ясно. Разбитый "уазик" с четырьмя трупами боевиков был облит машинным маслом и обильно обсыпан землей. Вот почему ночью, да еще в тумане, найти такую цель было практически невозможно. И не заметь вертолетчики огонек, можно только догадываться, во сколько человеческих жизней встала бы нашей пехоте коварная идея боевиков.

От изматывающей боевой работы летчики по вечерам порой просто валились с ног. На износ работал и техсостав — латая, обслуживая и перебирая не знающие простоя боевые "вертушки". Иногда в самые жаркие деньки специалисты по вооружению не успевали заряжать "карандашами" (так в авиации зовут неуправляемые ракеты) один вертолет, как с пустыми барабанами на полосу садился другой. В часы порожденного непогодой затишья немолодой уже майор Алексей Ф-ов, досконально освоивший вооружение "полосатых" еще в Афгане, показывает свою тетрадь с графиком расхода боеприпасов. Первую половину октября применяли все больше управляемые ракеты, а потом настало время "карандашей". Даже беглого взгляда в тетрадь Алексея достаточно, чтобы понять: боевики явно не собирались по своей воле уходить в горы.

В иные дни расход только управляемых ракет исчислялся десятками. А ведь за каждым пуском — или джип, или дот, или грузовик с боеприпасами или боевиками.

Один из пиков расхода неуправляемых ракет — 14 октября. Все понятно без комментариев. В этот день командующий Западной группировкой генерал Владимир Шаманов вылетел на вертолете на помощь угодившей в засаду группе спецназа. Туда же, под еще не освобожденный Серноводск, сразу устремились и боевые "вертушки". Пара за парой, заходя над полем боя, летчики, быстро сменяя друг друга, принялись раскрашивать "карандашами" зеленку с боевиками.

По данным разведки, итог налета, в котором приняли участие вертолетчики трех полков, — 74 убитых боевика и спасенная от неизбежного расстрела группа спецназа.

— Самое трудное, — вспоминает капитан Олег О-ов, — было не угодить по своим. — Увидели подбитый БТР, рядом Ми-8, а в четырехстах метрах — зеленка с боевиками. Первыми тогда по ней ударили коллеги из другого полка. Они и нанесли "духам" главный урон, мы же лишь доделали начатое.

Скромность украшает боевого летчика, которого командир полка называет лучшим из лучших. Не жалеют добрых слов в адрес Олега и сослуживцы.

Эта командировка — четвертая горячая точка Олега. Перед ней были две в Таджикистан и первая чеченская. Сравнивая ту и эту кампании, офицер говорит, что, на его взгляд, тогда не война, а какой-то фарс был. Применение оружия, и то приходилось порой согласовывать. Часто воевали в своем же тылу, сопровождая колонны. Странно все это было. Впрочем, вспоминает Олег, весной 1996-го, когда командующим армейскими частями стал генерал Владимир Шаманов, пришлось повоевать, и как следует повоевать. Особенно под неприступным прежде Бамутом. Садились у КП, командующий сам показывал цели на местности — и бегом по машинам. Едва одна пара взлетала, на площадку подскока тут же падали два других вертолета. Боевики уже не успевали переходить из одного укрепдома в другой, благодаря чему держались в Бамуте все предыдущие полтора года.

В эту кампанию вертолетный полк Олега с самого начала пошел с Шамановым: на передке и за ним работы всегда хватало, зато до передовой, по словам летчика, летишь теперь без опаски. Это совсем другая война. Что осталось прежним, так это чудовищное сопротивление до зубов вооруженных бандитов.

...Ведущий уже выходил из атаки, когда ведомый — капитан Олег О-ов увидел устремившуюся вдогонку первому вертолету белую точку. "ПТУР", — молнией ударила мысль.

— Уходи, по тебе пустили, — на одном дыхании крикнул по рации Олег ведущему.

Тот, не мешкая ни секунды, сразу бросил машину в сторону и за горку, начав отстреливать тепловые ловушки — лететь мог и "стингер".

Судьбу решили секунды — ПТУР ушел мимо. А летевший следом Олег испепелил демаскированные позиции боевиков.

Однажды вертолет Олега О-ва чуть не подбили свои. Танкисты. Пролетая над нашими, вертолетчики атаковали засевших в обороне боевиков. "Работайте смело, "коробочки" не стреляют", — радировал авианаводчик. Шли метрах на тридцати. Из лежавшего на пути домика полоснули из автоматов. И танкисты решили помочь. Олег уже пролетел этот чертов дом, когда по зданию долбанули из танка. Вертолет от взрыва подбросило метров на десять. И только чудом не посекло осколками. Эпитеты, которыми летчики через помехи эфира "отблагодарили" танкистов за "помощь", печати не подлежат...

А вообще Олег со старшим лейтенантом Александром Г-ым — единственные из полка, кому за три месяца изматывающих боев посчастливилось не привезти ни одной дырки. Мастерство это или везение? Конечно, и то и другое. Может быть, удачу приносит Олегу его шлем, в котором еще в Афгане летал его отец.

— Чтобы не быть сбитым, идешь всегда на предельно малых высотах — не больше 50 метров. Выходя на цель, делаешь горку, быстро стреляешь и тут же резко вниз носом — только лопасти звенят, — делится Олег секретами мастерства. — Что самое трудное и важное? Конечно, успеть обнаружить противника раньше, чем это сделает он...

Но как бы мастерски ни летать, риск не вернуться всегда велик. Потому что ближе них, пилотов боевых вертолетов, к врагу подлетают лишь снаряды и бомбы.

В конце декабря в чеченском небе геройски погибли два полковых вертолетчика. Майор Андрей Совгиренко и старший лейтенант Александр Иванов. Еще два вертолета, подбитых у входа в Аргунское ущелье, экипажам удалось дотянуть до своих. Наступать в горах в десятки раз труднее, чем сидеть в обороне. И когда в многочисленных репортажах сообщается о взятых пехотой высотах, а о тяжелой работе летчиков упоминается в лучшем случае скупо: "при поддержке боевых вертолетов", всегда несправедливо остаются за кадром и непреодолимый огонь боевиков, и пробитые корпуса "полосатых", и великое мастерство их пилотов, только благодаря которому над чеченскими горками еще летают российские вертолеты.

Константин РАЩЕПКИН
Фото Максима МАРМУРА

РАДУЕВ СПАСАЕТСЯ БЕГСТВОМ

Константин **РАЩЕПКИН**
Фото Максима **МАРМУРА**

Боевики держали оборону по хребту. Где именно — не давал рассмотреть лес. Поэтому комбат решил наступать пятью группами — с полсотни бойцов да по нескольку боевых машин в каждой, три из них дополнительно получали по танку. Четвертую приданную "коробочку" майор оставил в резерве.

В 7 утра пошел разведдозор, в 7.30 двинулись основные силы. Шли медленно, техника, поотстав на сотню метров, ползла за пехотой. Лес и туман угрожающе таили опасность. Зловещая тишина в любой момент могла взорваться треском автоматных очередей.

Первой в 9.20 утра вступила в бой рота капитана Алексея Кузина. Подпустив пехоту на 400 метров, бандиты открыли огонь. Боевики со знанием дела решили в первую очередь подбить технику. Грамотно, хорошо прицелившись, долбанули из гранатометов, сразу повредив две боевые машины десанта. Первые же пули сразили и двух десантников: старшего сержанта Дениса Зуева и рядового Игоря Лыпнова.

Завязался бой. Уцелевшая бээмдэшка и укрепленная на десантном БТРе "зушка" сразу стали молотить напичканный боевиками лес. Не теряя ни минуты, комбат тут же бросил на подмогу группе резервный танк. Когда, ломая кусты и деревья, он через полчаса приполз к месту боя, десантники успели высадить по противнику не по одному рожку. Поймав четыре гранаты активной броней, танк подошел на сотню метров к бандитам. Шесть выстрелов прямой наводкой — и боевики, бросив 13 трупов, побежали.

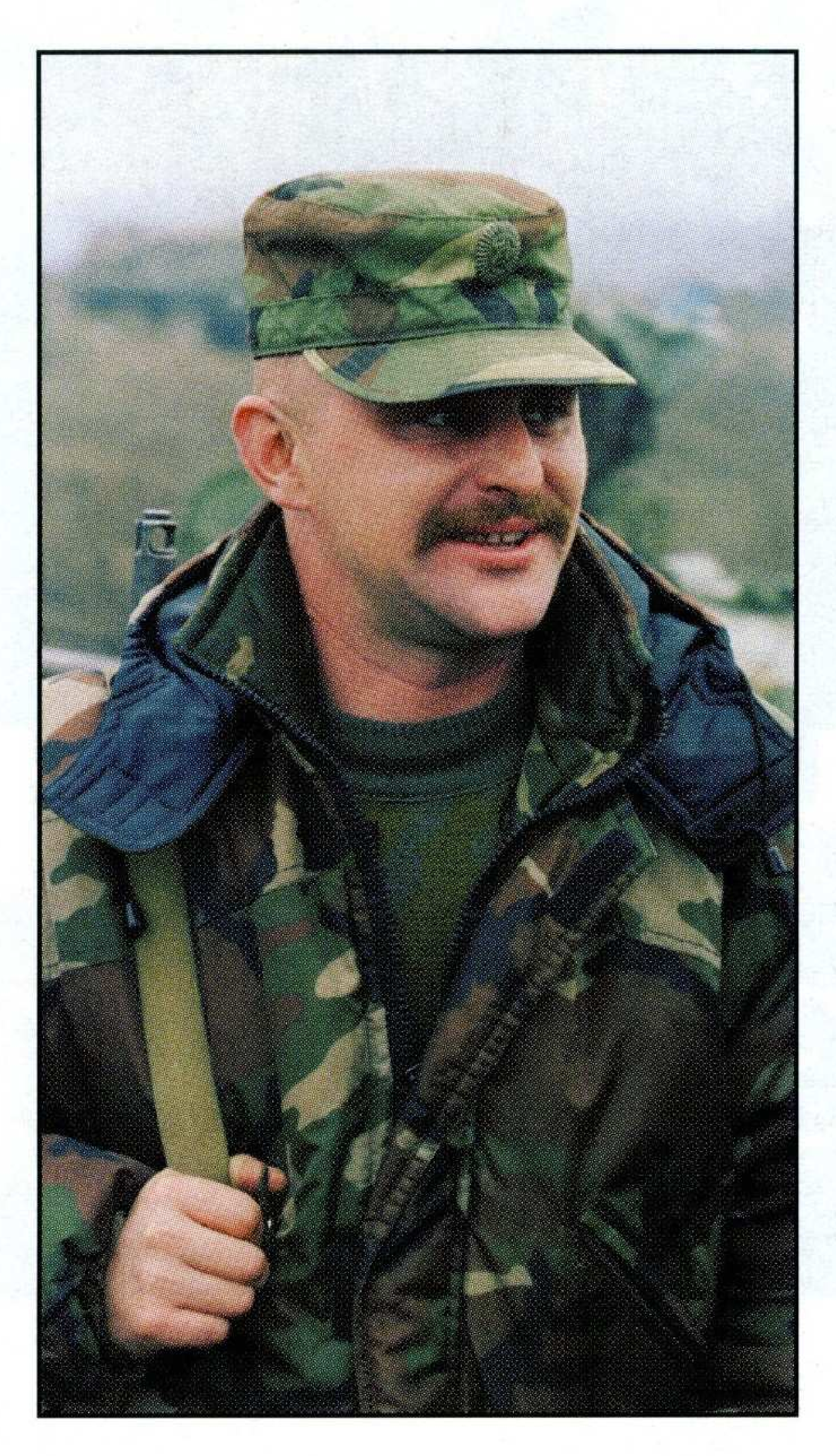
С занятой высоты 312,1 как на ладони просматривались Центорой и Бачи-Юрт. Но успокаиваться было рано. В бой как раз вступила группа старшего лейтенанта Владимира Патанина. По ним застрочили с нефтяных вышек и с соседней высотки. Тогда комбат остановил эту роту, и двумя другими подразделениями — капитанов Сергея Марочкина и Владимира Кузнецова — стал окружать горку с боевиками слева и справа. Классная позиция досталась Кузнецову. "Командир, — радировал ротный, — их окопы вижу, метров 300 до них будет".

Когда комбат дал команду "Вперед", группы Сергея Марочкина и Владимира Патанина стали сбрасывать боевиков с высот, а десантники Владимира Кузнецова, выведя свои бээмдэшки на прямую наводку, принялись расстреливать "духов". К Центорою и Аллерою удалось добежать немногим.

В разгар боя мимо обходивших горку западнее Центороя десантников к месту схватки неслись две легковые машины. В первой белой "шестерке", как выяснится потом, сидел сам Радуев. Как же потом будут корить себя десантники, что не подошли поближе к дороге — снизу по трассе стрелять было неудобно, и "жигуленку" удалось ускользнуть. Зато мчавшаяся следом на такой же большой скорости другая белая "шестерка" была в упор расстреляна приготовившимися встретить ее десантниками.

Собрав трофеи, среди которых были миномет, КПВТ и несколько японских радиостанций, десантники подвели итог боя. Двое павших и шесть раненых у нас, и почти сотня трупов у бандитов.

"Голубым беретам", как расскажут потом жители Аллероя и Центороя, противостояли отряды трех полевых командиров: Салмана Радуева, Хункера Исрапилова, бывшего начальника так называемого антитеррористического центра правительства Масхадова, и Хасана Долгуева, начальника шариатской безопасности Шелковского района. Долгуев, которому несколькими днями раньше Радуев присвоил звание генерала, был убит, находясь во втором "жигуленке". Исрапилов с остатками своего отряда сумел уйти в город. А вот Радуев, бросивший своих людей в разгар боя, обрел в тот день, по рассказам местных, немало кровников. Родственники обманутых, а потом брошенных им чеченских бойцов поклялись найти и убить предателя. Впрочем, позорно сбежавшего Салмана Радуева понять можно: воевать с десантниками — не заложников в Дагестане захватывать.

Сейчас Радуев, Исрапилов и еще несколько полевых командиров со своими изрядно поредевшими отрядами укрылись в горах. Между ними, опять же по рассказам местных, идут распри, и они, лишившись после высадки вертолетного десанта на дорогу Итум-кале — Шатили поддержки извне, надеются теперь только на чудо.

Впрочем, разбитые в предгорьях и на равнинах, боевики продолжают наступление на информационном фронте, вовсю пытаясь убедить западных журналистов, а заодно и друг друга в благополучном исходе схватки в горах. На равнине армия давила танками и самолетами. В горах с их густыми туманами и труднопроходимыми тропами все будет иначе, — не уставали повторять корреспондентам западных СМИ, уставшим от войны чеченцам и уже отчаявшимся сопротивляться боевикам главари бандформирований. Только им уже мало кто верит.

Незадолго до боя у Аллероя банда Радуева в несколько сотен головорезов вошла в Новогрозненский, прихватив с собой пару западных журналистов. Ударив по стоящим у поселка десантникам, радуевцы хотели вызвать ответный огонь, чтобы поднять на борьбу местных жителей и явить миру разрушение русскими танками чеченских домов. И новогрозненцы действительно взялись за оружие. Сотня вооруженных мужчин поселка да еще полсотни подоспевших на помощь вооруженных мужчин Бачи-Юрта дружно встали против боевиков.

— Хотите драться за свободу Чечни? Хорошо, мы поддержим. Если вы настоящие чеченцы — выходите из города и атакуйте русских, пойдем за вами. Только если побежите назад, задумав отступать в Новогрозненский, мы сами вас встретим огнем, — твердо сказали они радуевским отморозкам.

Не ожидавшие такого приема бандиты с позором уходили из города мелкими группами — через лес. А потом были наголову разгромлены десантниками.

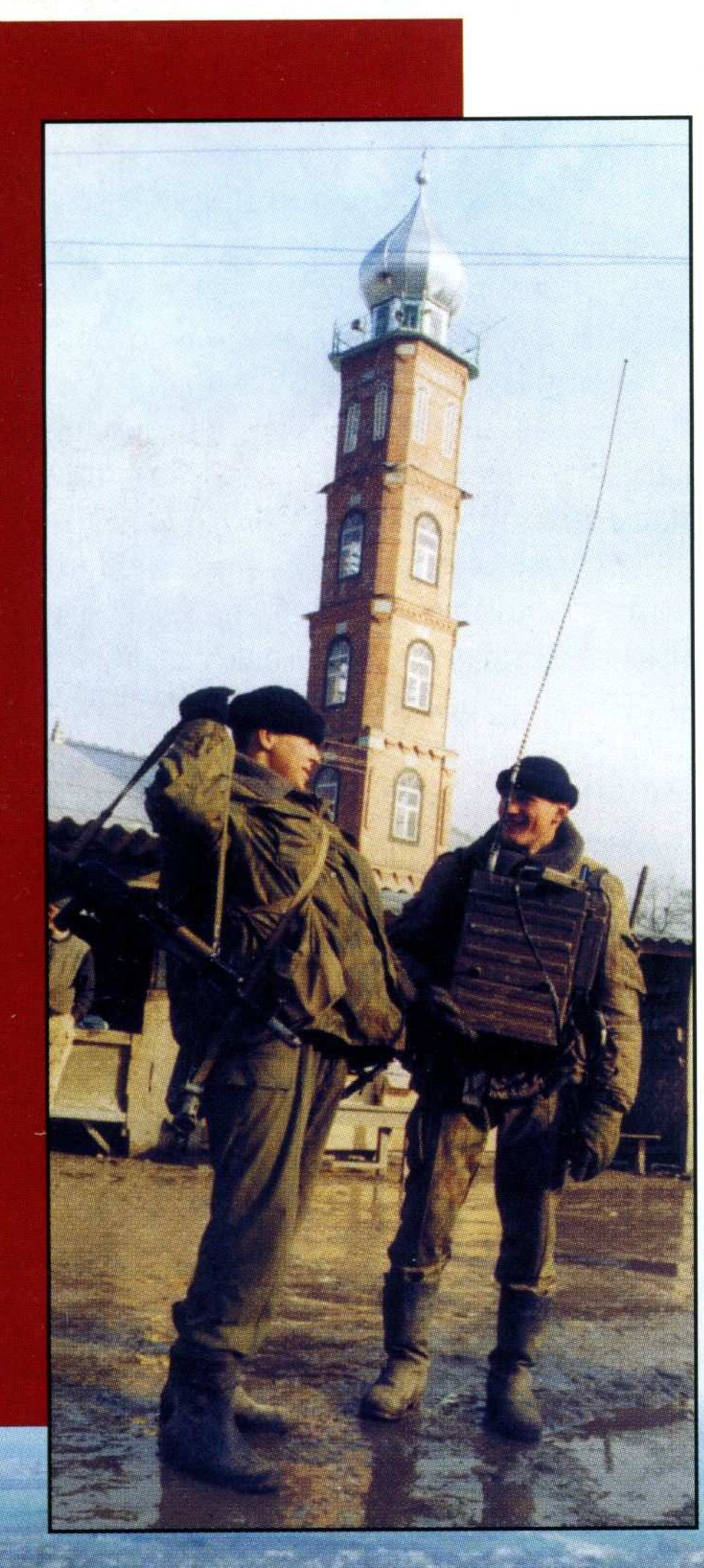
Не потому побеждает десант террористов-наемников, что помогают ему самолеты и танки. А прежде всего потому, что силен такими комбатами, которые в критический момент боя первыми идут в атаку. Такими, как майор Андрей с самой русской фамилией Иванов и майор Сергей Костин, павший смертью храбрых на высоте Далекое Ухо, первым со своим батальоном преградивший путь бандитам под Ботлихом.

У боевиков подобное не в чести. Стало туго — сбежал с поля боя Радуев. Взяли наши Урус-Мартан, а руководивший его обороной Бараев, оказалось, сбежал еще трое суток назад.

...Под Майртуном к десантному комбату пришли сельчане. Пообещали роскошный новогодний стол. В Бачи-Юрте старейшины хорошо знают и верят другому комбату крылатой пехоты. И уже мало кто вспоминает об угрозах Масхадова и Басаева за общение с русскими карать смертной казнью. В чеченских селах, кажется, всерьез поверили в мирное завтра и за спинами десантников постепенно отвыкают бояться боевиков. Потому что где десант — там победа.

ОТ АВТОРА. ***Начав войну в Дагестане, батальон майора Андрея Иванова с боями победно дошел до чеченских гор. Как хочется, чтобы и представление комбата к званию Героя России столь же успешно добралось до самых высоких инстанций.***

ЗАЧИСТКИ БЕЗ ФАНАТИЗМА

Борис КАРПОВ
Фото Юрия ТУТОВА

Е ОБЕССУДЬТЕ, что мы ничего вам не вынесли, даже чаю, — извинялся перед комбригом местный авторитет, — у нас сейчас священный месяц Рамадан, и от восхода до заката солнца Коран запрещает принимать пищу и даже пить воду. Да и обнищал народ совсем...

Мы, признаться, и не рассчитывали на хлеб-соль в Чечен-Ауле. И на том спасибо, что в этот раз не встретили войска автоматным огнем. Вышедший навстречу мужчина протянул командиру листок. То был список оружия и боеприпасов, подготовленных к добровольной сдаче. Комбриг направил к "складу арттехвооружения" собровцев. Всего из Чечен-Аула 18 декабря мы привезли 5 "калашниковых" разных модификаций, 3 чеченских "Борзса", 1 пистолет Макарова, 13 охотничьих ружей, 3 гранатомета "Муха", 15 гранат Ф-12, 35 — РГД-5, 6 — ВОГ-25, 1 бронежилет, магазины, патроны в рожках, лентах и россыпью, тротиловые шашки, ствол от пулемета ДШК и даже... приклад от легендарного ППШ, который чеченцы принесли до кучи, как бы убеждая федералов, что собрали все орудия войны.

Список был подписан и.о. главы администрации села Чечен-Аул Султаном Абуевичем Денильхановым и его заместителем Расулом Салмановичем Юсуповым. И.о. главы администрации— интеллигентный мужчина, как оказалось, он — переводчик-арабист, был проректором Грозненского государственного исламского университета.

Сказал, что ваххабизм отрицает напрочь: "Ваххабизм — это не наше..." Пояснил, что месяц Рамадан предполагает, помимо строгого поста, абсолютное благочестие...

Признаюсь, порою очень не хотелось верить в неискренность его слов. Например, обращенных к комбригу: "Мы благодарны вам за вашу работу". Однако истину "доверяй, но проверяй" здесь, в стреляющей вкруговую Чечне, нужно помнить свято.

В том, что военным сдано далеко не все, мы убедились тут же. Собровцы, выйдя по рации на комбрига, доложили, что один из жителей, какой-то дед, пытался припрятать патроны. Его застукали с поличным и... отпустили, слегка пожурив. Уважая седины, даже не дали пинка под зад. Ну бывает, старик просто забыл вовремя сдать патроны и теперь побоялся в том признаться. "Мягкая" зачистка...

Чечен-Аул остался жить своей жизнью. А внутренние войска и их боевые друзья собровцы продолжали действовать по плану контртеррористической операции, как именуют нынешнюю чеченскую кампанию.

"Революцию мы здесь не сделаем, но власть покажем" — такими словами закончил комбриг постановку задачи на зачистку села Пригородное Грозненского сельского района Чеченской республики. В соответствии со своим названием населенный пункт расположился в каких-то 3-4 километрах от города-ада. Собровцы из Южного, Северного и Северо-Западного РУБОПов вошли в Пригородное под надежным прикрытием все той же софринской бригады оперативного назначения внутренних войск.

Солдаты — настороже, снайперы и пулеметчики держат под прицелом улицы и переулки, медленно идущие БТРы чутко водят стволами окрест, пока офицеры милиции досматривают дома и дворы, проверяют документы.

Так проходит час, другой, третий. Ни шума, ни гама, ни стрельбы, ни взрывов. Но и результатов — ноль. Если не считать найденного заложника, которого местные жители якобы прятали от бандитов.

В ходе всей спецоперации комбриг держал связь со своими и собровскими подразделениями. Связь была четкой, колонна по окончании зачистки выстроилась грамотно и без каких бы то ни было поломок и задержек возвратилась в пункт временной дислокации.

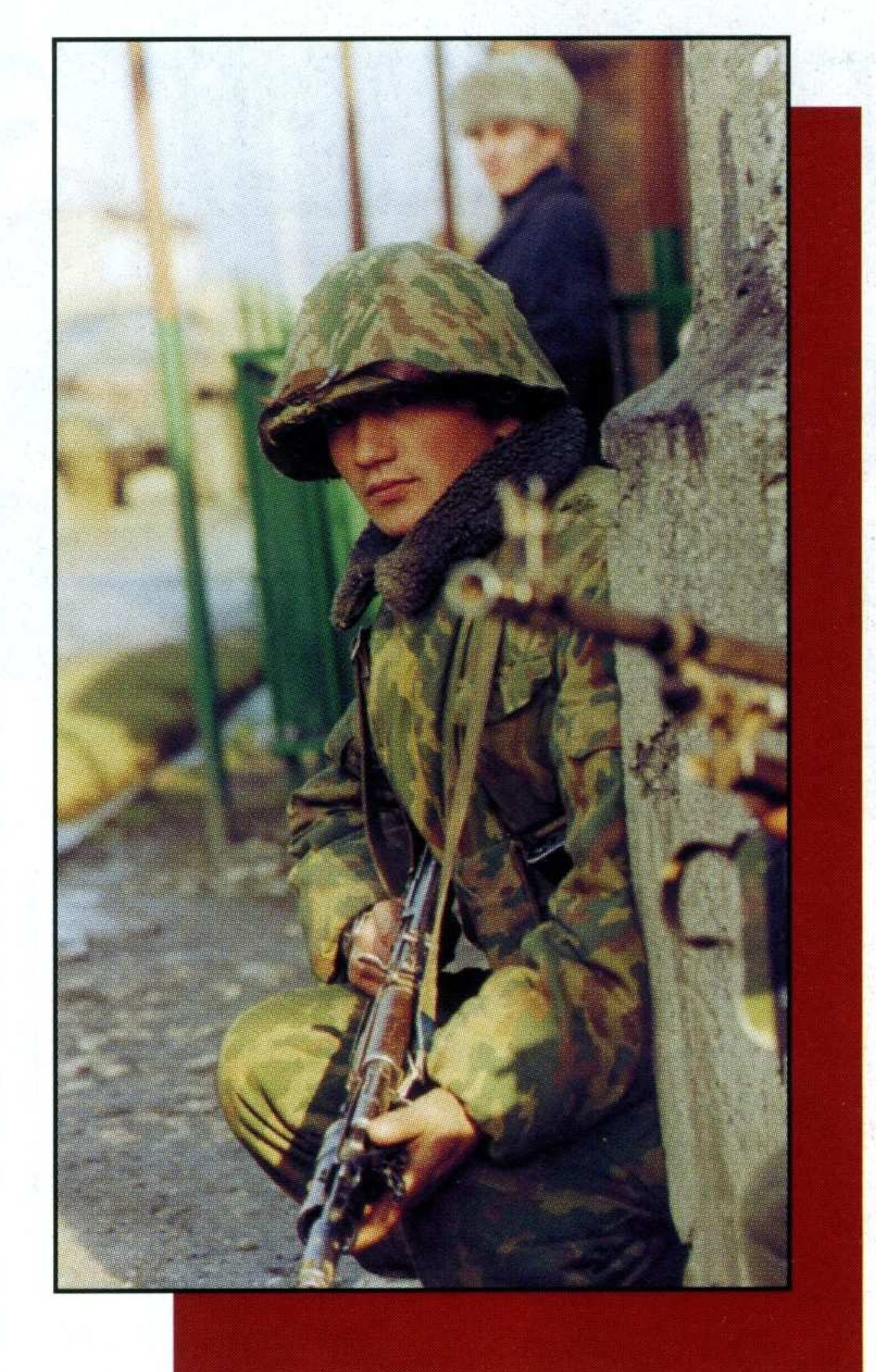
Возвратилась с пустыми заверениями в миролюбии нескольких тысяч жителей Пригородного. На память о пребывании в этом селе осталась фотография здешней мечети, у входа в которую воздвигнут интересный памятник. На двух досках — список местных жителей, погибших в 1994 — 1996 годах. И характерная картина: самолет, вертолет и танк, пронзенные карающим... кинжалом. Арабскую вязь не перевести, но в надписи по-чеченски одно слово всем понятно — газават.

И вот в этом-то селе нет ни одного ствола? Только наивный поверит. Но... "мягкая" зачистка закончена.

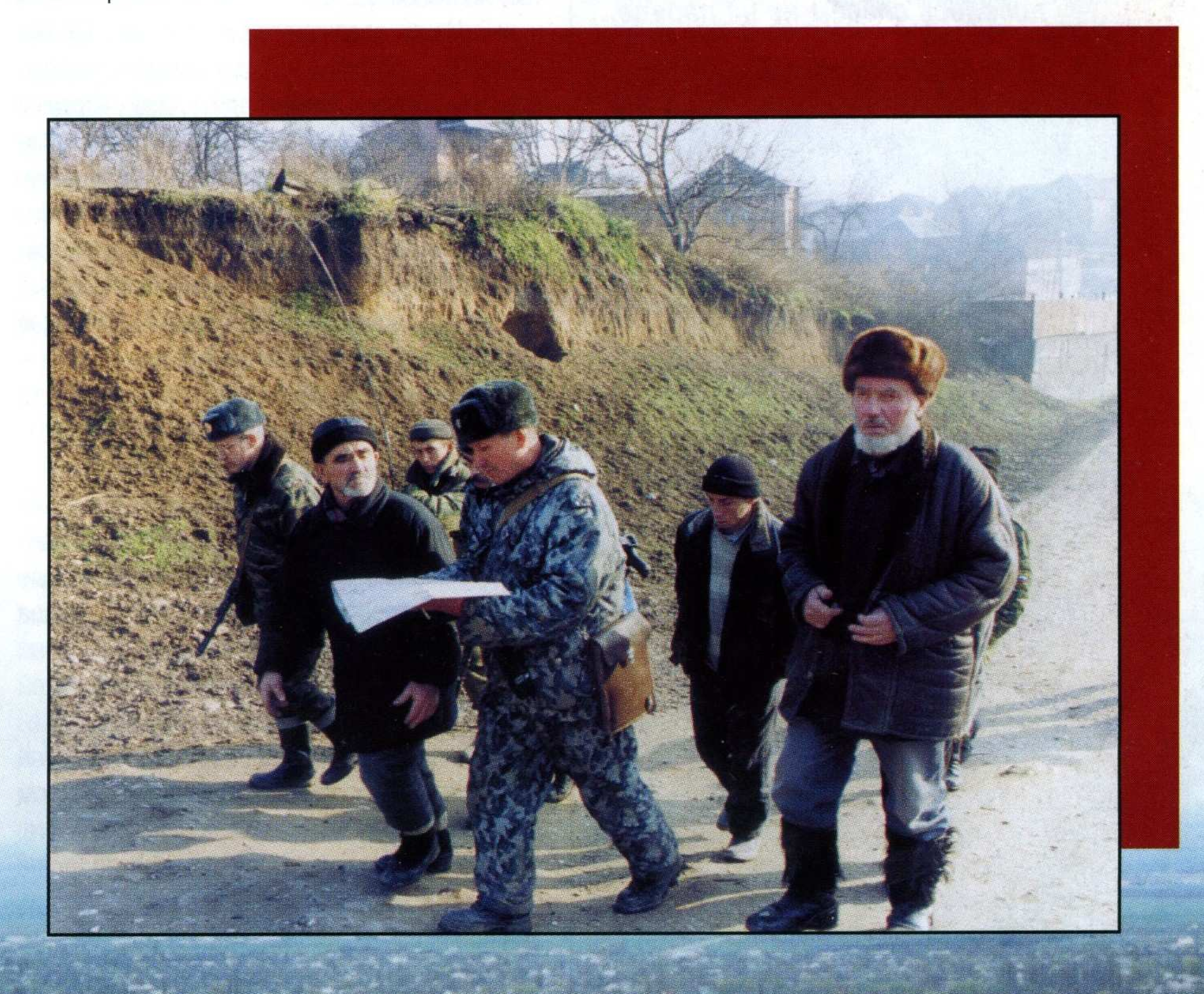
Войсковым бортом из Моздока с нами летели несколько раненых. Разговорились. Оказалось, что Владимир, старший лейтенант милиции из Южного СОБРа, участвовал в той самой спецоперации в Чечен-Ауле. Спустя сутки он занимался оборудованием позиций, насыпал бруствер над окопом, когда из тумана раздалась автоматная очередь. Пуля разбила офицеру руку. Стреляли со стороны зачищенного несколько дней назад и разгневанного "неадекватными" действиями армейцев Алхан-Юрта.

Уже в новом году на самом высоком уровне было заявлено о том, что в Чечне, там, где потребуется, будут проводиться повторные зачистки.

Выражение "работать жестко, но без фанатизма", как рассказали знакомые офицеры, слушатели Академии Генштаба, именно там в ходу, в учебных аудиториях, во время всякого рода занятий и тренировок. Подразумевается, что в действиях командира на первом месте должен быть трезвый, холодный расчет. А фанатизм — не наш метод. Да и установка проводить зачистки "без фанатизма", "не чинить беспредел" войсковым командирам спускается свыше, оттуда, где боятся малейшей огласки в случае пусть справедливых, но крутых по понятиям либеральных руководителей мер в отношении правонарушителей.

Солдаты внутренних войск и сотрудники милиции "без фанатизма", но смело пойдут наступать на... пресловутые грабли. Наступая на грабли, либо ранят ногу, либо набивают шишки на лбу. На войне, к нашему прискорбию, забытые уроки, уроки без выводов приводят к трагедиям. Те же софринцы, проводившие "мягкие" зачистки вокруг Грозного, уже в окраинных его кварталах попали в огневой мешок бандитов. "Духи" дрались с фанатизмом...

ПОЛЕВЫЕ ЭПОЛЕТЫ ГЕНЕРАЛА ТРОШЕВА

Генерал-лейтенанта Геннадия Трошева судьба не жаловала паркетными кабинетами. По меркам засидевшихся в штабах и на вузовских кафедрах генералов, карьера нынешнего первого заместителя командующего войсками Северо-Кавказского военного округа выглядит головокружительной. Танковые войска — от курсанта до генерал-майора, гарнизоны с робкими намеками на цивилизацию, не самые благополучные в плане дисциплины воинские коллективы. В рваном заплечном вещмешке пронес он свой маршальский жезл, извлечь который довелось совсем не на параде...

Дмитрий СЕМЕНОВ
Фото автора
и Владимира НИКОЛАЙЧУКА

В РАЗБИТОМ войной здании средней школы на окраине Грозного командующему войсками Южного направления группировки федеральных сил в Чечне генерал-майору Геннадию Трошеву в январе 95-го отвели даже не кабинет — стол в школьном актовом зале. С трудом освещаемое лампами от дизельной походной электростанции помещение совсем не походило на рабочий кабинет генерала. Но Трошев будто не замечал отсутствия служебного комфорта. Разложив на полу огромную карту района боевых действий, он комментировал военным корреспондентам обстановку:

— Наша задача сегодня, во-первых, не допустить прорыва бандформирований со стороны Шали, Алхан-Калы, Алхан-Юрта и Урус-Мартана в сторону Грозного. А во-вторых, создать плацдарм для перехода в наступление в направлении Аргун — Старые и Новые Атаги. Мы уже вышли на указанные рубежи, заняли устойчивую оборону и полностью исключили возможность прорыва боевиков со стороны грозненских пригородов.

— Товарищ генерал, а как вы оцениваете действия вверенных вам частей непосредственно в операции по овладению Грозным?

— Учитывая жестокие уроки первых недель боев, нельзя сказать, что все было гладко. К сожалению, мы допустили некоторые тактические просчеты... Но основная причина потерь — отсутствие опыта ведения боевых действий в городских условиях, и мы такой опыт сейчас приобретаем. Коррективы вносим непосредственно в боевой обстановке. К тому же посмотрите — кто воюет с нашими девятнадцатилетними парнями? Зрелые, прошедшие не одну войну боевики, хорошо обученные в лагерях наемников. К примеру, на шалинском направлении оборону в укрепрайонах держит батальон Шамиля Басаева. Но, к чести наших ребят, они бандитов давят, не отдают им инициативу.

Спустя месяц Трошев — командующий Объединенной группировкой войск Министерства обороны в Чеченской республике. В новых "апартаментах", в подвале штабного здания в Ханкале, не засиживался. Хватал вертолет, броню — все, что подходило для передвижения в прифронтовой зоне, — и мчался на передовую. В один из дней "вертушка" командующего приземлилась неподалеку от Шали. Здесь разбил базовый центр 506-й мотострелковый полк Приволжского военного округа. Командир части полковник Александр Кухарчук коротко доложил генералу оперативную обстановку. А потом грустно добавил: "Есть потери". Да это уже было ясно — носилки с хлопающей на ветру медицинской фольгой стояли неподалеку от штабной палатки. Ночью разведгруппа роты капитана Финаева напоролась на засаду. Погибли три солдата, смертельное ранение получил сам ротный... Генерал попросил отвернуть фольгу, посмотрел в лицо погибшему капитану. Потом встал, снял пропыленную камуфляжную кепку, долго мял ее в руках, не в силах что-то сказать...

За два года войны ему приходилось терять и полковников, и рядовых. И каждый раз, провожая человека в последний путь, Трошев избегал митинговых речей. Простой солдат не слишком велеречив, особенно в таких случаях. А он и есть настоящий солдат — в боевом, фронтовом понимании этого слова. В июне 95-го части российских войск готовились к операции по блокированию боевиков на Шатойском взгорье. Бандитов в те дни прочно заперли в горах подразделения Министерства обороны. Пал крупный опорный пункт дудаевцев — Ведено. В кольце окружения оказались еще четыре бандитских логова. Вооруженному сопротивлению боевиков, казалось, пришел конец.

Последние расчеты к главному и решающему наступлению на чеченские вершины-двухтысячники были подготовлены вовремя. Но удара не последовало. Грянул Буденновск, страшным эхом отозвалась его трагедия по всей стране. Открытым текстом заголосили тогда горе-пацифисты: мол, преступная это война, антиконституционная. "Преступники" в форме Российской армии сначала утерли плевки, а потом и кровью умылись. Набравшие силу во время желанного для них перемирия боевики вновь бросились в атаку. Спустя время все пришлось начинать сначала...

* * *

ВЫПУСКНИКА нальчикской средней школы, сына офицера-фронтовика Геннадия Трошева в Московский архитектурный институт приняли на общих основаниях. Ему нравилось свое будущее занятие — строить, возводить, сочинять новые проекты. И быть бы Трошеву при его силе воле, характере и таланте известным архитектором, если бы не

трагедия — смерть отца. Пришлось возвращаться домой, устраиваться на работу, помогать матери воспитывать сестренок. А когда подошел его черед служить в армии, призывник Трошев, не раздумывая, подал рапорт с просьбой зачислить его в списки абитуриентов военного училища.

Выбрал Казанское танковое, закончил его в 1969-м. В том же году лейтенант Трошев принял свой первый в жизни танковый взвод. А там пошло-поехало — гарнизоны, подразделения. Смена обстановки никак не сказывалась на отношении офицера к службе. Трошев ею дорожил, делал свое дело с душой. Досрочно и заслуженно получил звание старшего лейтенанта. Потом также раньше установленного срока — майора и подполковника. А ведь кадровики в те годы были не особенно щедры в этом плане. А тут три звания досрочно! И было за что. Два года командовал Трошев отличным взводом. Возглавлял образцовый штаб образцового полка. Командуя частью, блестяще "отвоевал" на учениях "Щит-82" в Болгарии, за что его полк был отмечен специальным вымпелом министра обороны СССР "За мужество и воинскую доблесть".

Минуло время, и в активе будущего генерала появились два академических диплома: Академии бронетанковых войск и Академии Генерального штаба.

90-й год стал "звездным" для Геннадия Николаевича. Ему, командиру 10-й Уральско-Львовской Добровольческой ордена Октябрьской Революции, Краснознаменной, орденов Суворова и Кутузова танковой дивизии, были вручены погоны с вышитой золотом генеральской звездой. А он, нет чтобы подольше покрасоваться в новенькой генеральской форме, забросил ее подальше в гардероб да надел полевой костюм. Части 10-й дивизии занимались в ту пору боевой подготовкой не в пример нынешним временам. Днем и ночью не вылазили солдаты и офицеры с полигона, стреляли из танков, БМП, осваивали стрелковое оружие. Дважды дивизия под командованием Трошева удостаивалась переходящего Знамени военного совета Группы советских войск в Германии. Соединение занимало призовые места в Сухопутных войсках, было отмечено грамотами министра обороны. Не случайно перспективный генерал уже через некоторое время принимал должность первого заместителя командующего 1-й гвардейской танковой армией. С ней Трошев вернулся в Союз, а за безукоризненную организацию вывода немаленького танкового объединения был награжден орденом Дружбы народов.

И все же офицерская и генеральская биография Трошева скупа на изюминки. Служба — вот главное в его незамысловатой судьбе. Раз определил он когда-то воинское ремесло делом всей своей жизни, то и следовал по избранной стезе честно. А когда потребовалось, вновь поменял мундир с золотым шитьем на камуфляж.

* * *

ВЕРТОЛЕТ с оперативной группой офицеров штаба 58-й армии вылетел в Кизляр спустя несколько часов после появления информации о резне, учиненной в этом дагестанском райцентре бандой террористов Радуева. Командующий объединением (назначение он получил в самый первый день формирования новой "кавказской" армии летом 95-го) Геннадий Трошев тревожно вглядывался в сизую пелену январского неба и мысленно подсчитывал, за сколько времени поднятый им по тревоге батальон 136-й мотострелковой бригады сумеет подойти к Кизляру. Он еще не знал, что уже на месте будет назначен начальником штаба по проведению специальной операции по уничтожению бандитской группировки, что будет коротать несколько бессонных ночей в холодном кунге радийной машины. Не знал, что в ночь отчаянного прорыва боевиков из приграничного с Чечней дагестанского села Первомайское он потеряет одного из лучших своих офицеров — начальника разведки армии полковника Александра Стыцину. Как не знал он и того, что двумя неделями позже средства массовой информации будут выставлять его в заведомо ложном свете. И он — боевой генерал, лично корректировавший огонь своих минометчиков прямо под обстрелом радуевцев — будет вкупе с остальными руководителями первомайской операции назван "церемонимейстером" и "творцом мнимого триумфа". В те дни командующий 58-й армией говорил открыто:

— Я возмущен вымышленными фактами, опубликованными в средствах массовой информации, по поводу всего произошедшего. Откровенное вранье и попытки "игры в политику" падких на сенсации журналистов приводят к дискредитации власти, а также российских солдат и офицеров, честно исполняющих свой воинский долг в Чечне.

И опять-таки не знал генерал, что история с гнусными обвинениями в адрес военнослужащих его армии повторится месяцем спустя, когда кровавые события в районе ингушских сел Аршты и Галашки дадут повод некоторым журналистам истошно завопить об "очередной провокации оккупационных войск на Северном Кавказе". Будто и не этот Северный Кавказ шли защищать от бандитского произвола солдаты мотострелкового батальона, безжалостно расстрелянного из засады на ночной горной тропе.

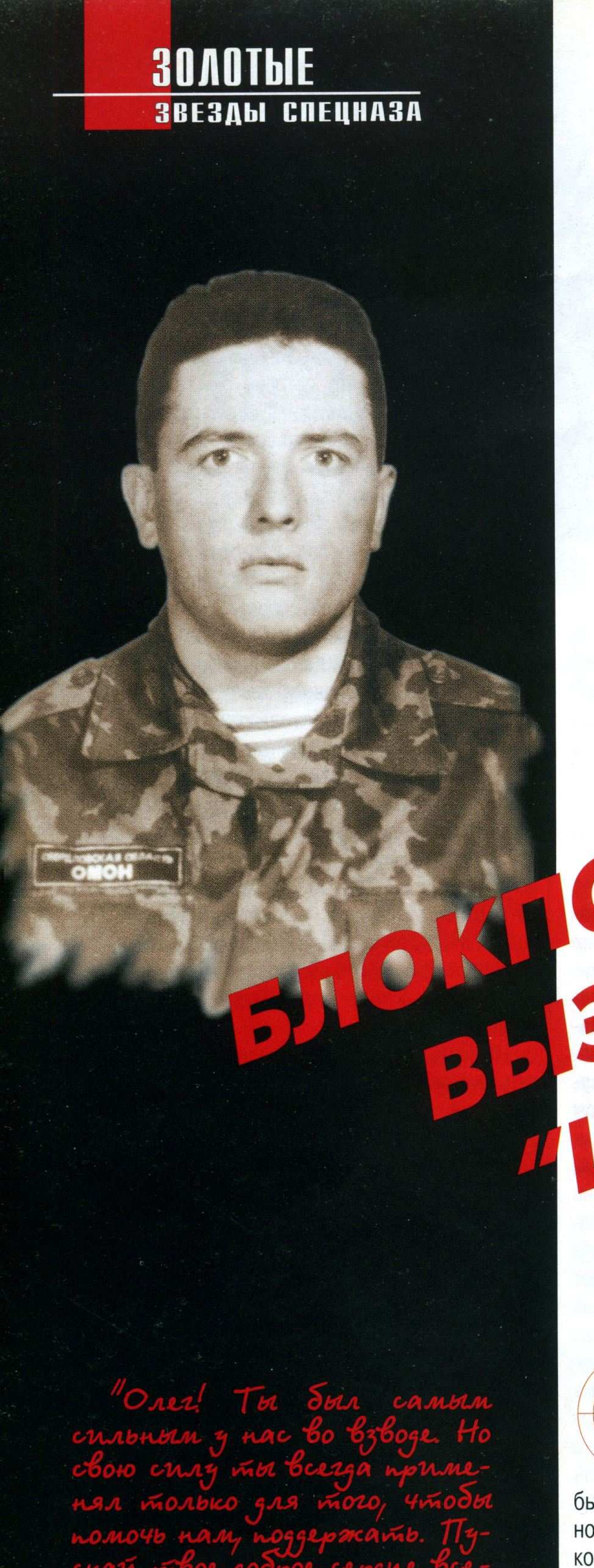
...С рассветом вертолет командарма приземлился неподалеку от места жестокого ночного боя. Генерал взялся лично руководить отводом оставшихся подразделений из опасного горного ущелья. Потребовалось осмотреть район с воздуха — незамедлительно поднял в небо винтокрылую машину. Он даже не обратил внимания на характерные вспышки с земли. А пилот потом подтвердит — стреляли по ним...

Любому командиру всегда трудно посылать людей в бой. Генерал Трошев чист перед своей совестью — он сам был на передовой рядом со своими людьми. В книгах про войну это зовется личным примером. В солдатских окопах считается высшей доблестью. Заместитель командующего войсками СКВО рисковал и смотрел в лицо смерти не раз. Пасовать перед опасностью — не в правилах боевого генерала.

С лета прошлого года генерал Геннадий Трошев на новой войне. О том, как он воюет, говорит его звание Героя России. Золотую Звезду он получил вместе с другими героями последней кавказской кампании — генералами Казанцевым и Шамановым. Даже отдохнуть от фронтовых будней им не дают — стоило только заикнуться о возможной замене, как заволновался народ: за что снимают? Все слухи развеял Владимир Путин: "Такими генералами не разбрасываются"...

Он обычный человек — этот прямой и бескомпромиссный боевой генерал. Из всех видов до крайности редкого досуга предпочитает скоростные автопрогулки да рыбалку на горных речках. Замужем за военными обе его дочери. Стал уже дедом. В общем, самая что ни на есть тривиальная судьба — без громких фактов, без особых подвигов. Судьба человека, не променявшего маршальский жезл на честь свою и совесть. Судьба офицера, заработавшего вдобавок к золотому шитью и лампасам раннюю седину. Судьба солдата...

В первые дни 2000 года телевидение показало скорбные кадры из Екатеринбурга — прощание с бойцами ОМОНа, погибшими в Чечне. Диктор напомнил, что в марте 1996-го здесь уже прощались с десятью омоновцами...

БЛОКПОСТ-13 ВЫЗЫВАЕТ "ШТОРМ"

"Олег! Ты был самым сильным у нас во взводе. Но свою силу ты всегда применял только для того, чтобы помочь нам, поддержать. Пускай твое доброе сердце всегда подсказывает, когда и где твоя сила нужна.
Семен Путинцев".
(Из выпускного альбома Владикавказского ВВККУ. 1993 год)

Борис КАРПОВ

ВОЕННОЕ училище внутренних войск Олег Варлаков поступал вслед за братом. Владимир, тремя годами старше, уже не раз побывал в горячих точках со своим батальоном, которым в то время командовал полковник Александр Александрович Чикунов.

— Знакомьтесь, мужики, братишка мой вот, к нам поступил. — Владимир Варлаков представил Олега своим однокашникам явно не без удовольствия.

Выпускники, без пяти минут лейтенанты, уважительно оглядели "первача" — на полголовы выше старшего брата, метр девяносто росту, в плечах — 56-й размер, нога — 47-й, весу — под центнер даже после изнурительных вступительных экзаменов. Одно слово — хоро-ош!

Учился он в охотку. Людмила Михайловна хранит все письма сыновей. Вот одна из первых курсантских весточек Олега.

"Здравствуй, дорогая мама!

Как твое здоровье, как дела с работой? Какая сейчас обстановка в городе? У меня пока все хорошо, даже отлично. Живем с ребятами весело и потихоньку привыкаем к порядку. Только вот сейчас прохладная погода. Но ничего, нам выдали шинели. Если сможешь, вышли что-нибудь из теплых вещей и обязательно шерстяные носки. А то я только здесь узнал, что такое настоящий мороз.

Учимся мы каждый день по три пары, как в школе, но посложней стало. Вчера получили новые шинели, "пэша" и новые сумки сержантские. Володя приходил ко мне. Мы с ним долго беседовали, спрашивал, есть ли у нас проблемы. Мы сказали, что пока нет проблем. Сейчас получил по психологии оценку "четыре" и по тактике пятерку. Да, мама, получил сегодня твое письмо, дал Володе его прочитать. Очень огорчился, что тебя кладут в больницу...

Мама, ты не беспокойся, мы скоро с Володей приедем, до отпуска нам осталось всего 135 дней. Насчет того, что Володю отправят в какую-нибудь республику, не беспокойся — их уже никуда не отправят, ведь они выпускной курс, должны сдавать госэкзамены. А нас тем более никуда не отправят, мы еще зеленые для этих дел. Так что пока не беспокойся. Мама, ты лучше о своем здоровье побеспокойся..."

Обстановкой в родном Ташкенте он интересовался неспроста. Ферганские события лета 89-го были свежи в памяти, владикавказские курсанты тогда помогали наводить порядок в Узбекистане, как было прежде в Сумгаите, Баку, Ереване и Тбилиси. Отстажировались будущие офицеры внутренних войск в горячих регионах так, что казалось теперь им сам черт не страшен.

"...У меня все по-прежнему, все нормально. Сейчас у нас сыплет снег, уже два дня идет без перерыва. Каждую перемену играем в снежки, а иногда поймаем ослов и катаемся на них — жизнь протекает весело...

Должен скоро пойти в увольнение, мне за бег на 5 км объявили одно увольнение вне очереди и благодарность. Пробежал я 5 км на третий разряд — с автоматом, с сумками, 9 магазинами и противогазом, в сапогах. Главное, бежали не по равнине, а по небольшим пригорьям. Я бежал с Володей. Он пробежал на второй разряд, а мне

не хватило 18 секунд до второго разряда. Но это тоже неплохо, ведь я 5 км первый раз пробежал. Володя от меня такого успеха и не ожидал. Но теперь буду стараться не отставать от Володи.

Мама, как ты там себя бережешь? Ты давай не болей. Мы скоро с Володей приедем, осталось 58 дней..."

Когда приезжал в отпуск, в их ташкентской квартире двери не закрывались — гости шли за гостями. Курсант Олег Варлаков среди своих друзей-одноклассников выглядел как генерал среди солдат: не только рассказывал курсантские байки, но и рассуждал о военной службе, о политике, о видах на жизнь, будто прожил уже и прошагал ой-ей сколько. А ведь парню не было еще и двадцати...

Курсантские годы пролетели незаметно. Молодые лейтенанты разъезжались. Кто-то будет встречаться на юбилеях — через десять лет, через двадцать. Никогда уже не встретятся на этой бренной земле два однокашника, Олег Варлаков и Андрей Зозуля. Оба погибли в Чечне, оба стали Героями России посмертно...

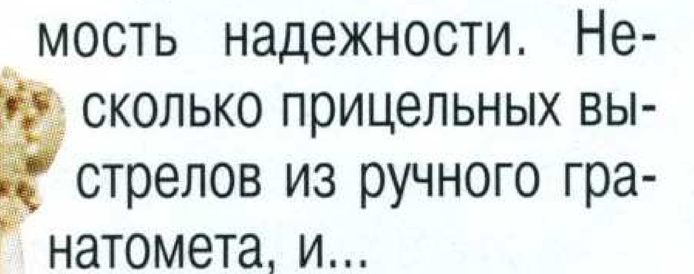
Брат Владимир тоже подтверждает мысль о том, что Олег был не по годам рассудителен, солиден, серьезен:

— Уже лейтенантом Олежка тянул как минимум на майора. И не только внешне. Он знал службу, умел руководить людьми, не боялся брать на себя решение сложных вопросов. Во всем был основателен...

По окончании училища Олег был направлен во внутренние войска суверенного Узбекистана, ведь для России был он, как ни дико это звучит, "иностранцем". Но ташкентец по рождению, он оставался русским по крови, по духу. Среди узбеков он пользовался авторитетом, солдаты относились к нему, как к командиру, с почтением. И все же мыслями он был со своими друзьями по училищу где-то в России. Перевод к новому месту службы из одного государства в другое был невозможен. Оставалось одно — уволиться. Благо есть в системе МВД мудрые люди, сознающие, что такими кадрами нельзя разбрасываться, пренебрегать. Олег нашел свое место в екатеринбургском ОМОНе. Немаловажный факт — там, как и в училище, входил в состав знаменной группы. Отобрали не только за стать, за отменную строевую выправку, но и за прочный заслуженный авторитет среди сослуживцев. На омоновском знамени, у которого старший лейтенант Олег Варлаков шел с обнаженной шашкой, начертан девиз "Вера, Честь, Отечество".

С декабря 1994 года отряд стал выезжать в Чечню. Трижды там был Олег Варлаков. Опытные бойцы и командиры провели более 60 боевых операций, более ста тридцати раз отражали вооруженные нападения на свои блокпосты, задержали 49 преступников, изъяли около пятидесяти автоматов, снайперских винтовок и других стволов, 362 гранаты и 452 единицы снарядов и мин, более 43 тысяч других боеприпасов, 39 радиостанций, 24 килограмма наркотиков...

Во время третьей командировки Олега Варлакова в Грозный, а прибыли они туда 5 февраля 1996 года, их отряд сменил нижнетагильских коллег, приняв от них комендатуру Заводского района. Службу несли на трех блокпостах. Один из них — 13-й — и оказался самым несчастливым. К длительной обороне он был мало приспособлен: бетонные плиты создавали только видимость надежности. Несколько прицельных выстрелов из ручного гранатомета, и...

Когда 6 марта командир ОМОНа полковник Владимир Голубых увидел дым над райотделом милиции, а потом не смог вызвать его на связь, он понял, что дело плохо. Наблюдатели, засевшие заблаговременно на многоэтажном доме, докладывали о скоплении чеченских боевиков в промышленной зоне, что находилась буквально через дорогу от отряда. Информация из вышестоящего штаба, с которым еще была связь, и вовсе маловразумительна и неутешительна: в городе повсеместно активизировались бандиты, практически все блокпосты подверглись нападению, находятся в осаде.

Деревянные строения и хлипкую баррикаду боевики спалили с нескольких выстрелов из РПГ. В лоб пока не шли, надеясь взять омоновцев измором. От 18-го и 19-го блокпостов бандитов отогнала артиллерия внутренних войск — эти точки были пристреляны, и снаряды легли как надо. А вот с 13-м все оказалось посложнее. Координат его в отряде не было, хотя располагался он на важной дороге в центр города. С помощью простой ученической линейки по карте сориентировали артиллери-

Олег Варлаков (в центре) за несколько дней до гибели. Грозный. Март 1996 г.

Олег Варлаков у Знамени екатеринбургского ОМОНа (четвертый слева)

стов и на эту точку. По сути, вызывали огонь на себя. Рискнули, как оказалось, не напрасно — снаряды ложились совсем рядом, от канонады заложило уши, зато бандитов отогнали.

Утром 7 марта связались с 13-м. Пост был практически разбит и сожжен, но люди, слава Богу, живы. Решили их вытаскивать на броне. У бээмпэшки не поворачивалась башня, не стреляла пушка, хорошо хоть двигатель работал... Поставив дымовую завесу, с третьей попытки удалось проломить кирпичную стену и рвануть в сторону комендатуры. Чеченцы, не ожидавшие такой прыти от измученных долгой осадой омоновцев, машину проморгали.

Но когда машина заскочила во двор комендатуры, радость встречи сменилась отчаянием: недосчитались пятерых — двух омоновцев и трех солдат, которые должны были сидеть верхом на броне...

По первоначальной версии случившееся объясняли тем, что сидевшие на броне просто слетели на землю, когда машина таранила стену. Позже оставшиеся в живых участники той трагической эпопеи рассказали, что произошло на самом деле. Сидевшие в машине должны были рвануть с места по условному сигналу — удару приклада по броне. В ожидании того самого мгновения, в реве мотора и грохоте боя, кто-то из находившихся под броней, видимо, принял удар очередного осколка за условный сигнал. Бээмпэшка пошла на таран стены. На броне никого не было...

Не долго гадали, как быть и что делать — своих надо было выручать, это было ясно как Божий день. Кто возглавит смертельно опасный рейд? Первым вызвался старший лейтенант Олег Варлаков. С ним было девять бойцов на двух машинах — БМП и БРДМ, в расчете, что обратный путь все проделают под броней. Командир отряда приказал-попросил: "Перескочите только железнодорожный переезд и тут же поворачивайте. Мы вас прикроем..."

Все жили надеждой. Но, увы, когда машины оказались в узкой улочке, по ним ударили из нескольких гранатометов сразу. Последнее, что успел сказать в эфир Олег Варлаков: "Шторм", ты слышишь меня, "Шторм"?.. Броня подбита. Ребята ранены, я тоже..."

Был полдень — черный и дымный полдень 7 марта 1996 года в Грозном. Наблюдатели доложили командиру, что обе машины горят. Боевики пытались затащить их тягачом на промзону. Пока цепляли трос, их одного за другим сняли наши снайперы. Потом по скоплению "духов" удачно поработали минометчики. Но это было слабым утешением. 13-й блокпост "Шторму" не отвечал...

9 марта Сергей Шарапов, внешне похожий на чеченца, отправился на разведку к 13-му блокпосту. Он вернулся с удостоверением Олега Варлакова и его крестиком. Сказал, что ребята лежат у стены километрах в полутора от комендатуры. Боевики еще рыскали по промзоне, но вытащить ребят все-таки можно было. Теперь за старшего пошел Андрей Командин. На грузовике удалось подъехать незамеченными и погрузить тела погибших. Видно было, что, во-первых, омоновцы отбивались до последнего вздоха, а во-вторых, бандиты выместили на них всю свою лютую волчью злобу, буквально изрешетив пулями...

В тот же день обнаружились и те пятеро, на спасение которых отправлялись Варлаков с товарищами. Они, увидев, что бээмпэшка ушла без них, не растерялись. Скрывшись от бандитов в дымовой завесе, после нескольких попыток пробиться к своим, они заняли оборону на чердаке. У них был пулемет, в ленте которого осталось... пять патронов. Правда, еще оставили по гранате на брата...

А десять омоновцев, которые пробивались на выручку товарищам, отправились в Екатеринбург "грузом 200":

старший лейтенант милиции
Олег ВАРЛАКОВ,
младший сержант милиции
Андрей МАКАРКИН,
старший прапорщик милиции
Сергей ЧЕСНОКОВ,
прапорщик милиции Алексей БУРДИН,
сержант милиции
Вячеслав ЧЕРНЕЦКИЙ,
старший сержант милиции
Альберт ПОДКОРЫТОВ,
сержант милиции Алексей ВЯТКИН,
сержант милиции
Сергей САВЧЕНКОВ,
старший прапорщик милиции
Вадим ПАНОВ,
старший сержант милиции
Александр КУЗНЕЦОВ.

Героя России Олега Варлакова похоронили в Пятигорске, где живут теперь его мама, брат, бабушка. Екатеринбургские омоновцы установили на могиле боевого друга красивый памятник из серого уральского мрамора, помогли семье Героя с квартирой. Людмила Михайловна бережно хранит камуфлированную форму сына с золотыми аксельбантами — в ней он выносил Знамя своего отряда на торжественные построения. А вот награды на этой куртке появились уже после его смерти — Золотая Звезда Героя России и медаль "За отвагу". Руководство УВД Свердловской области в целях поощрения личного состава ОМОНа, принимавшего участие в боевых действиях, учредило нагрудный знак "Участник войны в Чечне" — на серебряном диске Георгий Победоносец в обрамлении российского флага. И его Олег Варлаков удостоен был посмертно. К сожалению, самые достойные фронтовики не видят при жизни своих высоких наград.

— Мне кажется, что Олежка шел к званию Героя, сам не думая об этом,— признается Людмила Михайловна. — А еще, чувствую, по жизни Бог его вел...

Оставляем на могиле полдюжины пушистых хризантем — цветы для Героя. Цветы запоздалые...

Фото из семейного альбома Варлаковых

Альма-матер спецназа

Тимофей СИБИРЦЕВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

ПОДОШЛА на помощь вторая группа с капитаном Цымановским во главе. Ползут на треклятую высотку слева. Лейтенанту Андрею Зозуле "духи" прострелили ногу. Он матюгается, ковыляет, отстреливаясь. В тыл не уходит. Где-то рядом его лучший друг Мишка Немыткин. Зозуля не знал, что Михаил уже убит. И сам слабел от тяжкой раны и от невозможности сделать в бою все, на что способен. Крепился изо всех сил. И когда "духи" стали плотно окружать, привстал и с криком: "А-а, сволочи! На-а-а!" — выпустил в них последнюю разящую очередь. Его достала снайперская пуля из "зеленки" — в правую щеку, наповал...

Так 18 апреля 1995 года на высоте Лысая в районе Бамута погиб лейтенант Андрей Зозуля. Всего-то два года назад закончил он "Владик". Каждый офицер внутренних войск знает, что означает это тепло и даже ласково произносимое слово — Владикавказское высшее военное...

Отсюда родом многие звезды. Звезды не призрачные — генеральские, геройские. В том числе и яркие звезды спецназа.

Начинают свою военную карьеру все, по большому счету, одинаково — с двух маленьких звездочек на лейтенантских погонах. Но и до них путь не близкий — сотни метров вверх по горным кручам, сотни километров потных марш-бросков и кроссов, тысячеверстные перелеты военными бортами к местам стажировки, которые владикавказские курсанты нередко проходили в горячих точках Советского Союза.

И сам Владикавказ — старинный российский форпост — не раз становился горячей точкой. Не случайно именно в стенах этого училища располагалась войсковая оперативная группировка внутренних войск, когда разгорелся осетино-ингушский кровопролитный конфликт. Тогда, осенью 92-го, нападению бандформирования подвергся и учебный центр училища, расположенный близ населенного пункта Комгарон. Толпе бандитов, которые поставили своей целью завладеть оружием, противостояли курсанты-первогодки, едва успевшие принять военную присягу. Со стародавних времен незыблема для военного человека истина: "Дал присягу, от нее — ни шагу". Тем владикавказским курсантам испытание на прочность выпало рано — в восемнадцать лет. Парни не дрогнули, сражались, не выпустив из рук оружия. Курсанты Дмитрий Базаров и Аркадий Тептяев, погибшие в том бою, были удостоены посмертно ордена "За личное мужество", они зачислены навечно в списки своего батальона и похоронены в центре Владикавказа на Аллее Героев... А их товарищ Вадим Маршалкин, кавалер такой же высокой награды, откровенно признался: "И мысли не было уйти из училища после ранения. Наоборот, окрепло желание стать офицером". Вспоминаются и слова генерала Анатолия

Куликова, будущего министра внутренних дел России, который тогда был командующим внутренними войсками: "Трагические события, которые повлекли безвозвратные потери, показали, что большинство совсем юных курсантов-первокурсников не дрогнули, действовали самоотверженно, даже героически — я им об этом так и сказал при встрече во Владикавказе..."

Кстати, и генерал армии Анатолий Куликов — выпускник этого училища. В разные годы здесь начинали свой офицерский путь более ста двадцати генералов. Среди них командующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник А.Шкирко, командующие войсками округов внутренних войск генерал-полковники М.Лабунец и А.Баскаев, министр внутренних дел Республики Беларусь генерал-майор В.Аголец, командующий национальной гвардией Украины генерал-полковник В.Кухарец, министр внутренних дел Кабардино-Балкарии генерал-лейтенант Х.Шогенов, министр внутренних дел Республики Северная Осетия — Алания генерал-майор К.Дзантиев и многие другие видные военачальники и руководители правоохранительных органов.

Владикавказские курсанты с младых ногтей впитывают фронтовой опыт своих предшественников. Кладезь такого опыта — история обороны Кавказа от фашистских захватчиков. Тактику ведения боевых действий в горной и горно-лесистой местности преподавали в училище непосредственные участники тех боев. Здесь взяли за правило — занятия и учения проводить на местности, в условиях, максимально приближенных к боевым.

В годы Великой Отечественной войны пятеро выпускников старейшего военного училища стали Героями Советского Союза: майор Иван Воронков, подполковник Виктор Карасев, лейтенанты Федор Морин и Василий Спирин, генерал-лейтенант Николай Сташек. Двумя Золотыми Звездами увенчаны подвиги генерал-майора Ивана Фесина. Боевой опыт фронтовиков не остался только в мемуарах и музее училища, который является филиалом Центрального музея внутренних войск МВД России. Здесь верны золотому правилу-традиции: ни одна капля крови, пролитая в боях за Родину, не была пролита зря — каждый подвиг, каждый, даже давно минувший бой должен послужить наукой для тех, кто избрал своей профессией офицерскую службу.

В каждом поколении владикавказских курсантов немало славных имен. Так, в 1969 году за мужество и героизм, проявленные в бою на острове Даманский звания Героя Советского Союза был посмертно удостоен полковник Демократ Леонов. Героями России посмертно стали подполковник Александр Савченко и майор Сергей Грицюк, ценою своей жизни пытавшиеся предотвратить массовое кровопролитие в Москве в трагические дни октября 93-го...

Северо-Кавказский военный институт внутренних войск МВД России ведет свою историю с довоенного 1938-го, когда пехотное отделение Ново-Петергофского военного училища НКВД было переведено на Кавказ. Так родилось Орджоникидзевское военное училище пограничных и внутренних войск НКВД имени С.М.Кирова.

За свою более чем шестидесятилетнюю историю училище пережило много реформ и нововведений, оно заслужило орден Красного Знамени, стало высшим учебным заведением. В войсках его именовали просто "Орджо", потом — "Владик".

Но какие бы новации ни касались этого военного вуза, всегда его выпускники отличались, помимо прочных военных и специальных знаний и навыков, отменной физической, горной подготовкой. Даже тот факт, что преподаватель майор В.Кореньков в составе команды российских альпинистов поднялся на высочайшую вершину мира Эверест, говорит сам за себя. Причем альпинизм здесь — не просто увлечение многих курсантов. Кроме массовых спортивных восхождений на Казбек и другие вершины Северного Кавказа будущие офицеры получают основательные навыки горной подготовки, опыт, который не раз выручал в сложной боевой обстановке.

То же самое можно сказать и о силовых единоборствах. Кафедра физической подготовки и спорта воспитала десятки выдающихся спортсменов. Одно имя двукратного олимпийского чемпиона, четырехкратного чемпиона мира и семикратного чемпиона СССР по вольной борьбе Сослана Андиева чего стоит! Гордятся здесь и своими именитыми самбистами, рукопашниками, стрелками, многоборцами.

Но подготовка чемпионов — не самоцель. Практически каждый лейтенант получает кроме диплома об окончании института и несколько разрядов по различным видам спорта. Главное — подготовить курсанта к службе в частях оперативного назначения, в отрядах спецназа.

Из стен "Владика" вышел и будущий командир отряда спецназа "Витязь" Герой России полковник Сергей Лысюк. В училище он стал кандидатом в мастера спорта по боксу, отличным рукопашником и стрелком. По собственному его признанию, именно в молодые годы появилась у него страсть к оружию, которое истинный военный должен и знать, и холить, и применять, когда надо, грамотно.

Грамотные офицеры очень понадобились внутренним войскам в последние годы уходящего века. В кровавых междоусобицах и распрях распадался Советский Союз — в Нагорном Карабахе и Средней Азии, в Молдавии и Приднестровье, в Грузии и Абхазии, в Ба-

ку и Ереване спецназовцы внутренних войск были спасателями и спасителями. А когда России объявил джихад преступный режим дудаевской Ичкерии, боевые действия совсем рядом с Владикавказом приобрели и вовсе масштабы войны.

Эти заметки об истории Северо-Кавказского военного института мы не случайно начали с рассказа о подвиге Героя России лейтенанта Андрея Зозули. Именно спецназ российских внутренних войск стал тем крепким орешком, о который обломали зубы сотни матерых дудаевских "волков". За годы первой чеченской кампании Героями России стали генерал-майор Николай Скрыпник (посмертно), старшие лейтенанты Виктор Величко и Евгений Остроухов, старшие лейтенанты Евгений Рындин и Олег Варлаков (оба — посмертно). Все эти наши боевые товарищи в разные годы учились во Владикавказе. По-разному складывались их судьбы (очерк об Олеге Варлакове — в этом номере журнала), но объединяет этих офицеров одно — и мужали, и воевали они на российском Кавказе.

Помнится, беседовали в январе 93-го с генералом А.Куликовым, только-только назначенным командующим внутренними войсками МВД России. Во Владикавказе в те дни кое-кто высказывал уже трусовато-пораженческое мнение о расформировании или передислокации училища "в связи со сложной обстановкой на Северном Кавказе". Когда я попросил Анатолия Сергеевича высказаться на этот счет, он категорично заявил:

— И я слышал: "Давайте переведем, здесь тяжелый регион, будет нарушен учебный процесс..." Нет, я категорически против! Это одно из старейших училищ в войсках, у него славные традиции, оно родное для многих командиров всех звеньев в наших войсках. Оно на Кавказе необходимо. Присутствие там военного училища внутренних войск — это тоже политика. Мы не имеем права уходить со с в о е г о Кавказа, и мы не уйдем!

Семь лет прошло после того разговора. А "Владик", к счастью, и ныне там! Семь выпусков молодых лейтенантов пополнили за эти годы наши войска. И каких лейтенантов! Герои России Андрей Зозуля и Олег Варлаков — выпускники именно того года, 93-го.

В том же разговоре генерал Куликов поделился своими планами придать программе обучения в своей альма-матер спецназовскую направленность. Много воды утекло с той поры в шумливом Тереке. Много полезных новшеств было внедрено в систему обучения курсантов в военных вузах внутренних войск. Сегодня Северо-Кавказский военный институт продолжает оставаться ведущей кузницей офицерских кадров. Учиться здесь престижно, хотя и нелегко — требования высоки. Так диктует жизнь. Теперь владикавказские курсанты получают кроме военного образования еще и высшее юридическое. Конкурс абитуриентов год от года растет. Среди курсантов немало парней, прошедших горнило чеченской войны. Уж эти-то знают, почем фунт фронтового лиха, эти не спасуют ни перед какими трудностями. Они — будущее войск.

Таково мнение офицеров отдела военных вузов Главного командования внутренних войск МВД России. Здесь тоже подчеркнули две позиции, которые отличают Северо-Кавказский военный институт. Во-первых, особая программа горной подготовки. А во-вторых, то обстоятельство, что выпускники этого военного вуза в первую очередь пополняют подразделения разведки и спецназа внутренних войск.

Для тех, кто решил посвятить себя этой мужественной профессии, даем дополнительную информацию.

Северо-Кавказский военный Краснознаменный институт внутренних войск МВД России принимает на учебу граждан Российской Федерации из числа военнослужащих, проходящих службу по призыву, военнослужащих, проходящих службу по контракту (по истечении двух лет службы на контрактной основе в возрасте не старше 23 лет), а также юношей из числа гражданской молодежи в возрасте от 17 до 21 года, добровольно изъявивших желание обучаться в военном учебном заведении, имеющих среднее образование, годных к учебе по состоянию здоровья и успешно сдавших вступительные экзамены.

Военнослужащие, желающие поступить в военный институт, подают рапорт по команде до 1 апреля года поступления, а военнообязанные и гражданская молодежь — заявление в районные (городские) военкоматы или отделы внутренних дел по месту жительства до 1 мая года поступления.

К рапорту (заявлению) прилагаются: автобиография, анкета, служебная (производственная) характеристика, копии свидетельства о рождении и документов о среднем образовании (учащиеся средних школ представляют справку о текущей успеваемости), три фотокарточки (размером 4,5 х 6 см) без головного убора, заверенные печатью воинской части или военного комиссариата.

Паспорт, военный билет или документ о прописке и подлинные документы о среднем образовании предъявляются кандидатом в приемную комиссию вуза по прибытии.

Все поступающие сдают вступительные экзамены по русскому языку и литературе (письменно), основам Конституции Российской Федерации (устно), отечественной истории (устно).

Для определения физической подготовленности кандидаты из числа военнослужащих подвергаются практической проверке по упражнениям Военно-спортивного комплекса, а гражданская молодежь — по бегу на 100 и 1000 метров, подтягиванию на перекладине.

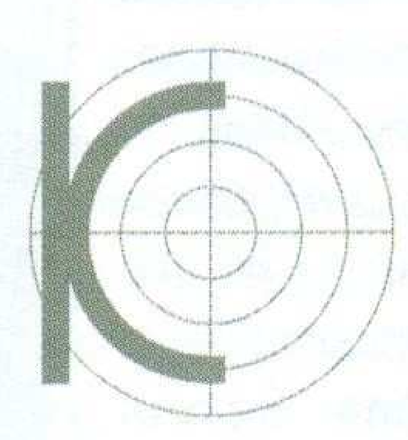
С военнослужащими, отобранными кандидатами для поступления на учебу, по прибытии в военное образовательное учреждение проводятся учебные сборы с 1 по 15 июня года поступления.

Начало вступительных экзаменов для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, — 16 июня, а для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, и гражданской молодежи — 8 июля.

Адрес Северо-Кавказского военного Краснознаменного института внутренних войск МВД России:
362005, г.Владикавказ, проспект Мира, 2.
Телефон: (86722) 33-05-57.

СУДЬБА ОФИЦЕРА

Александр ЛЕБЕДЕВ
Фото и документы из архива семьи ЗОБОВЫХ

Каждый день ровно в пять утра Мария Никитична Зобова просыпается и уже не может уснуть. Ночь не дает отдыха ни телу, ни душе, лишь на время погружает в беспокойное забытье, наполненное тяжкими снами о сыне. Гвардии майор Олег Николаевич Зобов умер в госпитале имени Бурденко именно в пять утра 17 февраля 1999 года. Умер, устав сражаться с тяжелейшим ранением, полученным в ходе новогоднего штурма Грозного еще в ту, первую, чеченскую кампанию. Умер на руках у матери, которая 4 года вместе с сыном боролась не только за его жизнь, но и за то, чтобы подвиг, который он совершил, был по достоинству оценен. Звание Героя России Зобов получил 23 февраля 1998 года и прожил после этого без малого год.

Известие о награждении Золотой Звездой Героя России Олег Зобов встретил устало-спокойно. Не радостно. Сказал, что Звезда, наверное, важнее не для него, а для ребят, с которыми входил новогодней ночью в Грозный. Что в этой Звезде — частичка каждого, кто был вместе с ним в том бою. Что каждый из них оказался наконец оценен по достоинству, по совести...

Судьба российского офицера Олега Зобова настолько же трагична, насколько и характерна. Государственная машина жестока и безразлична к людям, не щадящим ради выполнения своего долга ни здоровья, ни жизни. Сегодня, спустя год после смерти Олега Николаевича, трудно дать оценку его лечению — не исключено, что жизнь офицеру можно было если не спасти, то уж продлить — точно. Но тот факт, что моральные раны, полученные им уже после войны, оказались не менее, а, пожалуй, и более болезненны, чем раны военные, и, возможно, приблизили смерть этого мужественного человека, вряд ли можно оспорить. В этом уверены его родители, в этом уверены его друзья. Примерно об этом он сам говорил в одной из бесед с корреспондентом НТВ Евгением Кириченко на крыльце госпиталя, куда съемочная группа телекомпании приезжала снимать сюжет о тогда еще живом десантнике:

— Если осколочное ранение или контузию еще как-то можно излечить, то моральные раны лечению не поддаются...

* * *

Из письма гвардии прапорщика Игоря Киселева, медика 5-й парашютно-десантной роты, начальнику Управления кадровой политики Президента России:

"1 января 1995 года мы в составе сводного батальона от 237-го парашютно-десантного полка вошли в Грозный, где недалеко от парка имени Ленина наша колонна попала в засаду. Выстрелом из гранатомета головной танк был подбит и загородил узкую проезжую часть, мешая продвижению остальной колонны, по которой боевиками велся интенсивный огонь из всех видов стрелкового оружия. Командир роты капитан Чупрынин приказал

спешиться и занять круговую оборону, после чего был ранен и выбыл из строя. В этой сложной обстановке, когда жизнь личного состава зависела от быстрых и грамотных решений командира, командование ротой взял на себя Олег Николаевич Зобов".

По-военному сухие строчки, написанные гвардии прапорщиком Киселевым, отражают лишь дистиллированную суть того страшного январского боя, в который попала колонна десантников 237-го полка в Грозном. Выдвинувшись по приказу генерала Бабичева к железнодорожному вокзалу, где в районе депо погибала, истекая кровью, искалеченная в новогоднюю ночь 131-я майкопская бригада, сводный батальон попал в хорошо подготовленную боевиками засаду. Дав колонне, которая состояла из бронетехники и автомашин, втянуться в узкое пространство улицы, чеченцы обрушили шквальный огонь на десантников, действуя по хорошо зарекомендовавшей себя тактике — подбивая головную машину, а затем методично обстреливая из укрытий обездвиженных российских военных. Именно так чеченцы убивали всю новогоднюю ночь 131-ю бригаду — в огненных мешках майкопцы потеряли почти всех ребят. Это же грозило и колонне псковских десантников. Промедление, замешательство было смертельно опасным...

<u>Из описания боя, составленного командиром 5-й ПДР 237-го полка гвардии капитаном Е.Чупрыниным:</u>

"Задачу на выдвижение получали командир полка В. Сивко и я лично, так как, действуя в пешем порядке при поддержке двух танков, рота должна была возглавить колонну сводного батальона. Я находился на танке во главе колонны. Первым же выстрелом был ранен командир танка старший лейтенант К. Путилин. Танк остановился, и я дал команду спешиться и открыть огонь. Попытался войти в связь с командиром, но безуспешно. Передний танк по-прежнему преграждал путь колонне. Я попытался войти в связь с экипажем — также безуспешно. Огонь противника в это время продолжался и стал усиливаться.

Около Олега Зобова взорвался ПТУР. В результате взрыва его сильно посекло осколками — вместо лица была кровавая каша — и отбросило взрывной волной.

Через несколько минут после начала боя я был ранен. Олег Николаевич после перевязки — из бинтов виднелись одни глаза — взял командование ротой на себя, организовал выход из-под огня и возглавил группу, которая совершила обход, в результате чего батальон успешно вышел из-под огня".

Стрельба началась внезапно из расположенного метрах в пятидесяти от колонны трехэтажного здания старинной постройки. Оттуда с верхних этажей боевики обрушили на десантников шквальный огонь. Спустя короткое время после начала боя Олег Зобов, находясь возле БМД, встал ногой на гусеничный трак машины, чтобы, приподнявшись, отдать какое-то указание. В эту секунду шальная пуля попала в находящийся на башне ПТУР, который, сдетонировав, взорвался. Взрывная волна ударила в Олега. Осколки сорвали кожу с правой стороны лица — она висела большим кровавым лоскутом, обнажая череп. Компрессионный удар переломил позвоночник. На короткое время офицер потерял сознание. Когда очнулся, рядом находились солдаты, сделавшие командиру перевязку. Ситуация в это время складывалась критическая — колонну стали обстреливать не только с фронта, но и с тыла. Решение нужно было принимать немедленно. Зобов, сплевывая кровь, заливавшую рот, отдавал приказы: колесную технику сдвинуть на тротуары, чтобы дать пройти бронемашинам, подбитый танк подцепить тросом и тоже сдвинуть в сторону... Сам же принял решение атаковать трехэтажный дом, откуда велся наиболее сильный огонь. Собрав вокруг себя группу бойцов, сумел подойти к зданию вплотную. Высадив центральную дверь из гранатомета, десантники ворвались в дом, перед этим закидав гранатами окна. Некоторые гранаты отскакивали от рам и падали обратно. Одну из таких, упавшую рядом, Олег отбил ногой в сторону... К счастью, никого не ранило. Очистив подвальное помещение и первый этаж, с ходу взяли второй. На третий Олег идти не решился — рядом уже было мало людей. На втором этаже лежали мертвые "духи", оружия рядом не было, видимо, отходящие боевики забрали его с собой.

<u>Из описания боя командиром взвода капитаном Горевым:</u>

Август 1998 г. На учениях под Псковом с командующим ВДВ Г.Шпаком и мамой Марией Никитичной

"В первые пять минут я смог подать только одну команду: "Взвод, к бою!". Все остальное время в течение этих 5 минут просидел за броней, тупо соображая, что происходит вокруг. Взглянув на Олега Николаевича, я был удивлен — он, пренебрегая опасностью, за небольшим укрытием спокойно отвечал на огонь "духов". Это послужило для меня толчком к действию, появились силы, уверенность, решительность..."

Выйдя из дома, Зобов собрал людей, забрал с собой всех раненых и сумел вывести их в парк имени Ленина, где стояли основные силы псковских десантников. Первым делом проверил личный состав. Оказалось, что взвода — около 20 человек — не хватает. Взяв бронетехнику, вернулся на недавнее поле боя, нашел недостающий взвод и вместе с уцелевшими машинами вывел его в парк.

Сейчас кажется нереальным, что все это время Зобов отдавал приказы, бегал по этажам, выводил людей, снова возвращался и снова выводил людей, имея тяжелую контузию, осколочное ранение и сломанный позвоночник. Но это так! На все это время он забыл про себя, про свою боль — он ее просто не чувствовал. Сегодня кажется, что костлявая сама завороженно смотрела на этого человека, которого ни осколки, ни пули, ни взрывная волна, хоть и сломавшая ему позвоночник, не смогли сбить с ног, сломить его волю. Все это время в гудящей после контузии голове Олега пульсировала одна мысль: спасти людей. Он спас их, выведя из-под кинжального огня более 160 человек. В том страшном бою погибли всего трое солдат, еще двое скончались по дороге в госпи-

Бойцы из роты О. Зобова

таль. Силы оставили Зобова уже в парке Ленина, когда он понял, что главную задачу командира — сохранить жизнь людей — он выполнил. Сознание начало постепенно уходить... Олега эвакуировали в госпиталь.

В тот же день командир полка полковник Вячеслав Сивко составил представление на присвоение капитану Зобову звания Героя России. Оно было одобрено командующим группировкой генерал-майором Бабичевым. Но... впереди Олегу Николаевичу предстояли бои потяжелее того, январского. Ему предстоял мучительный бой за свою жизнь и не менее мучительный бой за признание своего подвига...

* * *

МАРИЯ Никитична очень часто вспоминает один эпизод из детства Олега. За какую-то провинность она наказала сына и в порыве родительского гнева отправила маленького Олежку в угол, да еще прикрикнула: "И встань в углу на колени!" Олег обернулся и не по-детски серьезно и твердо сказал: "Я не встану на колени. Я никогда не встану на колени".

Он за всю свою жизнь не встал на колени. Ни перед кем. Ни перед начальниками, ни перед врагами, ни перед болью, ни перед смертью. Может быть, поэтому долгие годы не двигался по служебной лестнице, оставаясь замкомандира роты. Хотя по опыту, по знаниям, по отношению к солдатам уже давно мог в его возрасте и полком командовать. Но не сложилось. Одной порядочности и принципиальности для продвижения по служебной лестнице мало. Где-то нужен фарт, где-то что-то другое... Олег никогда не искал, где лучше. Он всегда стремился к тому, чтобы лучше было солдату. Бойцы его роты, получив увольнительную, за редким исключением проводили все свободное время в доме у Зобовых. Мария Никитична до сих пор хранит небольшие записочки, которые с завидной регулярностью приносили матери командира солдаты. Там было всего два слова: "Обязательно накорми". Эта отеческая забота о молодых ребятах, на два года оторванных от дома, была в крови у Олега. Он сам познал соленую горечь солдатского пота и этот вкус запомнил навсегда.

Вернувшись из Афганистана, во время отпуска он каждый год летал на Дальний Восток. Матери объяснял, что к друзьям. Как узнала впоследствии Мария Никитична от товарищей Олега, летал он к родителям бойца, который в Афгане спас ему жизнь. "Из-за речки" старший лейтенант Зобов привез еще более стойкое убеждение, что самый главный человек в его жизни – солдат. Об этом напоминала и отметина на его руке, оставленная "духовской" пулей. Остальные на себя приняло сердце солдата из роты Зобова...

* * *

В ЧЕЧНЮ после того, январского, боя Олег больше не вернулся. Начались госпитали. Сначала в родном Пскове, потом в Москве. Лицо понемногу зажило, а вот с позвоночником дела обстояли куда хуже. Поначалу вроде бы все было нормально. Хотя врачи, лечившие его, настаивали на том, чтобы он уже не возвращался в армию. Олег же после длительного лечения не просто поднялся с госпитальной койки — он вернулся в строй! Медики искренне удивлялись: с таким ранением и на ноги встать — уже большой подвиг, не то что активно работать.

Для Зобова в полку подыскали должность поспокойнее ротной, он стал помощником начальника штаба. Но характер этого человека не позволил ему просить для себя поблажек. Работал как все — по 16 часов в сутки, и даже прыгал с парашютом. Конечно, об этом не сказал ни Марии Никитичне, ни Александру Николаевичу. Каждое утро, туго затягивая корсет, жестко фиксирующий позвоночник, превозмогая боль, Олег отправлялся на службу. Периодически ложился в госпиталь на обследование и на очередной курс лечения, которое с каждым разом становилось все более изматывающим и болезненным. Воля офицера оставалась по-прежнему стальной, но организм постепенно начал сдавать. Из-за перелома позвоночника стал плохо работать костный мозг, вырабатывающий кровяные тельца. Врачи поставили диагноз — лимфогранулематоз. Тяжелейшее заболевание крови... Родители ходили в палату к сыну почти каждый день, приносили фрукты, домашнюю снедь. Олег встречал их неизменной улыбкой и, как всегда, думал не о себе — просил, чтобы мать угощала всю палату. Уже потом от его соседей по больничной койке Мария Никитична узнала, чего сыну стоило сохранять спокойствие на лице — после ухода родителей он буквально лез на стену от изматывающей, страшной, нестерпимой боли. Но он боролся с ней, он боролся с болезнью, он страстно хотел жить...

* * *

БОРОЛАСЬ за сына и мать, боролись его сослуживцы, его солдаты. Дело в том, что представление на Героя не было отправлено в Москву. Людские души часто бывают черны от зависти, а сердца холодней, чем у трупов... Об этом стало известно командиру полка, который подготовил второе представление о присвоении Олегу звания Героя, о чем имеется соответствующий документ:

"... Оказалось, что было принято решение ранее, не знаю кем: всех раненых при штурме Грозного представить к награждению орденом Мужества. Как мне удалось выяснить, к награждению представлялись одним списком с последующим оформлением наградных листов. По этому представлению награждение состоялось очень быстро. Уже в середине января 95-го года мы узнали о награждении. Позже я узнал, что мое представление о Герое не было отправлено. Принятыми мерами было подготовлено новое представление...

Командир 237-го парашютно-десантного полка полковник В. Сивко"

Об этом стало известно в полку солдатам и офицерам, которых спас Зобов. Об этом стало известно матери — Марии Никитичне. За Олега, за признание совершенного им подвига стали бороться люди, многие из которых до этого даже не знали его... Тогда, в 95-м, никто не предполагал, что бумажная война будет такой продолжительной и тяжелой.

ПИСЬМО
Командующему ВДВ

Мы, нижеподписавшиеся, участники штурма г. Грозного 1 января 1995 года, до глубины души возмущены отказом в присвоении звания Героя России гвардии капитану Зобову О. Н, который, рискуя своей жизнью, спас многих солдат и офицеров. Мы надеемся, что наши слова будут услышаны и не ос-

тануться без внимания. Мы требуем справедливости и объективности в решении судьбы офицера, спасшего человеческие жизни!

Гвардии старший сержант Громаков,
гвардии рядовой Дьяков
и еще 27 подписей.

ПИСЬМО

Командующему ВДВ

Псковская областная ассоциация воинов-интернационалистов просит Вас рассмотреть вопрос о присвоении звания Героя России гвардии капитану Зобову О.Н.

Председатель ассоциации
С. Привалов.

В ЧАСТИ, где служил Олег, прошло офицерское собрание, протокол которого с просьбой о присвоении звания Героя России гвардии капитану Зобову тоже был направлен командующему ВДВ. С такой же просьбой выступили депутаты Псковского областного собрания, депутаты Государственной Думы, председатель Комитета Госдумы по обороне Лев Рохлин. За капитана вступились журналисты местных и московских газет, телекомпания НТВ. Все тщетно. Поистине непробиваем монолит черствости чиновников, привыкших в пыльных кабинетах работать не с людьми, а с фамилиями, вникать не в судьбу конкретного человека, а в правильность составления именных списков.

Зобовой М.Н., Зобову А. Н.

Уважаемая Мария Никитична!

...По прошествии 5 месяцев командованием части в нарушение действующего законодательства Ваш сын за те же отличия был повторно представлен к награждению – присвоению звания Героя России. Согласно законодательству повторное награждение допускается только за новые заслуги ранее награжденных лиц. Учитывая вышеизложенное, министр обороны оставил ходатайство о присвоении звания Героя без реализации, как возбужденное с нарушением требований законодательства.

Начальник Главного
управления кадров МО РФ
Г. Касперович.
31. 10. 96г.

ТАКИХ вежливых отказов в архиве у семьи Зобовых — целая пачка. От разных руководителей Главного управления кадров, которые менялись вместе со сменой министров обороны. Вполне вероятно, что Олег так и не увидел бы блеска Золотой Звезды на своей груди, если бы не вмешательство заместителя главы Администрации Президента России Евгения Вадимовича Савостьянова. Он, в отличие от генералов и маршалов, нашел время лично встретиться с матерью раненого офицера и, выслушав все обстоятельства дела, пообещал: "Ваш сын будет Героем". Свое обещание Савостьянов выполнил. После его просьбы разобраться объективно быстро составленное в Министерстве обороны представление, уже третье по счету, попало на подпись президенту России.

* * *

УКАЗ состоялся в день сорокалетия Олега — 23 февраля 1998 года. Светлана Сорокина, помнится, в тот день посвятила офицеру-десантнику свою программу "Герой дня" на канале НТВ. Вся страна увидела Зобова и узнала о его подвиге. Конечно, за кадром осталась та изматывающая душу борьба, что вели он, его родители и просто честные люди за то, чтобы на пятнадцать минут именно он, Герой России, а не набившие оскомину политические маски в пиджаках и галстуках стал телевизионным героем дня. Хотя он-то как раз останется им навсегда, и не телевизионным, а истинным...

Известие о награждении он встретил устало-спокойно. Не радостно. Сказал, что Звезда, наверное, важнее не для него, а для ребят, с которыми входил тогда в Грозный. Что в этой Звезде — частичка каждого, кто был вместе с ним в том бою. Что каждый из них оказался наконец оценен по достоинству, по совести...

Вручать Золотую Звезду в госпиталь имени Бурденко вместе с Евгением Савостьяновым приехал сам министр обороны маршал Игорь Сергеев. Спустя год — 17 февраля 1999 года — гвардии майор Зобов Олег Николаевич скончался. Похоронен на Кунцевском кладбище города Москвы.

* * *

СРЕДИ сотен писем, десятков стихов, посвященных Олегу, Мария Никитична бережно хранит одно стихотворение от псковитянки Любови Никотишиной, женщины, которая, не зная его лично, написала строчки, цепляющие за сердце всякий раз, когда пробегаешь их глазами. К сожалению, их не успел прочесть Олег. Письмо пришло за несколько дней до его смерти...

Олежка, родной, я прошу, продержись! –
Ты должен держаться упрямо.
Еще хоть немного за жизнь поборись,
Хоть ночь, хоть денек поборись
ради мамы...

ОН БОРОЛСЯ за жизнь четыре года, хотя врачи давали гораздо худший прогноз. Он победил в бою, он победил чинуш, но раны одолели этого стальной закалки человека. Наверное, все же не физические раны – моральные... Ведь они лечению не поддаются.

ОТ АВТОРА. Олег ушел от нас. Сегодня Российская армия снова, как и пять лет назад, штурмует Грозный. Но сегодня вроде бы война идет по-другому. Во всяком случае генералы постоянно повторяют, что стараются беречь людей. Наверное, беречь их надо не только на поле боя, но и воздавая должное за пролитую кровь, совершенный подвиг. Вовремя воздавая. Для этого мы и готовили данный материал. Как говорили древние римляне: "Не доказать, а рассказать. Для памяти"...

В Афганистане. У дворца Амина.
Олег Зобов первый справа в первом ряду

Друзья от нас уходят без оглядки...

Война продолжает свой скорбный счет. На "круглом столе" в Доме журналистов, состоявшемся 20 января, заместитель главнокомандующего внутренними войсками генерал-лейтенант Станислав Кавун назвал цифры потерь среди военнослужащих войск в ходе контртеррористической операции на Северном Кавказе. Станислав Федорович подчеркнул, что внутренние войска никогда не скрывали от общественности своих потерь — ни в прошлую чеченскую кампанию, ни сейчас. Списки погибших систематически публикуются на страницах войсковой печати, а теперь и на страницах журнала подразделений специального назначения "Братишка".

По словам заместителя главкома, основная тяжесть боев выпала на конец декабря прошлого года и январь нынешнего: только за это время внутренние войска потеряли более 100 человек погибшими. Еще 14 человек числятся пропавшими без вести. Всего же в ходе боев с бандитами в Дагестане и Чечне погибло 325 военнослужащих внутренних войск, 19 пропали без вести.

Сегодняшняя наша публикация - дань памяти погибшим братишкам из внутренних войск. Мы продолжаем публиковать скорбный список потерь, начатый в прошлом номере. Сразу оговоримся: к сожалению, в списке возможны неточности в написании фамилий, имен, так как информацию собирали подчас в горячей обстановке, и до истины докопаться было не так просто. Сейчас ее приходится восстанавливать по крупицам. Нам пишут родители военнослужащих, друзья, сослуживцы, оказывая неоценимую помощь в работе над Книгой памяти, которую готовят к изданию военные журналисты внутренних войск.

Список военнослужащих внутренних войск, погибших и умерших от ран в ходе контртеррористической операции на территории Дагестана и Чечни:

ЛИХАЧЕВ Евгений Алексеевич, старшина, 11.9.99г.
КОЗИН Алексей Владимирович, лейтенант, 5.9.99г.
ПРОЦЕНКО Олег Петрович, младший сержант, 10.9.99г.
БОЛЬШАКОВ Станислав Викторович, прапорщик, 10.9.99г.
РУДОЛЬФ Сергей Юрьевич, рядовой, 10.9.99г.
ЮРЬЕВ Евгений Михайлович, рядовой, 10.9.99г.
ТИХОН Антон Владимирович, рядовой, 10.9.99г.
МИРОНЕНКО Виктор Викторович, младший сержант, 10.9.99г.
СЛЕСАРЕНКО Александр Сергеевич, рядовой, 10.9.99г.
ГОРБАЧЕВ Сергей Александрович, рядовой, 10.9.99г.
ВЛАСОВ Станислав Николаевич, рядовой, 10.9.99г.
ПУСТОВОЙ Виталий Владимирович, старший лейтенант, 10.9.99г.
ТРУХАНОВ Сергей Николаевич, младший сержант, 10.9.99г.
УВАРОВ Владимир Владимирович, рядовой, 13.9.99г.
БАРСТОК Василий Анатольевич, рядовой, 10.9.99г.
ЕФИМОВ Александр Сергеевич, рядовой, 16.9.99г.
КОРТИКОВ Дмитрий Александрович, лейтенант, 16.9.99г.
ВОЛКОВ Дмитрий Львович, рядовой, 13.9.99г.
ДИКОВ Андрей Петрович, ефрейтор, 11.9.99г.
ДОРОФЕЕВ Александр Сергеевич, рядовой, 10.9.99г.
ДАВЫДОВ Сергей Юсупович, рядовой, 10.9.99г.
САРКИСЯН Эдик Рачикович, рядовой, 10.9.99г.
ГАЛИМОВ Юрий Анварович, сержант, 10.9.99г.
ПАЛАТИДИ Алексей Иванович, лейтенант, 10.9.99г.
НИКИТОВ Александр Александрович, рядовой, 10.9.99г.
БЕЛИКОВ Александр Анатольевич, рядовой, 5.9.99г.
ПАСЮКОВ Александр Игоревич, старший сержант, 5.9.99г.
ЦЕРКОВНИКОВ Виктор Васильевич, старший прапорщик, 23.9.99г.
АРКАДЬЕВ Вячеслав Владимирович, рядовой, 10.9.99г.
ЗАЙЦЕВ Андрей Сергеевич, рядовой, 10.9.99г.
КАРПЕНКО Николай Николаевич, рядовой, 31.8.99г.
ЕФИМОВ Александр Юрьевич, рядовой, 10.9.99г.
БУСЛЕНКО Илья Вячеславович, сержант, 1.10.99г.
КАПИНОС Дмитрий Александрович, рядовой, 1.10.99г.
СТОЯН Григорий Владимирович, майор, 2.10.99г.
ПЕТРОЧЕНКО Сергей Леонидович, ефрейтор, 6.10.99г.
ТОЧИЕВ Хабатхан Абдул-Керимович, рядовой, 4.10.99г.
КОНЫШЕВ Олег Валерьевич, рядовой, 13.10.99г.
ШАПКИН Андрей Владимирович, рядовой, 8.10.99г.
ЯГАФАРОВ Эдуард Ильдусович, ефрейтор, 9.10.99г.
ЛАПТЕВ Александр Викторович, ефрейтор, 10.9.99г.
ОВСЯННИКОВ Дмитрий Григорьевич, прапорщик, 15.10.99г.
ДЕРГУНОВ Александр Сергеевич, рядовой, 16.10.99г.
АНИСИМОВ Леонид Леонидович, рядовой, 23.10.99г.
ГОЛОСОВСКИЙ Александр Владимирович, сержант, 26.10.99г.
ШЕВЕЛЕВ Алексей Николаевич, рядовой, 29.10.99г.
МАШКИН Николай Михайлович, старший лейтенант, 2.11.99г.
ФРАНЧУК Руслан Леонидович, младший сержант, 15.11.99г.
СОЛОДОВНИКОВ Михаил Юрьевич, старший лейтенант, 22.11.99г.
БУШУЕВ Алексей Александрович, младший сержант, 24.11.99г.
КОРОВКИН Василий Борисович, рядовой, 24.11.99г.
ЛАЖАНЕВ Владимир Николаевич, рядовой, 26.11.99г.
КУДИКОВ Алексей Вячеславович, рядовой, 6.9.99г.
СИДОРОВ Алексей Викторович, рядовой, 8.12.99г.
НЕМЧИНОВ Андрей Александрович, рядовой, 8.12.99г.
ИШКАРИН Марсель Римович, рядовой, 8.12.99г.
СПИРИДОНОВ Александр Геннадьевич, рядовой, 8.12.99г.
ГОРДИЕНКО Сергей Николаевич, рядовой, 8.12.99г.
ЯКУНИН Николай Иванович, ефрейтор, 16.12.99г.
МОШТЫЛЕВ Михаил Васильевич, рядовой, 13.12.99г.
КУТЫРЕВ Евгений Витальевич, старший сержант, 15.12.99г.
КОВАЛЕНКО Николай Иванович, подполковник, 18.12.99г.
СЕМЧИШЕН Владимир Николаевич, майор, 18.12.99г.
ХАФИЗОВ Санир Рафизович, младший сержант, 18.12.99г.

МАЛЬЦЕВ Александр Александрович, рядовой, 18.12.99г.
ГАЯНОВ Эльдар Халимович, рядовой, 18.12.99г.
СМЫСЛОВ Константин Геннадьевич, лейтенант, 19.12.99г.
АНОШКИН Андрей Александрович, рядовой, 23.12.99г.
АНДРЕЕВ Павел Александрович, младший сержант, 25.12.99г.
ЛЕГЕНЧУК Юрий Борисович, младший сержант, 26.12.99г.
БЕЛОДЕДОВ Николай Николаевич, сержант, 26.12.99г.
ТИТОВ Владимир Васильевич, рядовой, 26.12.99г.
МУХАМЕДЬЯНОВ Ильмир Равильевич, рядовой, 27.12.99г.
НУРГАЛИЕВ Владимир Ильевич, майор, 27.12.99г.
АГАПОВ Сергей Михайлович, старший сержант, 27.12.99г.
НОВОСЕЛОВ Владимир Николаевич, рядовой, 28.12.99г.
ГАЙДУК Руслан Николаевич, рядовой, 28.12.99г.
КОНЬКОВ Дмитрий Сергеевич, лейтенант, 28.12.99г.
КИРИЛЛОВ Александр Николаевич, рядовой, 28.12.99г.
ШУЛЕПОВ Александр Константинович, младший сержант, 28.12.99г.
РАСПОПОВ Дмитрий Сергеевич, рядовой, 28.12.99г.
НИКОНОВ Алексей Анатольевич, рядовой, 31.12.99г.
КАЛИМАНОВ Владислав Борисович, капитан, 29.12.99г.
НОСАЧЕВ Александр Сергеевич, ефрейтор, 27.12.99г.
МОСКАЛЕНКО Алексей Анатольевич, рядовой, 28.12.99г.
ЛУКИМОВ Максим Александрович, рядовой, 28.12.99г.
ЦУРКАН Андрей Федорович, рядовой, 28.12.99г.
МОХИРЕВ Анатолий Андреевич, рядовой, 28.12.99г.
ЗАХАРОВ Владимир Алексеевич, рядовой, 28.12.99г.
ЛУНИН Иван Александрович, младший сержант, 27.12.99г.
ВЕЛИЖАНИН Сергей Александрович, рядовой, 28.12.99г.
ШАВИН Валерий Владимирович, младший сержант, 28.12.99г.
АБЛАЕВ Павел Сергеевич, рядовой, 28.12.99г.
МУХАМЕТЯНОВ Ульян Анатольевич, рядовой, 28.12.99г.
ШЕВЕЛА Виталий Вячеславович, рядовой, 28.12.99г.
ФИЛИППОВ Александр Васильевич, прапорщик, 28.12.99г.
ЯЩЕНКО Валерий Николаевич, рядовой, 29.12.99г.
БРЮХОВ Максим Николаевич, рядовой, 29.12.99г.
КРУГЛОВ Антон Юрьевич, рядовой, 29.12.99г.
СПЕСИЛОВ Андрей Владимирович, лейтенант, 31.12.99г.
ФЕДОРОВ Дмитрий Анатольевич, рядовой, 31.12.99г.
БАРКАРЬ Денис Алексеевич, рядовой, 31.12.99г.
ЗАИКА Владимир Юрьевич, рядовой, 31.12.99г.
ФИЛАТОВ Вячеслав Осипович, старший сержант, 26.12.99г.
ПЕРМИН Юрий Анатольевич, лейтенант, 2.01.2000г.
ГУКОВ Петр Владимирович, рядовой, 3.01.2000г.
ЛИПИН Андрей Сергеевич, рядовой, 3.01.2000г.
ЧЕРЕПАНОВ Александр Викторович, рядовой, 3.01.2000г.
ИВАНОВ Вячеслав Иванович, рядовой, 3.01.2000г.
БОЛДЫРЕВ Николай Сергеевич, рядовой, 3.01.2000г.
ХИЖНЯК Валерий Николаевич, ефрейтор, 3.01.2000г.
ГИНДОСОВ Сергей Александрович, рядовой, 3.01.2000г.
СТЕПАНОВ Сергей Сергеевич, сержант, 3.01.2000г.
БОРИСОВ Дмитрий Сергеевич, рядовой, 3.01.2000г.
ЗАЙНУЛИН Ринат Саматович, рядовой, 3.01.2000г.
ШАЙХУЛОВ Рустам Табрисович, рядовой, 3.01.2000г.
МАЛИН Андрей Николаевич, рядовой, 5.01.2000г.
ШЕЙНОВ Павел Анатольевич, рядовой, 5.01.2000г.
ЛЕЛЕКОВ Сергей Алексеевич, рядовой, 6.01.2000г.
АВИЛОВ Сергей Николаевич, рядовой, 6.01.2000г.
МАЛЬЦЕВ Максим Александрович, рядовой, 6.01.2000г.
КРАВЧЕНКО Вячеслав Георгиевич, рядовой, 6.01.2000г.
КОЛЕСНИК Павел Васильевич, рядовой, 6.01.2000г.
БЕЗДЕНЕЖНЫХ Валерий Викторович, младший сержант, 6.01.2000г.
МОЖАЕВ Роман Васильевич, лейтенант, 6.01.2000г.
ФЕДЮНИН Владимир Владимирович, сержант, 28.12.99г.
САРБОЛИЕВ Данат Асиевич, сержант, 28.12.99г.
ЛЯПКАЛО Светлана Владимировича, ефрейтор, 6.01.2000г.
ГЛАДНИКОВ Евгений Васильевич, рядовой, 28.12.99г.
КУЧЕРЕНКО Роман Валентинович, ефрейтор, 29.12.99г.
ШАМУРАТОВ Нургаян Нурулович, рядовой, 29.12.99г.
ПОЛЯКОВ Александр Владимирович, рядовой, 1.01.2000г.
ЗАИКИН Леонид Александрович, рядовой, 29.12.99г.
ЗАГОРУЛЬКО Денис Борисович, ефрейтор, 3.01.2000г.
АРТЕМЬЕВ Константин Евгеньевич, рядовой, 3.01.2000г.
ШАКИНЗЯНОВ Вархад Абдухатович, рядовой, 3.01.2000г.
ТИТОВ Сергей Николаевич, младший сержант, 7.01.2000г.
ЮХЛИН Алексей Витальевич, рядовой, 7.01.2000г.
ШИШКИН Дмитрий Михайлович, младший сержант, 5.01.2000г.
МЕДВЕДЕВ Александр Сергеевич, ефрейтор, 28.12.99г.
ЗАКИРОВ Табрик Фридрихович, сержант, 28.12.99г.
ЮРИН Александр Васильевич, рядовой, 28.12.99г.
РОМАНОВ Владислав Викторович, старший лейтенант, 31.12.99г.
МАРЧЕНКО Руслан Васильевич, сержант, 3.01.2000г.
ПЕРВУШИН Юрий Иванович, лейтенант, 31.12.99г.
ПЕНЬКИН Денис Павлович, младший сержант, 31.12.99г.
ЛИТВИНОВ Павел Викторович, рядовой, 9.01.2000г.
БОРОВЛЕВ Александр Николаевич, старший прапорщик, 9.01.2000г.
МАСЛЕННИКОВ Дмитрий Юрьевич, рядовой, 6.01.2000г.
АНДРЕЕВ Дмитрий Михайлович, лейтенант, 9.01.2000г.
РЫЖОВА Ирина Леонидовна, рядовой, 9.01.2000г.
ФЕДОРЕНКО Виктор Васильевич, сержант, 9.01.2000г.
СУХАЦКИЙ Олег Петрович, рядовой, 9.01.2000г.
ПУСТЫННЫЙ Дмитрий Сергеевич, младший сержант, 9.01.2000г.
МАНАКОВ Николай Владимирович, ефрейтор, 9.01.2000г.
КУЛАКОВ Константин Николаевич, рядовой, 9.01.2000г.
БУРДЮГОВ Николай Петрович, рядовой, 9.01.2000г.
АВКСЕНТЬЕВ Иван Александрович, ефрейтор, 9.01.2000г.
СМОКТИН Анатолий Витальевич, рядовой, 9.01.2000г.
МИХАЙЛОВ Константин Игоревич, старший лейтенант, 9.01.2000г.
ГАГАГРИН Дмитрий Александрович, сержант, 9.01.2000г.
ЛОСЕВ Александр Васильевич, сержант, 9.01.2000г.
САВИЧЕВ Эдуард Викторович, рядовой, 9.01.2000г.
КОЛЕСНИКОВ Сергей Васильевич, майор, 9.01.2000г.
МАСЛОВ Владимир Александрович, рядовой, 9.01.2000г.
МАТЮЗА Иван Александрович, рядовой, 9.01.2000г.

(Мы продолжим скорбный список в следующем номере)

Свои воспоминания о боевых друзьях, родственниках, которые служили во внутренних войсках и погибли при исполнении воинского долга, их фотографии присылайте по адресу: 107120, Москва, Сыромятнический пр., 8. Редакция журнала "На боевом посту", Колесникову Сергею Сергеевичу.

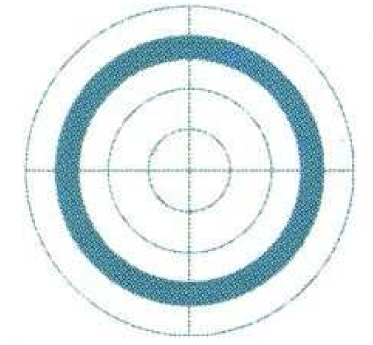
Публикацию подготовили Александр ГРИБ и Сергей КОЛЕСНИКОВ

ОТ РЕДАКЦИИ. "Братишка" и впредь будет публиковать имена погибших при исполнении воинского долга в горячих точках. Мы хотим отдать дань памяти погибшим воинам внутренних войск, сотрудникам органов внутренних дел, десантникам, пехотинцам — всем, кто остался до конца верен Присяге. Ждем ваших писем по адресу: 107120, Москва, а/я 29. Редакция журнала "Братишка" — "Память".

АВТОМАТ АС "ВАЛ"

Юрий КОТЕЛЬНИКОВ

Развитие отечественных образцов стрелкового оружия, предназначенных для выполнения огневых задач с использованием бесшумной и беспламенной стрельбы, шло в нескольких направлениях. Первым и наиболее простым стало применение приборов бесшумной и беспламенной стрельбы в комплексе со штатными образцами оружия. Второй путь — изменение конструкции штатного образца для использования его в комплексе с глушителем. И третий — создание новых образцов боеприпасов и оружия.

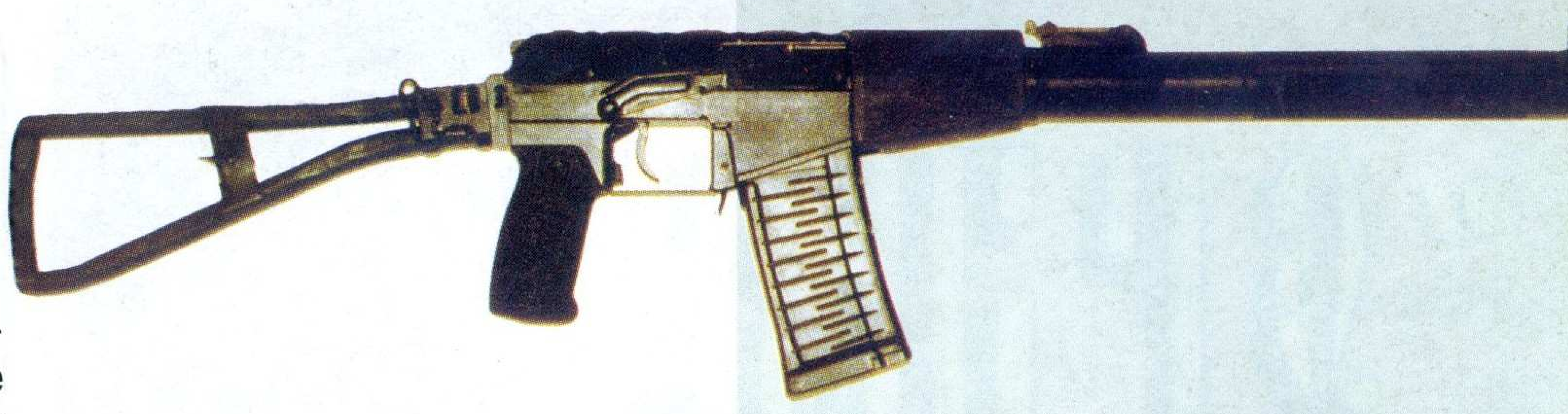

ДНИМ из первых и наиболее распространенным в подразделениях разведки и спецназа стал в 1961 году прибор ПБС (ПБС-1) в комплексе с 7,62-мм автоматом Калашникова или его модификациями. Однако эффект наибольшего гашения звука и поглощения температуры газов достигался только в случае использования патронов с уменьшенной начальной скоростью пули (7,62-мм патрона образца 1943 года с УС). Нехитрый по своей конструкции глушитель устанавливался на дульную часть ствола. Основными элементами в нем являлись заключенные в общий корпус резиновый обтюратор и сепаратор, представляющий собой обойму вертикальных перегородок, соединенных между собой тремя шпильками. Для обеспечения прицельной стрельбы из автомата в этом случае вместо основной прицельной планки устанавливалась специальная, входящая в комплект прибора. Прибор ПБС-1 — простой, надежный и дешевый в производстве — и поныне стоит на вооружении во многих подразделениях и честно служит спецназу. Однако опыт его боевого применения выявил некоторые недостатки самой конструкции. Одним из них оказался сам резиновый обтюратор, рассчитанный на 400 выстрелов. Фактически он изнашивался быстрее, и степень снижения звука выстрела уменьшалась пропорционально степени его износа.

Усложнение задач, выполняемых спецназом, вызвало необходимость расширения арсенала стрелкового оружия, предназначенного для решения огневых задач, соответствующих специфике работы спецназа и разведки. Первым шагом в этом направлении явилась разработка и принятие на вооружение семейства специальных патронов СП-5 и СП-6, а затем и новых образцов оружия. Одним из наиболее совершенных образцов этого семейства, безусловно, следует признать 9,0-мм автомат АС "Вал" (6П30). Разработчиком этой системы является ЦНИИ Точмаш (г.Климовск). Забегая вперед, скажу, что на базе этого автомата разработана и 9,0-мм винтовка ВСС "Винторез".

Принцип работы автоматики этих систем основан на использовании энергии части пороховых газов, отводимых через отверстие в стенке ствола, и их подачи на газовый поршень затворной рамы. Закрывание ствола осуществляется продольно-скользящим затвором, а его запирание — поворотом затвора и заходом его боевых упоров в вырезы ствольной коробки. Ударный механизм ударникового типа, а спусковой механизм позволя-

ет вести как одиночный, так и автоматический огонь. В конструкции ударного механизма автомата боевая пружина со своей направляющей выполняет двойную задачу. При производстве выстрела она работает как боевая и воздействует только на ударник, а при откате подвижных частей в крайнее заднее положение своим усилием гасит энергию отдачи подвижных частей вместе с возвратным механизмом.

Конструкция ствола автомата тоже своеобразна. Для обеспечения равномерного отвода пороховых газов в стенках ствола выполнены четыре ряда наклонных отверстий, которые с внутренней части расположены в полях нарезов. Таким образом часть газов отводится в камеру глушителя еще при движении пули по стволу, а часть после ее вылета за дульный срез тормозится наклонными стенками вкладного сепаратора. В камере глушителя газы равномерно распространяются, максимально теряя свою энергию и температуру. Фиксация глушителя на стволе осуществляется сухарными выступами в его задней части защелкой. Для более плотного его удержания на дульную часть ствола устанавливается пружина. Сепаратор в корпусе глушителя тоже фиксируется защелкой.

Прицеливание из автомата осуществляется с помощью как основного прицела, так и ночного. Основной прицел расположен на корпусе глушителя, по своим характеристикам он механический, открытый, секторный, регулируемый по высоте, состоит из прицельной планки с полозком и мушки.

Для установки оптического или ночного прицела 1-ПН-51 (1-ПН-58) слева на стенке ствольной коробки расположен унифицированный кронштейн. Впрочем, довольно успешно стрельба может вестись и с использованием прицела ПСО-1М (штатный прицел СВД).

Приклад автомата "Вал" складной, металлический, состоящий из двух трубчатых штанг и затылка. В средней его части расположена перемычка, предназначенная для обеспечения большей жесткости, а в передней — антабка для ремня. Поворот приклада осуществляется на петле, фиксация в боевом и походном положении — двумя надежными защелками.

Питание автомата осуществляется из съемного коробчатого магазина, с шахматным расположением и однорядным выходом патронов. Его емкость 20 патронов.

Конструкция автомата позволяет легко разобрать его на основные узлы для транспортировки и так же быстро собрать при подготовке к стрельбе, что наиболее полно отвечает требованиям, предъявляемым к тактике действий подразделений разведки и спецназа.

Все изложенное выше в равной степени касается и конструкции 9,0-мм винтовки ВСС "Винторез". Сама винтовка — модифицированная версия автомата "Вал". Конструктивными же отличиями ее являются более массивный съемный деревянный приклад и магазин емкостью 10 патронов.

Сравнивая эти два образца оружия с поступившими в последние годы на вооружение спецназа МВД России 9,0-мм автоматом 9А91 и созданной на его базе 9,0-мм винтовкой ВСК-94, автор без всякого сомнения отдает преимущество двум первым как более совершенным и надежным видам этого класса оружия.

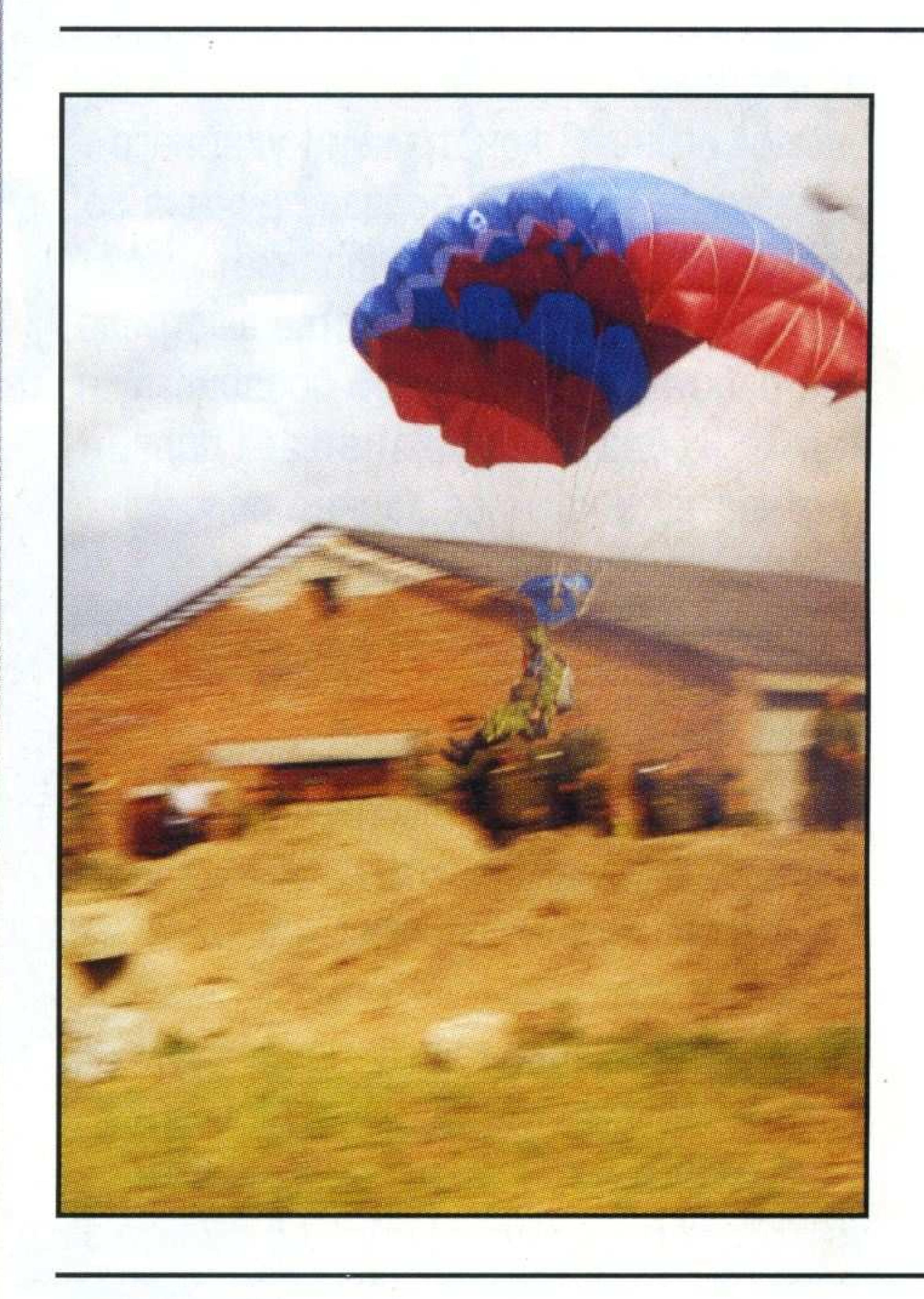

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

ХАРАКТЕРИСТИКА	9,0-мм АВТОМАТ АС "ВАЛ"	9,0-мм ВИНТОВКА ВСС "ВИНТОРЕЗ"
Калибр, мм	9,0	9,0
Прицельная дальность, м		
- с открытым прицелом	400	400
- с ночным прицелом	300	300
Длина, мм		
- в походном положении	650	—
- в боевом положении	875	894
Ширина, мм	40	40
Высота, мм	205	160
Масса, без прицела и с неснаряженным магазином, кг	2,5	2,6
Масса со снаряженным магазином и прицелом, кг		
- ПСО-1	3,54	3,41
- 1-ПН-51	4,95	4,82

"Ермак" из Красноярска

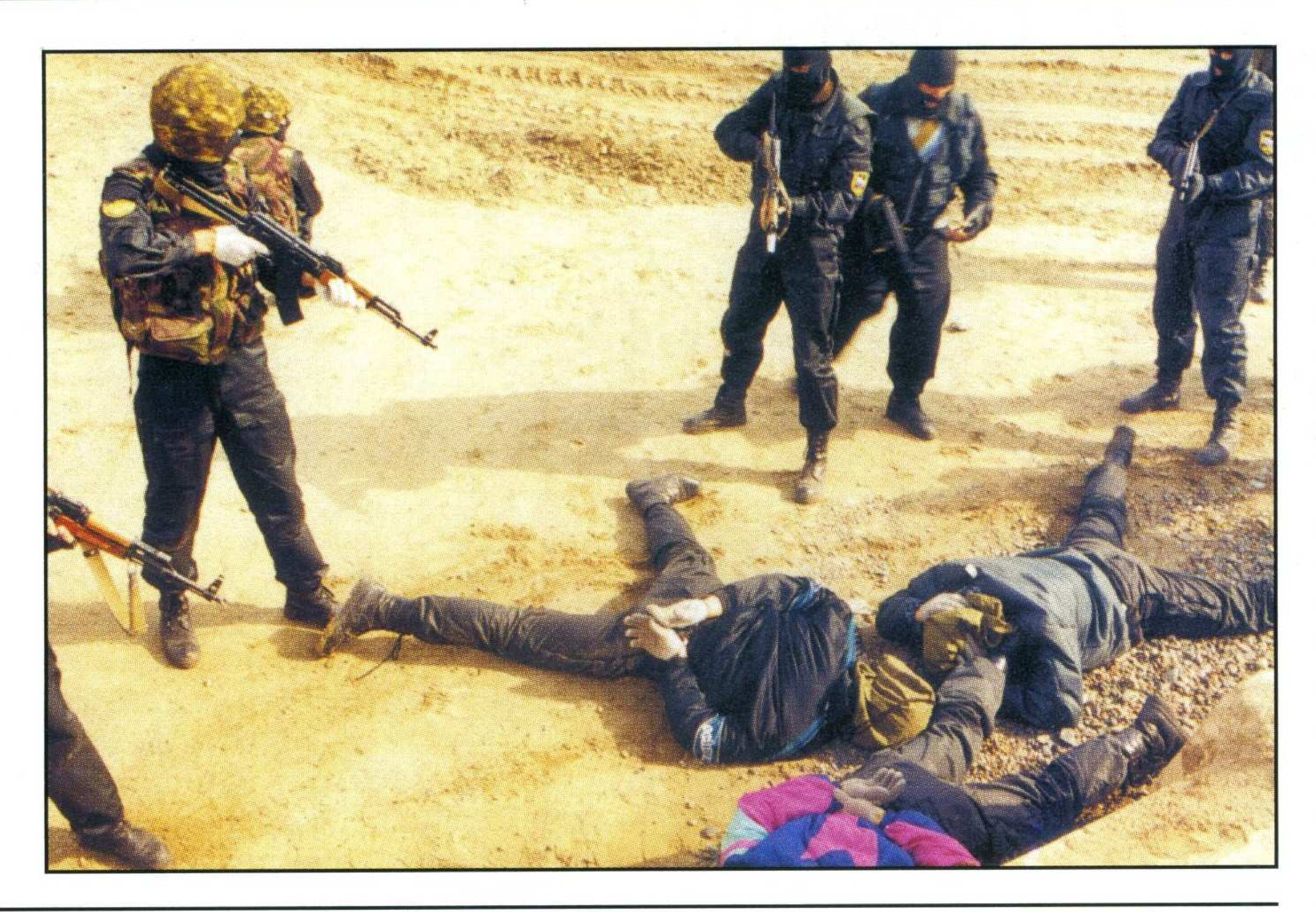
22 февраля бойцы отряда специального назначения "Ермак" Главного управления исполнения наказаний по Красноярскому краю отметят девятую годовщину образования своего подразделения.

Это необычное в системе исполнения наказаний подразделение было образовано зимой 1991 года. Именно в это время, в период развала Союза ССР, в большинстве исправительно-трудовых учреждений резко осложнилась оперативная обстановка. В колониях и тюрьмах участились случаи невыполнения осужденными законных требований администрации, во многих учреждениях преступники организовывали массовые беспорядки, нападения на сотрудников с целью захвата заложников, совершали другие противоправные действия. Не стал исключением и Красноярский край. Учреждения ГУИН, дислоцированные в труднодоступных таежных районах, за Полярным кругом, нуждались не только в надежной системе охраны, но и в поддержании твердого и устойчивого режима содержания осужденных, исключении возможных нештатных ситуаций. Для осуществления этих целей и был создан отряд спецназа, бойцы которого единодушно назвали его именем славного покорителя Сибири отважного казака Ермака Тимофеевича.

Так уж распорядилась судьба, что буквально с первых дней существования подразделения служба постоянно испытывает спецназовцев на прочность. В 1991-1992 годах они участвовали в ликвидации массовых беспорядков в исправи-

тельно-трудовых учреждениях края. Осенью 1993 года, во время осады Белого дома, обеспечивали охрану общественного порядка в Москве. В 1995-1996 годах бойцы отряда воевали в Чечне, затем участвовали в розыске и задержании особо опасных государственных преступников. С осени прошлого года спецназовцы с берегов Енисея снова стали фронтовиками. В отряде служат умелые, хорошо обученные, знающие свое дело офицеры. Каждый из них прошел полный курс обучения по программе подготовки бойцов спецподразделений, совершил по 12 прыжков с парашютом, в совершенстве овладел приемами рукопашного боя, навыками ведения боевых действий не только на открытой местности, но и при штурме высотных зданий. Среди лучших — кандидат в мастера спорта по стрельбе лейтенант внутренней службы Е. Чудинов, мастер спорта по вольной борьбе лейтенант внутренней службы В.Носырев, призер чемпионата Европы, обладатель черного пояса по каратэ лейтенант внутренней службы А.Дульнев, "черный пояс" по айкидо младший лейтенант внутренней службы Е.Григорьев и многие другие.

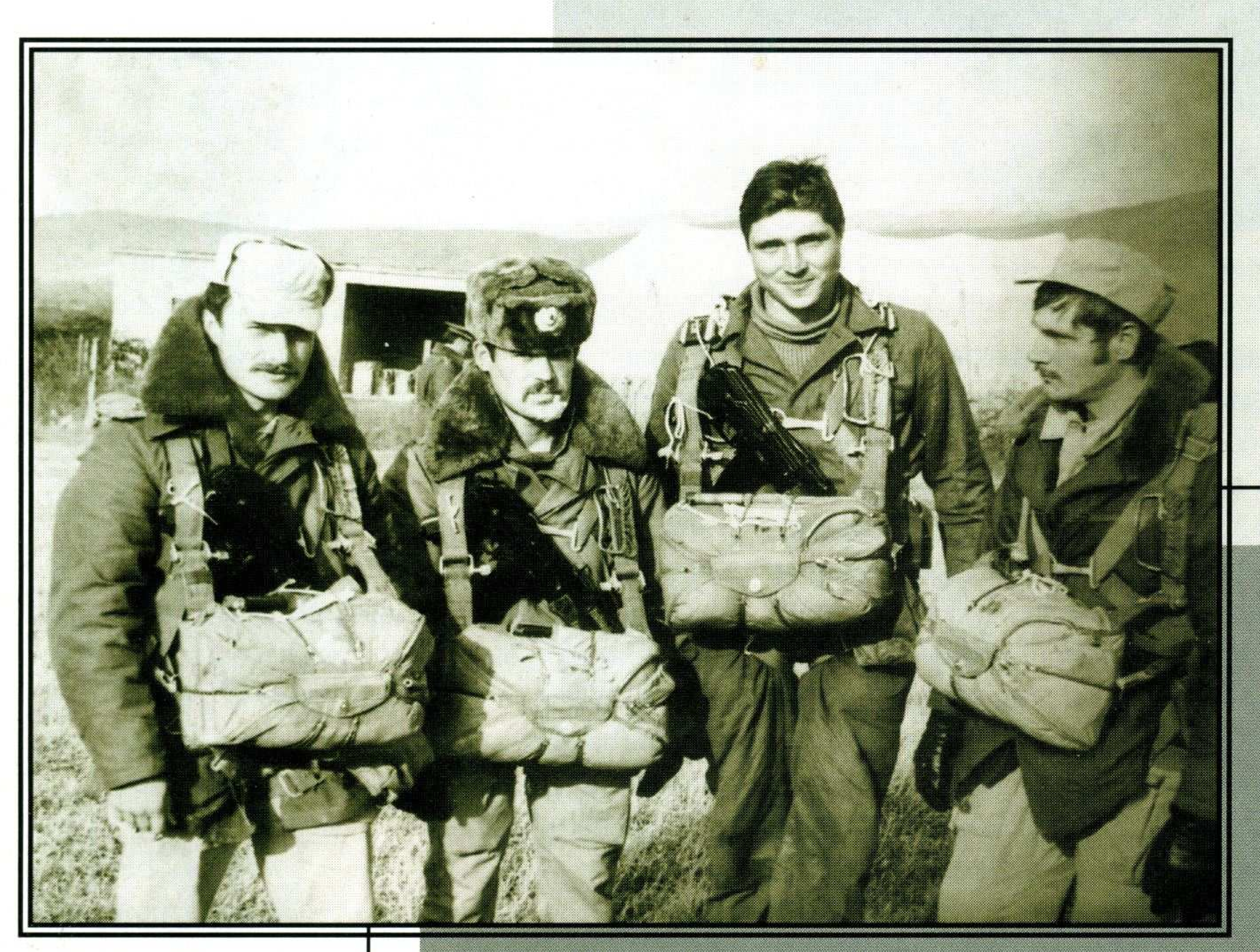
Достичь высокого профессионального уровня красноярским спецназовцам помогает хорошая материально-техническая база. Огненно-штурмовая полоса, включающая в себя сложнейшие элементы, очень помогла бойцам в период подготовки к выполнению служебно-боевых задач в северокавказском регионе. "Тяжело в учении — легко в бою" — этому суворовскому принципу следовали бойцы, готовя себя к выполнению самых сложных задач. Немало сил, служебного мастерства и жизненного опыта отдал отряду один из первых его командиров подполковник внутренней службы В.Быков. Во многом благодаря ему и начальнику ГУИН по Красноярскому краю генерал-майору внутренней службы В.Шаешникову, замлотеху отряда подполковнику внутренней службы В.Маркину отряд оснащен авто- и бронетехникой и необходимым снаряжением для успешного выполнния специфических задач.

Успешно решен вопрос об укомплектовании отряда парашютами, на повестке дня — приобретение аквалангов и подготовка боевых пловцов. Словом, дел в отряде непочатый край. Но в их каждодневной суете главным для каждого "спеца" красноярского ГУИНа была и остается служба, готовность к выполнению ответственного и сложного боевого задания. Легких дней у парней из "Ермака" не бывает. Для каждого из них спецназ не просто служба, а образ жизни, достойный настоящего человека.

А.ЧУСОВ

Фото автора

ОНИ КОВАЛИ СЛАВУ АРМЕЙСКОГО СПЕЦНАЗА

Офицеры 173-го отряда Олег Шапошников, Венер Фатихов, Иван Потехин и Леонид Рожков перед прыжками, г. Лагодехи. 1982 г.

Сергей КОЗЛОВ
Фото из архива автора

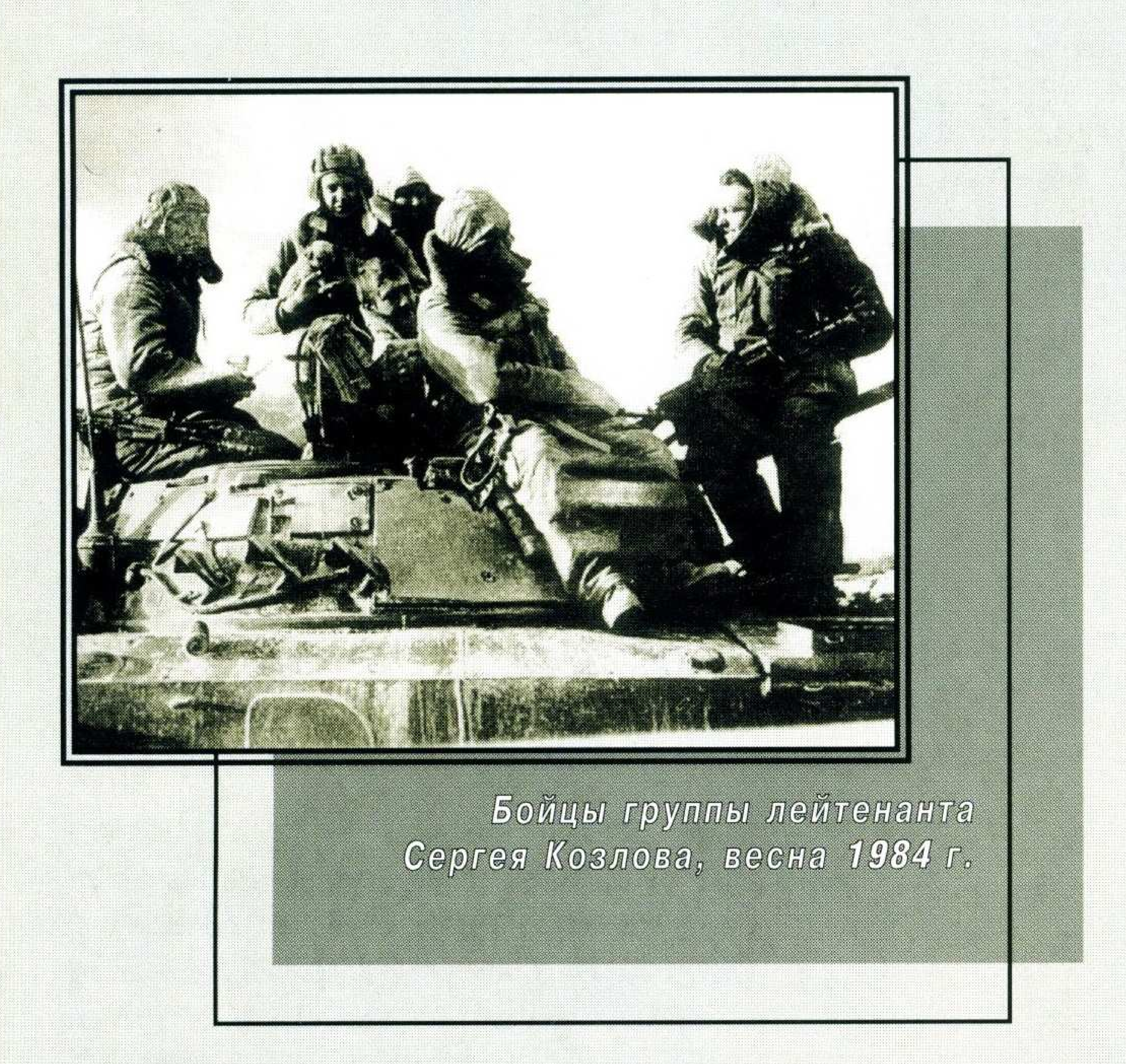
В России немало подразделений спецназа, имеющих славную боевую историю. 173-й отдельный отряд специального назначения ГРУ ГШ МО РФ в их числе. Сформирован он был двадцать лет назад, 29 февраля 1980 года, специально для действий на территории Афганистана. Примерно в это же время и с этой же целью на территории Туркестанского и Среднеазиатского военных округов сформированы аналогичные отряды. Укомплектованы они были командным и личным составом по национально-религиозному принципу, как знаменитый "мусульманский батальон", отличившийся при взятии дворца Амина в Кабуле.

Первоначально 173-й отряд дислоцировался в Грузии, в городе Лагодехи. Цели и задачи вновь созданного подразделения объясняют и его несколько необычную штатную структуру. В то время отряд состоял из управления и штаба, отдельной группы связи и зенитно-артиллерийской группы, а также шести рот. Первая и вторая считались разведывательными, а третья — разведывательно-десантной. В состав каждой из этих рот входило по три группы специального назначения. Четвертая рота — автоматических гранатометов — состояла из трех огневых взводов, пятая — из огнеметной группы и группы минирования, шестая рота была транспортной. На вооружении в отряде, кроме обычного стрелкового оружия, были ЗСУ "Шилка", АГС-17, РПО "Рысь". Передвигались разведчики на БМП-1, БРМ-1 и БМД-1.

В отличие от двух других отрядов 173-й сразу в Афганистан введен не был. Часть усиленно занималась боевой подготовкой в месте дислокации. В этот период отряд почти на 100% состоял из офицеров и прапорщиков, пришедших из мотострелковых и танковых подразделений. Исключение составлял заместитель командира отряда по воздушно-десантной подготовке старший лейтенант И.Пак, окончивший Рязанское воздушно-десантное училище. Сержанты также готовились в мотострелковых учебках.

Отряд занимался боевой подготовкой в основном по программе, мало напоминавшей учебу подразделений спецназа. Боевой пыл офицеров, довольно высокий в первые дни существования отряда, постепенно угасал — пружина не может находиться долго в сжатом состоянии. Офицерский стаж основной массы командиров групп к концу 1983 года исчислялся 8 — 10 годами. Некоторых командиров их подчиненные видели лишь на общем построении части. Уровень воинской дисциплины и боевой подготовки поддерживали в основном сержанты. Отряд постепенно превратился в хорошо подготовленный мотострелковый батальон со странным штатным расписанием.

Летом 1983 года началось обновление офицерского состава отряда. Из 12-й отдельной бригады спецназа были переведены лейтенанты Рожков и Козлов. Осенью они провели со своей ротой первые в отряде по-настоящему спецназовские учения, что немедленно отразилось на общем уровне боевой подготовки этого подразделения. В это же время по замене в отряд прибыли офицеры десантно-штурмовых подразделений из Западной и Центральной групп войск. Свежая кровь пришлась как нельзя кстати, поскольку с середины дека-

Бойцы группы лейтенанта Сергея Козлова, весна 1984 г.

бря отряд вовсю начали готовить к вводу в Афганистан.

Десятого декабря 1984 года 173-й пересек государственную границу с ДРА и через четыре дня прибыл своим ходом к месту постоянной дислокации в г.Кандагар. Здесь спецназовцы получили месяц на обустройство, акклиматизацию и подготовку к боевым действиям. Время незаметно пролетело в напряженной учебе. В этом спецназовцам помогали капитаны Турунтаев и Иванов, уже повоевавшие в Афгане, а чуть позже и старший лейтенант Кривчиков, прибывший со своей группой из кабульской роты спецназа для практического натаскивания командиров групп отряда.

Через месяц отряд приступил к выполнению боевых задач в зоне ответственности "Юг". Поначалу не обошлось без проколов. Двум группам первой роты предстояло провести спецмероприятия на удалении 260-270 километров от пункта постоянной дислокации. Для обеспечения связи с Центром группам были приданы радисты из кабульской роты с радиостанциями Р-254. Но незнание начальником связи отряда правил спецрадиосвязи сыграло злую шутку. Он разработал одну программу связи для обеих групп, а это означало, что им предстояло работать в одно и то же время на одной и той же частоте с одним и тем же позывным. В такой ситуации Центр никогда не догадается, с кем именно в настоящий момент он на связи. Так и произошло. Когда командир 312-й группы обнаружил, что его десантировали с ошибкой в 12 километров, он сообщил об этом в Центр и запросил разрешение на перемещение. Но вместо него такое указание получил командир 311-й группы и, выполнив распоряжение Центра, оказался среди барханов пустыни Регистан вдали от караванных маршрутов. Когда в его группе закончилась вода, он попросил ее доставить, но воду получила 312-я группа, которая в ней не нуждалась... Нет необходимости рассказывать о всех последствиях просчета начальника связи, слава Богу, все обошлось без жертв. Так что первый блин для 173-го отряда получился, как и положено, комом.

Но и первые серьезные успехи в боевой работе спецназовцев не заставили себя долго ждать. В ночь с 13 на 14 апреля 1984 года разведгруппа под началом лейтенанта Козлова, переодевшись в афганскую национальную одежду, провела засаду на караванном маршруте мятежников в районе отметки 1.379 и уничтожила 4 автомобиля "Симург" и 47 "духов", а также захватила один автомобиль и большое количество оружия и боеприпасов. Были среди добычи спецназовцев и ценные документы. Ведя в течение пяти часов бой в окружении с превосходящим по численности противником, группа выполнила задание без потерь. Долгое время этот результат был своего рода рекордным в 40-й армии.

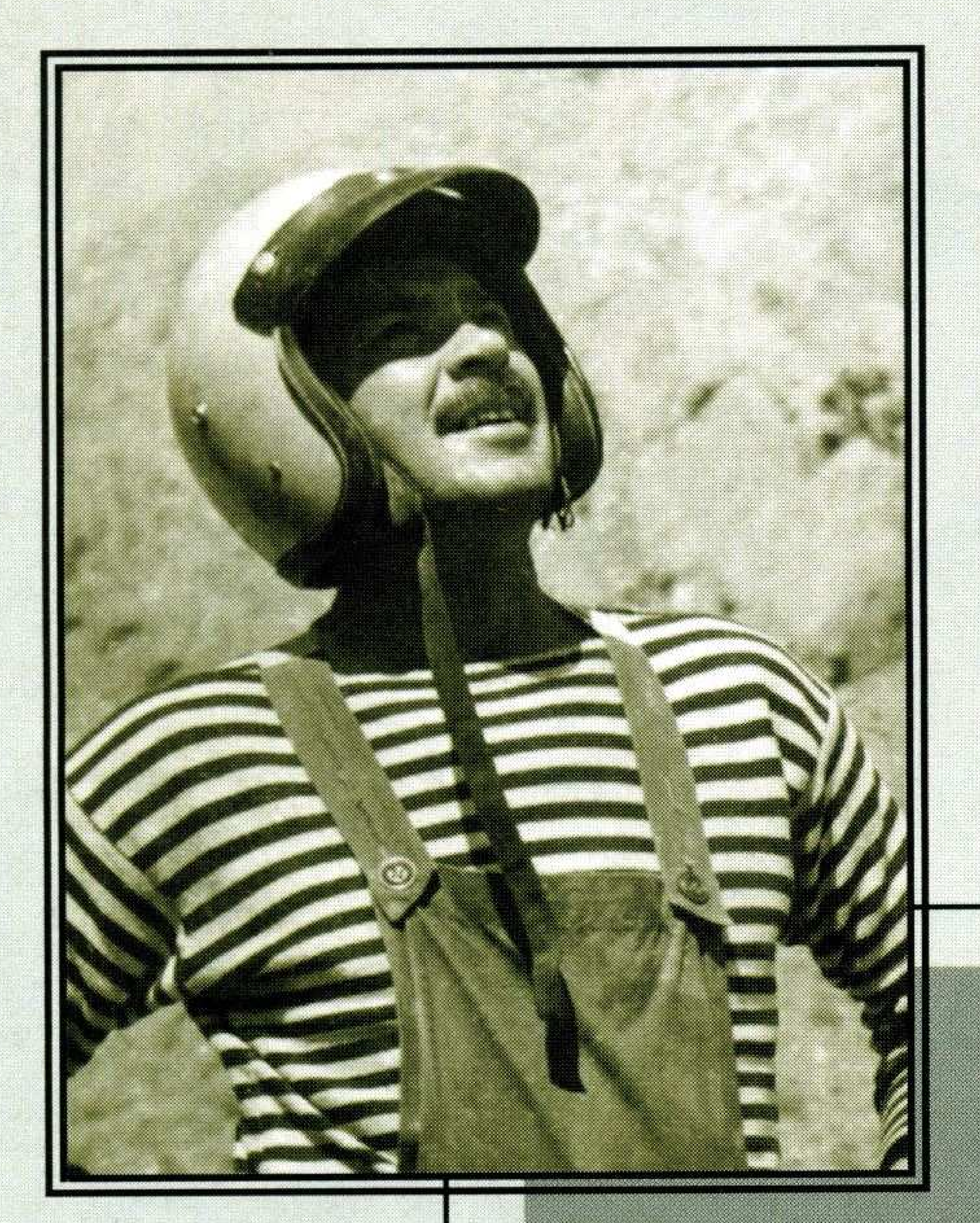
В мае 1984 года произошла реорганизация отряда. В ротах была введена должность переводчика. 4-я и 5-я роты были расформированы, а из их личного состава в первых трех были сформированы группы оружия. Первая рота пересела на БМП-2, а вторая и третья — на БТР-70. Группа минирования стала отдельной. В 1985 году в штат отряда был введен инженерно-саперный взвод и на базе его и группы минирования была развернута 4-я рота. Весной этого же года с вводом в ДРА двух отдельных отрядов спецназа и штаба 22 обрСпН 173-й отряд вошел в состав этой бригады.

В ходе боевых действий отряд приобретал все больший опыт. Не прекращая засадных действий, спецназовцы искали новые формы борьбы с моджахедами и в 1986 году провели ряд эффективных налетов на крупные базовые районы мятежников, такие, как Горы Хадигар, Васатичигнай, Чинарту и другие. Эти районы были полностью очищены от "духов", инфраструктура их была уничтожена. В результате этих операций было захвачено большое количество стрелкового и тяжелого оружия, боеприпасов. В ходе захвата укрепленного базового района Васатичигнай сержант Арсенов закрыл грудью командира роты. За свой подвиг он удостоен звания Героя Советского Союза.

В апреле 1986 года отряд применил новый способ борьбы с караванами мятежников. Разведгруппа во главе с лейтенантом Бескровным организовала наблюдательный пункт на господствующей высоте с отметкой 2.014. Обнаружив ночью движение автоколонны моджахедов, разведчики навели на нее вертолеты огневой поддержки, а по-

Сдача проверки по тактико-специальной подготовке, г.Лагодехи. 1992 г.

Заместитель командира роты Сергей Козлов, укрепрайон Васатичигнай, февраль 1986 г.

ствовали в ней с самого начала, ведя разведку в интересах войск, и в частности корпуса генерала Рохлина перед и во время штурма Грозного.

До июня 1995 года отряд вел активные боевые действия, не имея в своем штате боевой техники. Наконец настойчивые просьбы командования отряда были услышаны, и спецназовцы получили новое штатное расписание. Первая рота "садилась" на БМП-2, а вторая и третья — на БТР-70. Как и в Афгане, в их штат включили группы оружия, которые состояли из двух отделений АГС-17, по три расчета в каждом, и отделения ПТУР по три расчета ПТУР "Фагот" или "Конкурс". На базе взвода материального обеспечения была развернута рота. В штат опять ввели инженерно-саперный взвод. В отряде появился свой медпункт на 10 коек и автоперевязочная АП-66. Этот штат позволял отряду действовать вполне автономно.

Славная страница в боевой истории 173-го отряда — участие его подразделения под началом майора В.Недобежкина в операции по ликвидации бандформирований Радуева в с.Первомайское в январе 1996 года. Именно это подразделение приняло на себя удар прорывавшейся из кольца окружения группы боевиков общей численностью около 200 человек. Сорок пять спецназовцев отряда уничтожили в бою 85 боевиков. Такого урона радуевцы не понесли даже в результате всех предыдущих действий штурмовых групп, артиллерии и авиации. За мужество и героизм, проявленные в том бою, майору В.Недобежкину, капитану В.Скороходову, старшему лейтенанту С.Харину и лейтенанту А.Зарипову присвоено звание Героя России, а капитан С.Косачев удостоен этого высокого звания посмертно.

В ходе последующих боевых действий разведорганы отряда вели активные засадные действия против дудаевцев. Ни один полевой командир боевиков не мог быть спокоен при передвижении в зоне ответственности 173-го отряда.

Отряд покинул Чечню лишь в ноябре 1996 года, спустя три месяца после окончания боевых действий. Но с марта 1998 года и по настоящее время спецназовцы вновь выполняют специальные задачи на территории Дагестана и Чечни.

За мужество и героизм, проявленные при выполнении боевых задач, 1847 военнослужащих отряда награждены боевыми орденами и медалями, а шестеро удостоены Золотой Звезды Героя, двое из них — посмертно. 124 — такова цифра скорбных потерь спецназовцев за пятнадцать лет почти непрерывного участия в войнах и вооруженных конфликтах. К сожалению, последние события на Северном Кавказе не гарантируют, что этот скорбный список не пополнится новыми именами братишек.

Сегодня 173-й отдельный отряд специального назначения ГРУ ГШ МО России, празднующий свое двадцатилетие, — одно из немногих подразделений Российских Вооруженных сил, имеющих столь богатую и славную боевую историю.

сле их удара в район стремительно вышли бронегруппы отряда, блокировав противника. Так, по сути, без риска для жизни солдат и офицеров было захвачено 6 автомобилей "Симург" и большое количество оружия и боеприпасов. Этот способ неоднократно успешно применялся и в дальнейшем.

Вплоть до выхода из Афганистана отряд не снижал боевой активности. В 1988 году он обеспечивал вывод частей из зоны ответственности "Юг", находясь в арьергарде, и покинул Афган последним, в августе.

На родине 173-й отряд ждала не менее жаркая работенка. Начался "парад суверенитетов", и горячие точки на карте бывшего СССР, а затем и России возникали одна за другой. Баку, Нагорный Карабах, Северная Осетия и Ингушетия — это далеко не полный перечень тревожных командировок спецназовцев.

Со 2 декабря 1994 года отряд находился уже в Моздоке — начиналась чеченская кампания. Разведорганы 173-го отряда участвовали в ней с самого начала...

Один из шести трофейных "Симургов", захваченных на высоте 2,014 метров

6-я Московская Международная выставка

ОХРАНА, БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРОТИВОПОЖАРНАЯ ЗАЩИТА

18-21 апреля 2000 г.

Спортивный Комплекс «ОЛИМПИЙСКИЙ»

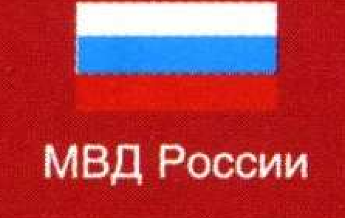
MIPS – это уже получившая признание Международная выставка по охране, безопасности и противопожарной защите в Москве. На выставке MIPS в 1999 году за четыре дня интенсивной работы свыше 25 тысяч посетителей смогли ознакомиться с более чем 250 компаниями из 20 стран мира. 60% участников выставки MIPS'99 подтвердили свое участие в следующей выставке MIPS'2000.

Организаторы:

При поддержке:

Информационные спонсоры:

ОСНОВНЫЕ РАЗДЕЛЫ ВЫСТАВКИ:

- системы контроля доступа
- противопожарные средства
- безопасность банков
- компьютерная безопасность
- бронированные стекла и двери
- защита информации
- антитерроризм
- охранное телевидение
- специальный транспорт
- средства связи
- охранно-пожарная сигнализация
- замки, сейфы и др.

На выставке будут представлены услуги по установке, инженерному и сервисному обслуживанию систем безопасности, а также консультации специалистов по обучению персонала.

За информацией Вы можете обратиться в «Л и А Выставки и конференции»:
Телефон (095) 935-73-50,
факс (095) 935-73-51.

ПАПА ПАЛЫЧ

Евгений ХРАМЦОВ
Фото автора
и Константина ПАНЫШЕВА

***ВПЕРВЫЕ** фамилию Эм я услышал в Москве на брифинге у крупного военного начальника, подводившего предварительные итоги антитеррористической акции федеральных войск в Дагестане. Рассказывая о боях в Ботлихском районе, у селения Тандо и на печально знаменитой горе Ослиное ухо, начальник тот заявил однозначно, что, если бы не полковник Эм и его полк "штурмовой десантуры", вытеснение бандитов-ваххабитов на территорию Чечни задержалось бы еще как минимум на две-три недели.*

— Полковник М.? А не могли бы вы полностью назвать его фамилию? — приняв на слух буквосочетание "эм" за М — букву русского алфавита и памятуя, что в отечественной прессе сплошь и рядом появляются "рядовой П.", "лейтенант С.", "майор В." и "полковник М.", спросил я у генерала. Тот усмехнулся:

— А я вам и назвал ее полностью: полковник Эм. Юрий Павлович. Командир 247-го ставропольского казачьего десантно-штурмового полка. Кореец по национальности, русский патриот по духу. Сын офицера, отец офицера, что проходит службу в его же полку. Какая информация вас еще интересует?

— Где сейчас можно найти Эма?

— В Чечне, разумеется! А конкретнее можете узнать в Моздоке, в штабе Объединенной группировки федеральных сил на Северном Кавказе. Если, конечно, не пропало желание.

Желание не пропало. С трудом дождавшись первой авиаоказии из Чкаловского, мы с фотокором рванули вскоре на "стреляющие юга".

ДОРОГА К ЭМУ

ВЕРТОЛЕТНАЯ площадка в Моздоке чем-то напоминает стоянку столичного такси. Одна за другой взмывают в поднебесье винтокрылые "восьмерки" — Ми-8, унося своих пассажиров то на Западный фронт, под Гехи и Урус-Мартан, то на Северный — к Беркат-Юрту и Ханкале, то в "зону безопасности" — к Калиновской и Червленной. Все это хорошо, но нам туда не надо. Вернее, надо не туда, а в Шали.

Подхожу к одному из вертолетчиков:

— Пойдешь на Шали?

— Не шали! - ответствовал в пику летчик. — Шали еще не наши. А если к Эму собрался — садись, до Гудермеса доброшу. Все ближе к 247-му полку...

Сорок минут полета за Терек — и вот уже под нами "не вторая, но потенциальная" столица освобождаемой от бандитов Чечни. Пару недель назад Эм со товарищи, выдавив из Гудермеса, словно пасту из тюбика, воинствующий ичкерийский элемент, поднял над бывшим городским Дворцом пионеров, ныне зданием местной администрации, российский стяг. Точно так же, как прежде он проделал это в станицах Шелковской, Гребенской и Шелкозаводской, взяв их практически без единого выстрела.

Дальше — все сложнее. Доехав на попутной броне до развилки под Аргуном, мы увидели первые свидетельства боевой работы "штурмовых десантников" Эма. Два трупа яв-

но не русской и не кавказской национальности лежали на обочине дороги, ведущей к Мескер-Юрту.

— Еще вчера их было гораздо больше, — свидетельствовал на ближнем блокпосту старлей из внутренних войск. — Своих родственников-боевиков "замиренные" чечены забирают без промедления. А эти, арабских кровей, — кивнул в сторону убитых наемников, — по всей видимости, никому не нужны.

— Давно вы здесь?

— С неделю. Едва Эм со своим полком взял Аргун, нас сюда и выбросили.

— Знаете Эма?

— А кто его тут не знает? Как ни оборонялись здешние и пришлые боевики, полк его вошел в Аргун, точно горячий нож в масло. Слышал, что 247-й, потеряв здесь в боях всего троих бойцов, уничтожил до полутора сотен "чехов". Один — к пятидесяти. Это ли не показатель?

Убедившись в хорошем знании старлеем правил военной арифметики, мы, поймав очередную попутку, двинулись дальше. Через Мескер-Юрт — к высоте 236,0, близ которой располагался командный пункт 247-го ДШП. Там под аккомпанемент начавшейся артподготовки (приданные полку подразделения "тяжелых стволов" работали по окраинам Шали) и состоялась наша долгожданная встреча-беседа с полковником Эмом.

ЖИЗНЬ В РЕЖИМЕ ВЗРЫВА

РАЗГОВОРИТЬ папу Палыча, как называют его в полку, оказалось делом непростым. Не потому, что Эм косноязычен — отнюдь нет! Когда речь заходит о боевых делах его подчиненных, полковник даст фору любому поэту и публицисту. А вот о "себе любимом" и семье своей рассказывает до обидного скупо.

Спрашиваешь у него, почему решил стать военным — в ответ лишь три слова: "Я — сын офицера". И взгляд на тебя сквозь щелочки умных, пронзительных глаз: мол, что тебе, корреспондент, еще объяснять? Что отец, бывший военный летчик, сменивший за три десятилетия службы до десятка гарнизонов, постоянно живущий в режиме боевого напряжения, и сына растил и воспитывал по своему образу и подобию? Есть такая профессия...

Ладно, Юрий Павлович, не надо продолжать. Собеседник ваш той же породы. Однако, объясните, почему после окончания алмаатинского "пехотного" училища вы оказались вдруг в ВДВ?

— Был спецнабор спортсменов. Предложили — не отказался.

Выясняется, что курсант Эм был мастером спорта СССР по вольной борьбе. Входил в сборную Казахстана, занимал призовые места на первенстве Союза. Помимо этого, прыгал с парашютом, выбивал "десятки" из пистолета и автомата, неплохо владел и всеми другими видами стрелкового оружия.

Но на первом месте была стрельба. "Запомни, Юра, — говорил тренер, — поединок на борцовском ковре либо на поле боя — это прежде всего столкновение характеров противоборствующих сторон. И победу здесь, как правило, одерживает тот, кто сумеет, до конца сохранив хладнокровие, в решающий момент взорваться мускулами. Именно тогда, на пике максимального человеческого напряжения — в нужное время и в нужном месте — и приходит успех".

Полковник Эм и по сей день не забывает слова своего прежнего спортивного наставника. Ибо служба, боевая работа и сама жизнь Юрия Павловича на протяжении последней четверти века наглядно свидетельствует о его постоянной готовности к взрыву, к успеху, к победе.

Эм одним из первых входил в Афганистан. Был он тогда начштаба парашютно-десантного батальона. 28 декабря 1979 года их выбросили в район Кундуза. Через неделю — десантирование в окрестности Хаджагарского моста с задачей обеспечить беспрепятственный проход нашего мотострелкового полка в район Хайзабада.

Количество "духов" у Хаджагарского моста, по данным советской и афганской разведок, не превышало 20-30 человек. На деле же их оказалось свыше двух тысяч. Десантная группа численностью до 120 штыков, в составе которой находился и старший лейтенант Эм, приняла бой. Жестокий бой. В момент его максимального напряжения старлей Юра, резанув по "духам" длинной очередью из "калаша", поднял своих десантников в решающую атаку, выбив "непримиримых" с занимаемой высоты.

На взгорке осталось тогда лежать до двух сотен моджахедов. Остальные ретировались. Серьезные потери понесли и наши десантники. Однако задача была выполнена, мотострелки беспрепятственно выдвинулись к Хайзабаду.

За бой у Хаджагарского моста все его участники были представлены к наградам. На двоих — комбата капитана Козлова и НШ батальона старшего лейтенанта Эма — направили представления на звание Героя Советского Союза. Козлову дали, а вот начштаба его "замылили", пояснив, что двух Героев в ходе одной тактической операции в принципе быть не может. В итоге золото Эма кадровики ТуркВО "срезали" до ордена Красного Знамени, а столичные — до Красной Звезды.

Ладно, как говорится, и на том спасибо. Эм не в обиде.

В другой раз, под Файзабадом, Юрий Павлович и его десантники тоже сработали "в режиме взрыва", штурмуя исстари знаменитую Гору воров — господствующую вершину на стыке границ трех государств, отменно подготовленную в тактическом отношении к длительной осаде. По преданию, великий полководец Александр Македонский во время своего индийского похода обошел эту гору, не рискуя положить на ее кручах немалую часть своего войска. Эм рискнул. И, применив тактику последовательного блокирования и выдавливания противника с дальнейшей решительной атакой его позиций, сумел в итоге взять "воровскую гору". Причем с самыми минимальными потерями.

Два боевых ордена, два звания досрочно — лучшие рекомендации для поступления в главную общевойсковую академию — имени Фрунзе. До учебы в ней молодой майор, а в последующем подполковник, лишь три года успел послужить в относительно комфортных, мирных условиях. По окончании — Кавказ, должность замкомбрига 21-й ДШБ. Распределился в 1988-м году. И понеслось: Карабах, Осетия, Абхазия, Чечня, Дагестан, опять Чечня...

"Замполит" 247-го майор Женя Ганюков, не жалуясь на жизнь, а так, к слову, скажет мне потом, что он по десять месяцев в году бывает в горячих командировках.

— А командир ваш? - спрошу у него.

— Палыч? Так он с передка вообще никогда не вылезает. "Хроник" боевой работы. Удивляюсь, как все это дело семья его переваривает...

"НА ВОЙНЕ У МЕНЯ НЕТ СЫНА..."

У ПОЛКОВНИКА Эма трое сыновей. Старший, Александр, после окончания Московского СВУ и Рязанского воздушно-десантного настоял на назначении в полк отца. Средний, Дмитрий, учится на 2-м курсе Ставропольского военного института связи. Младший, Андрей, пока школьник, но вряд ли можно ошибиться, предполагая, с кого он "сделает жизнь". Пример деда, отца и старших братьев перед глазами.

Накануне очередного, тринадцатого по счету в нынешнюю чеченскую кампанию, марша 247-го полка мне вновь выпала возможность пообщаться накоротке с полковником Эмом. Было это в расположении разведроты, возглавляемой лейтенантом Эмом (штатный ротный в то время находился в краткосрочном отпуске). Взыскательно оценивая подготовку подразделения к выполнению боевой задачи, Эм-старший не смог сдержать эмоций, пройдясь пару раз по самолюбию Эма-младшего.

— Юрий Павлович, а не круто ли берете? — дернулся было я. - Все-таки сын, родная кровинушка...

— На войне у меня нет сына! — жестко ответил779 комполка. — Есть подчиненный лейтенант Эм. И если он сегодня сработает хреново, отмотаю на полную катушку.

— Лейтенант, — окликнул парня, — пойдете во главе колонны на второй броне. Корреспондентов — на первую. Если что с ними случится, не сносить вам головы. Ясно?

— Так точно, товарищ полковник!

Напрасно папа Палыч стращал нас (первая броня на марше, да еще в тумане, промеж "зеленки" — лакомый кусок для пребывающих в засаде бандитов). Разведка со второй и последующих БМП на наиболее неприятных участках передвижения работала резво, спешиваясь и рассредоточиваясь в окрестных кустах. А непосредственно под Шали, где, по данным радиоперехвата, предполагалась атака на нашу колонну, старший Эм, оседлав БТР, обошел колонну и первым двинул на прорыв.

Поперед сына.

"СНАЙПЕРЫ СТРЕЛЯЮТ ПО ЗВЕЗДАМ"

НА ВОЙНЕ как-то не принято выпячивать напоказ формальные атрибуты своей принадлежности к когорте командиров. Старлей с погонами рядового, встреченный нами на блокпосту под Аргуном, сказал по этому поводу предельно четко и кратко: "Снайперы стреляют по звездам".

Эмы — и старший, и младший — никогда не испытывали на войне неудобств от присутствия на своих плечах офицерских звезд. Ни в тылу (а есть ли он, тыл, у "штурмовых десантников"?), ни на передовой, под снайперскими пулями. Когда я задал вопрос по этому поводу Юрию Павловичу: "Не страшно ли разгуливать под огнем в полковничьих погонах?" - ответ последовал незамедлительно:

— А кого мне бояться? Свои, надеюсь, в спину не выстрелят. А враг — пусть он сам меня боится. Да и не к лицу командиру, хотя бы и из соображений личной безопасности, снимать установленные знаки различия, нарушать форму одежды.

Под Шелковской, выехав в составе рекогносцировочной группы полка в глубокий тыл противника, где работала наша фронтовая разведка, старший Эм, как всегда, не снял звезды с камуфляжа. И в итоге, пойдя на выручку таким же бесшабашным "звездоносцам" из 45-го разведполка, расстрелянным чеченскими снайперами, сам оказался на мушке. Слава Богу, "чех"-эрпэгэшник чуток промахнулся. Граната, разорвавшись на броне в метре от папы Палыча, лишь контузила его, далеко отбросив от подбитого БТРа.

Он оклемался — не прошло и минуты. И, четко организовав отпор наседающим бандитам, на оставшейся в строю боевой машине вывез к нашим боевым порядкам всех — живых, раненых, убитых — своей рекогносцировочной группы и глубинной разведки 45-го полка.

Контузия — дело серьезное. Однако командир 247-го, ни дня не отлежав в госпитале после этого случая, продолжил руководить своими подразделениями. В погонах со звездами, разумеется.

"А НЕ МНОГО ЛИ ВЫ НА СЕБЯ БЕРЕТЕ?"

ТАК ЛИБО примерно так сформулировал свой вопрос к полковнику Эму один высокий воинский начальник, побывавший в 247-м полку накануне штурма Аргуна. Речь тогда зашла, в первую голову, о "грубых нарушениях штатно-должностного расписания" в данной части, санкционированных папой Палычем.

Ему плевать на штаты и расписания. Готовясь к бою, он "танцует" не от бумажек, поступающих из Москвы, а от конкретной ситуации, что наиболее наглядно просматривается из окопов на передке. Надо — перепрофилирует химиков в огнеметчики, противотанкистов в минометчики, экипажи БМД (7 человек) увеличит до 11 бойцов, пересадив их на БМП, и прочее, прочее...

Ему так удобнее, в бою — целесообразнее. Судить пытаетесь? Что ж, судите! Но — по итогам боя.

В бою Эм пока не проигрывал. В том числе и под Аргуном. Брошенный на смену отозванной из-под этого города "контрактной" 74-й мотострелковой бригаде, состоящей из бойцов срочной службы, 247-й ДШП сработал отменно. Аргун был взят с минимальными потерями, в сжатые сроки.

Полковник Эм, по большому счету, не стратег (хотя и учился в ведущей военной академии, знает основы оперативного искусства, но на звание "великий полководец" никогда не замахивался), однако права вести разговор на равных с крупными столичными военачальниками у него никто не отнимал. И Палыч — "а что нам терять, кроме чести?" — воспользовался этим правом. Высказал — тактично, но с нажимом — в лицо тому самому военачальнику, многозвездному генералу из Минобороны: и за каким дьяволом вы поддержали "секвестирование" нашей бригады (2,5 тысячи человек) до полка (чуть более тысячи штыков, включая обслугу)? Чтобы, сэкономив на спичках, выбрасывать сегодня сотни тысяч, миллионы рублей, направляя в Чечню "ограниченные контингенты" из Подмосковья, с предгорий Урала, а то и с Дальнего Востока? Не по-хозяйски все это... Так, может, есть таки необходимость снова создать на базе ставропольского полка полнокровную десантно-штурмовую бригаду?

Генерал задумался. И в конце концов пообещал детально проработать в верхах это предложение. Дай Бог, с пользой для дела!

СЛОВО - КОМАНДУЮЩЕМУ

ПРИЗЕМЛИВШИЙСЯ на "вертушке" в расположении полка командующий Восточной группировкой федеральных войск в Чечне генерал Геннадий Трошев перво-наперво склонился над штабными картами. Уточнив ближайшую и последующую задачи десантников, приданных и поддерживающих их подразделений и одобрив решение полковника Эма по блокированию Шали, оставил несколько минут на прессу.

Когда я обратился к Трошеву с вопросом о его отношении к полковнику Эму, командующий улыбнулся и первый раз за все время интервью-синхрона заметно потеплел голосом.

— Юрий Павлович — лучший комполка моей группировки. Офицер, которому можно смело доверить задачу любой степени опасности и сложности. Отважный человек и настоящий папа (я знаю его полковое прозвище), воспитывающий своих подчиненных, как родного сына, по своему образу и подобию. Кстати, — тут генерал вновь перешел на официальный тон, — вчера я подписал представления на полковника Эма и еще двух его десантников о присвоении им звания Героя Российской Федерации. А чуть раньше в Моздок и далее — по инстанциям — были направлены документы на орден Мужества и досрочное воинское звание младшему Эму, Александру. Под Аргуном он сработал выше всяких похвал.

Что ж, сын достойно продолжает боевое дело своего отца. Так, как это и принято испокон веку в армейских династиях, в офицерских семьях.

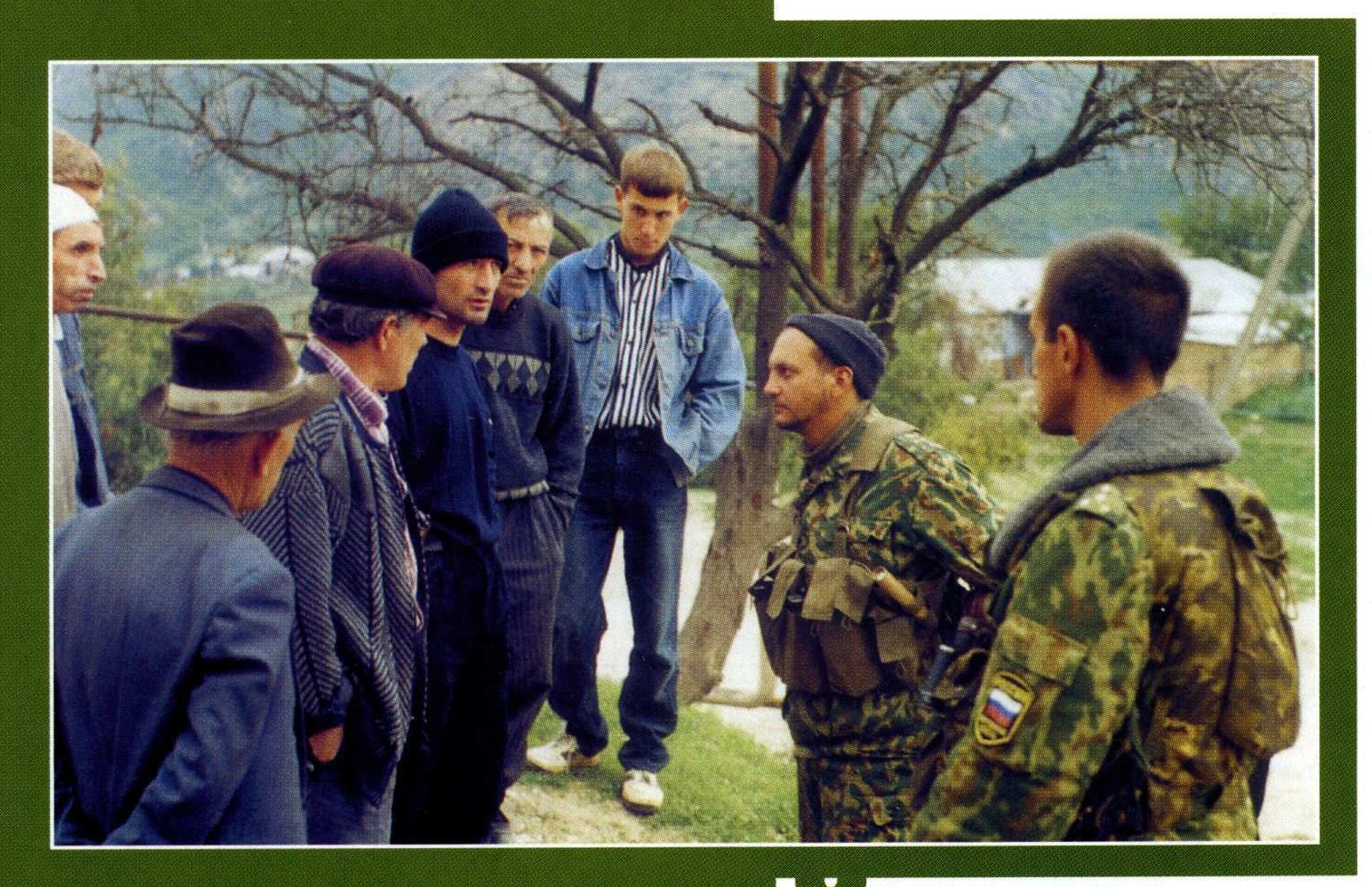
* * *

ПОЛКОВНИКУ Эму 46 лет. Выслуги — 46 с половиной (год горячих командировок за три идет). Получается, что папа Палыч начал служить, еще не родившись.

Лейтенанту Эму 22 года. Выслуги — с учетом МСВУ и нынешней Чечни — "всего лишь" 8 лет. Пока. Но если "горячка" на бывшем советском пространстве в ближайшие пять лет не поутихнет, Саша рискует вскоре сравняться выслугой со своим возрастом.

Такая вот арифметика...

119847, МОСКВА, ЗУБОВСКИЙ БУЛЬВАР, Д. 17, ОФИС 513
ТЕЛЕФОН/ФАКС: (095) 245-1854

ЗАБЫТЫЙ БАТАЛЬОН

Альберт ИСТОМИН
Фото Ильи КУЗЬМИЧЕВА

ТО ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ родилось, чтобы, выполнив задачу, неизбежно умереть. Оно никак не вписывалось в рамки общевойсковых уставов и противоречило всем традиционным представлениям о "несокрушимой и легендарной". Казачий батальон имени генерала Ермолова, по сути, был экспериментальным подразделением наемников. Впрочем, и это определение для него так же не характерно, как и многие другие. Денежное стимулирование для ермоловцев играло пустячную роль в сравнении с главной идеей — возрождением казачества как реальной силы на Северном Кавказе.

Ермоловский батальон спешно формировался в разгар прошлой чеченской войны. Тогда о нем восторженно писала пресса. Она же скоро сменила пафос на сарказм, когда после первого боя из батальона дезертировали несколько десятков человек. О коротком, но очень непростом пути первого казачьего подразделения новой России в "Братишке" рассказывает участник тех событий, заместитель командира взвода разведки Владислав Ивницкий.

Формировался Ермоловский батальон в январе-феврале 1996 года в старинной казачьей станице — городе Прохладном. В основном мужички были из Ставрополья, хотя ходоки появлялись даже из Якутии. У некоторых судьбы — романы можно писать. Из Краснодарского края добрался парень — без денег, без вещей, с одной зубной щеткой в кармане — мстить за убитого друга. Снайпер наш, Иван Иваныч, когда-то в тайге охотником промышлявший, в пятьдесят пять лет бабку свою бросил и пошел воевать. Походный атаман Жора Цикин — тот в Батайске рынком заправлял. Сначала отправился командиром роты в Приднестровье, а потом из идейных соображений двинул в Чечню. Погиб под Грозным... На первый взгляд, многие из новобранцев к войне не имели никакого отношения. На самом же деле процентов сорок ермоловцев уже имели боевой опыт. Бегали войну воевать в Приднестровье, Карабахе, в Осетии с Ингушетией.

Ермоловский батальон здорово напоминал прежние, старинные формирования казаков. Когда бросался клич и поднимались людишки в поход. Не столько в надежде пограбить, сколько прочувствовать боевой дух. Теперь казачки собирались вернуть исконно русские земли: Наурский, Шелковской и Надтеречный районы, которые в 1956 году Хрущев отдал Чечено-Ингушетии.

С военной точки зрения это было стопроцентное горно-стрелковое подразделение. С минометной батареей, подразделениями огнеметчиков и АГС-17. Разведвзвод укомплектовали просто шикарно: три автомата с приборами бесшумной стрельбы, бесшумные пистолеты, очки ночного видения, трубки разведчиков для наблюдения из-за укрытия. Вот с бронетехникой дела обстояли хуже. Сначала дали старенькие БТР-70, а через несколько месяцев заменили их и вовсе никудышними МТЛБ.

Кадровые офицеры составляли управление батальона и командовали ротами, нижние звенья командиров комплектовались казаками. С самого начала попытались опираться на традиции. Ввели некоторые старые положения. Например, вместо поверки читали утренние и вечерние молитвы. Уже в Чечне, если возникало какое-то недовольство (как правило, из-за интендантского снабжения), собирали сходы. Вспомнили даже старое положение, что казак на войне не имел права употреблять спиртное. Но оно не прижилось. Когда на радиозаводе в Грозном пулей пробило цистерну со спиртом, для ермоловцев бой на том и закончился. В ход пошли фляжки, каски, сапоги от ОЗК. По рации информацию сообщили в пункт временной дислокации, оттуда немедленно полевые кухни подтянули. Батальон тогда потерял управление на восемь дней...

Оказалось крайне неудачным для ермоловцев и боевое крещение, которое случилось в начале марта. "Духи" тогда обложили блокпост внутренних войск на подходе к Автозаводскому району Грозного. И батальон пошел на помощь. За два часа до конца светового дня, почти парадным маршем... "Чехи", видимо, не ожидали такой наглости. Но через несколько минут открыли огонь почти в упор. Колонна замерла. Люди посыпались на землю и заняли круговую оборону, которая там, в принципе, была лишней. И подняли такую пальбу, что через два часа израсходовали почти весь боезапас. Лишь Божья милость спасла подразделение от уничтожения.

На следующее утро в наступление пошли как положено. Впереди пехота, сзади бронетехника. Но сопротивления уже не встретили. А вечером прошел сход, который надолго поставил печать позора на подразделении. Тогда дезертировали около шестидесяти человек, которые отказались дальше воевать в Грозном. Может, и к лучшему. Ушли люди случайные и безыдейные. Кто остался, безоговорочно верили друг другу. Появилось ощущение настоящего боевого братства. Мы почувствовали себя ермоловцами и знали, что вместе пойдем до конца. Нас стало меньше, но все стали злее.

Из Грозного батальон вывели уже через две недели. Это выглядело уступкой местной власти, которая подняла шум. По чеченскому радио стали проходить сообщения о полчищах казаков, которые орудуют в городе. На самом

деле мы проводили зачистки только на заводах и промышленных объектах. Тем не менее казаков убрали подальше, чтобы не вызывать ажиотаж. О батальоне вообще старались не распространяться, когда он воевал в Чечне. Какие казаки? Нет никаких казаков, есть воинское подразделение из контрактников.

Нас бросили на Орехово. Это небольшое селение боевики превратили в настоящий укрепрайон, который опоясывали три линии обороны, оборудованные перекрытиями, ходами сообщения, одиночными убежищами — так называемыми "лисьими норами". Разведгруппа через лес подобралась к позициям боевиков метров на триста, но батальону здесь было не пройти. Тропка оказалась слишком узкой и на некоторых участках хорошо простреливалась. К тому же по пути мы насчитали штук сорок растяжек. Сначала обозначали их тряпичными лоскутками. Когда порвали последний носовой платок, стали отрезать пальцы у перчаток. Красивая идея обходного маневра не срабатывала, оставался лобовой штурм.

В ночь перед операцией никто не спал. Было нехорошее предчувствие, и пьянка продолжалась до рассвета. Все кричали, веселились. Было страшно. Мужики говорили обо всем, кроме завтрашнего дня.

Руслом реки Орехово разделено на две части. По правому берегу наступали федералы, левый брали казаки. Мы использовали рискованную, но достаточно эффективную тактику "ловли на живца". Впереди шла четверка разведчиков во главе со мной, которая провоцировала противника открыть стрельбу. Обнаруженные огневые точки уничтожали уже основные силы. Затем пехота подтягивалась, а разведка снова уходила вперед. Таким образом батальон почти без потерь дошел до середины села. Но возле мечети одна МТЛБ выскочила вперед разведки прямиком на группу боевиков. Водитель врубил заднюю передачу, но бронемашину уже заметили. Чтобы помочь бедолаге, мы выпустили по "чехам" несколько очередей. Тут какой-то гад из гранатомета влупил — всю нашу четверку снесло.

Очнулся, в ушах звенит, в глазах пелена. Пролетел метра три, но автомат из рук не выпустил. Дальше мною словно кто-то свыше руководил. Сразу начал ребят тормошить. Одного поднял, вместе мы остальных перетащили в большую воронку. Едва перенесли последнего, как дворик накрыли из минометов. Судьба пощадила и когда вывозили раненых. По транспортеру из зеленки два раза шарахали гранатометы. Недолет... Перелет... Из боя вышли — у меня началась задержка речи. Шапку потрогал, она вся в крови. В горячке даже не заметил, как голову осколками посекло. Рука начала чесаться, смотрю — и в ней дырка.

Около трех месяцев батальон кочевал по Чечне — из боя в бой. Если не считать первого блина комом, казаки не отступили больше ни разу. Любой ценой, любой кровью, но подразделение выполнило все поставленные задачи.

Под Старым Ачхоем хоронили Костю Филимонова. У костра собрались две группы. Рядом "Урал" с включенными фарами. Магнитофон орет. Олежка Квашковский, из Питера паренек, тело свое поймал и начал танцевать. На фоне огня и фар — как на ладони. Снайпер тут же проснулся и стал лупить из "зеленки". Пули все ближе к костру. Никто даже не шелохнулся. Олежка только средний палец в сторону леса показал. Разлили по кружкам третий. Потом еще, еще, еще... В людях, которые остались с батальоном до конца, невероятным образом уживались профессионализм (на войне быстро учишься), чувство собственного достоинства и бесшабашность, словно на собственной жизни уже поставлен жирный крест.

Как раз такие мужики и должны воевать, а не пацаны. У меня из памяти не выходит один парнишка. Мы стояли в лощине между Алханкалой и Октябрьским, когда с высотки, где расположились танкисты, спустилось это чудо. Замызганная телогрейка, штаны от соляры и мазута в отсвете костра словно кожаные. Цвет лица не передать — въевшаяся грязь, одни зрачки блестят, как у негра. Оказалось, солдат пришел воды попросить. Посадили его к огню, накормили. Он едва три месяца прослужил, когда его отправили в Чечню. Домашний пацаненок, единственный у мамы и бабушки. Он сначала в пехоте служил, потом каким-то образом в танкисты попал. До сих пор его голос в ушах стоит. Каждое слово помню, когда он о первом своем бое рассказывал:

— Мы шли по заводу и впереди пробежали люди с оружием. И начали в нас стрелять. Возле меня товарищ сержант стоял. Он по ноге меня ударил и по матушке выразился. Я тоже упал. И спрашиваю: "Товарищ сержант, это учения?". А он ответил: "Дурак, это война"...

Летом 1996 года Ермоловский батальон вывели из Чечни. Вернее, его остатки — неполные полторы роты. Под занавес подразделению вручили знамя. Исконно казачьего темно-синего цвета, с надписью: "1-й казачий полк им. генерала Ермолова". Это было несомненным признанием заслуг батальона. Тогда на чеченской земле нам казалось, что его ожидает большое будущее. Но примерно через месяц подразделение построили и зачитали приказ о том, что весь личный состав уволен. Еще вчерашним днем.

Желающим остаться в армии следовало заново пройти медкомиссию и собрать все положенные документы. Для абсолютного большинства это оказалось невозможным. Деньги, которые, кстати, выплатили без промедления, были пропиты. И люди разъехались кто куда. О батальоне забыли, словно его никогда не существовало.

И все же ермоловский батальон не умер. Почти в полном составе он собрался спустя полгода. На большом круге Терского войска. Два казачьих генерала тогда перед строем говорили много каких-то речей, а в завершение достали пакеты из-под молока, полные нагрудных знаков "За бои в Чечне". Двух степеней: как бы "серебряные", и как бы "золотые". Попросили поднять руки тех, кто был ранен. Им вручили "золотые", остальным — "серебряные". Это походило на цирк, но не могло перечеркнуть главного. Ермоловцы не потеряли связь друг с другом. А позже представился случай убедиться, что дружба эта по-настоящему крепкая.

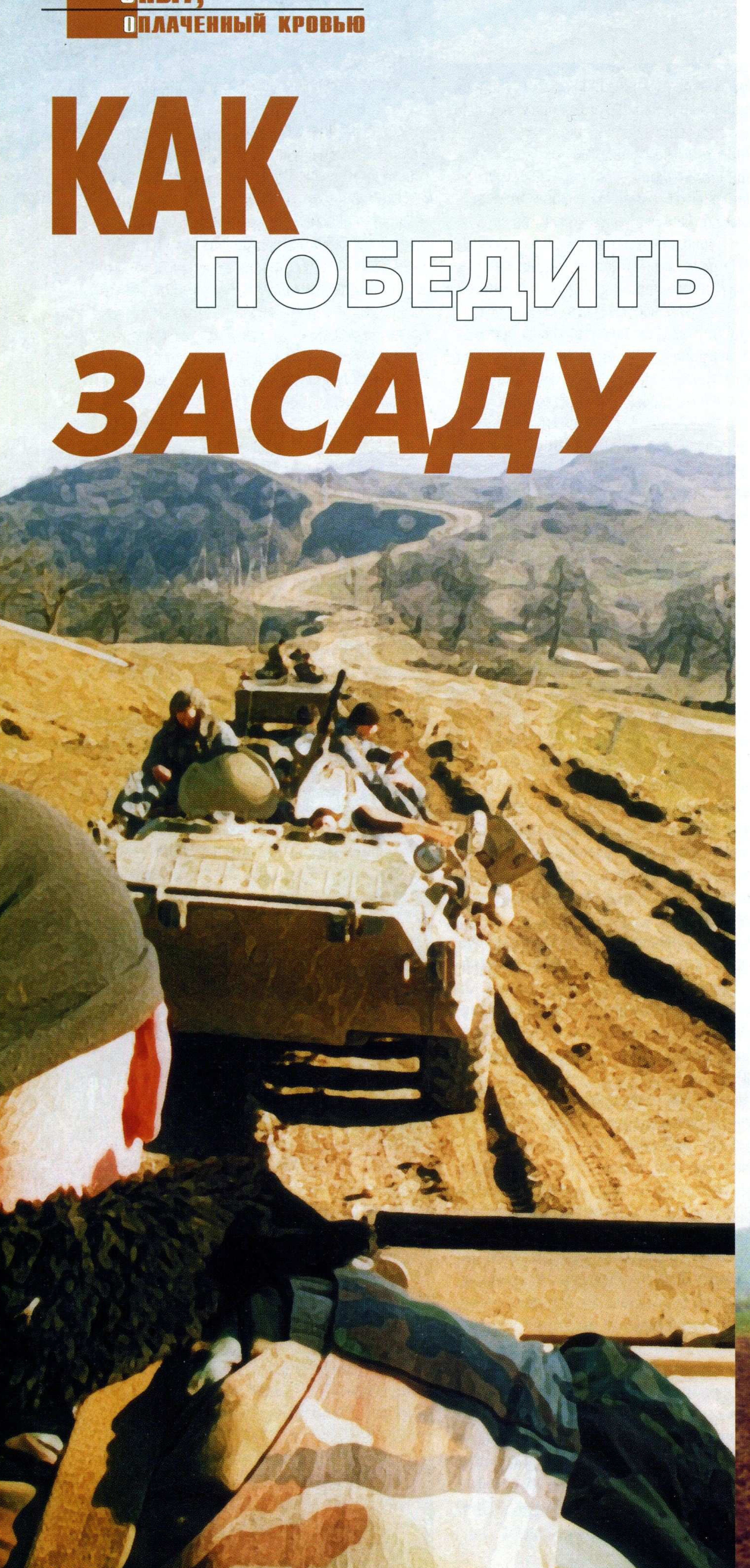
В станице Архангельское арестовали моего товарища, с которым вместе служили в зеленокумском спецназе внутренних войск. Юрка только из госпиталя домой вернулся. Ногу ему раздробило, с костылями ходил. А один местный чеченишка специально Юрку словом зацепил. Потом по больной ноге лоу пробил. Юрка упал как подкошенный. Соседи даже не рыпнулись, чтобы помочь. Только жинка выбежала с двустволкой, но рука дрогнула, заряд выше головы прошел. Вдруг через несколько часов "чеха" нашли смертельно раненным. Из автомата кто-то приложил. Юрку сразу милиция забрала, а чеченцы стали угрожать семье.

Я узнал об этом совершенно случайно и сразу кинулся в Архангельское. Там Юркина семья в доме забаррикадировалась. Одни женщины и дети. И два ружья у них. Дела совсем плохи. Чеченец авторитетный оказался, наркотой торговал. Его шайка всю округу в руках держала.

В милицию обращаться бесполезно — все повязаны. Смотался быстро в Минводы, обзвонил товарищей по батальону. Две недели организовывали дежурства по десять человек. Деньги в шапку сложили — на адвоката. Тем временем слушок пошел, что ермоловцы в Архангельском оборону держат, остальной батальонный народец подтянулся. Собралось человек двести. В селе почти классическую зачистку провели. Кому-то по шее дали, кого-то припугнули. На определенном этапе в дело вступило ФСБ. Казаков они убедили разойтись, но гарантировали безопасность Юрке и семье. Адвоката мы маститого выписали. Из Питера. Отстоял он Юрку, доказал, что никакого отношения к убийству не имеет...

Две казачьи роты спустя два года появились в Северо-Кавказском округе внутренних войск. К Ермоловскому батальону они не имели и не имеют никакого отношения, но с ними возродились казачьи разъезды. Основная задача образованных подразделений — патрульно-постовая служба. С началом последней чеченской кампании сформирована новая казачья бригада и в составе Министерства обороны. Может быть, им повезет больше, чем Ермоловскому батальону?

КАК ПОБЕДИТЬ ЗАСАДУ

Сергей КОЗЛОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

ИЗЛЮБЛЕННЫЙ ПРИЕМ ПАРТИЗАН

ЗАСАДА – один из излюбленных приемов партизанской борьбы, который позволяет малыми силами нанести внезапный удар по противнику и безнаказанно скрыться. Грамотно организованные действия небольшого отряда могут полностью уничтожить колонну противника. Пример тому засада, в которую попала 131-я мотострелковая бригада в новогоднюю ночь 1995 года. От засад партизан постоянно страдали боевые части и подразделения материального обеспечения в афганской войне, теперь – в чеченской. Слово "засада", особенно для пехоты, стало чем-то вроде объективного препятствия непреодолимой силы. На вопрос начальника, почему подчиненный командир не прибыл вовремя в тот или иной район, достаточно ответить, что попал в засаду, и тебе еще и посочувствуют. А если разобраться, то факт попадания в засаду в девяноста случаях из ста – это ошибка командира, неправильно организовавшего охранение, либо оплошность самого охранения.

Давайте подумаем, как можно бороться с засадами противника. Понятно, что наиболее эффективные противозасадные действия – это действия, позволяющие избежать попадания в засаду. Восточная поговорка гласит: "Настоящий мудрец не тот, кто способен найти путь из затруднительного положения, а тот, кто в это положение не попадет".

ЧТОБЫ СТАТЬ МУДРЕЦОМ

НЕ СТАНУ перечислять пункты Боевого устава, описывающие последовательность действий командира при организации охранения и при действиях в охранении. Скажу лишь, что при правильном построении походного порядка можно значительно уменьшить вероятность попадания в засаду, а в случае, если такая беда все-таки случится, избежать больших потерь и организовать противодействие.

При построении колонны наиболее надежную боевую технику и личный состав следует выделять в головное и тыловое охранение. Боковые дозоры ввиду невозможности их достаточно быстрого движения по сильно пересеченной местности выделяются эпизодически для проверки опасных участков. Действуют они, как правило, в пешем порядке под прикрытием боевых машин. Для командования охранением должны назначаться наиболее грамотные и инициативные офицеры, поскольку от того, как они будут исполнять возложенные на них обязанности, зависит безопасность движения колонны. Они должны своевременно выявить засаду и доложить о ней командиру, а если местность позволяет, осуществить противозасадный маневр.

Если колонна смешанная, то помимо наводчиков и башенных пулеметчиков наблюдение должны вести водители и пассажиры грузовых и вспомогательных автомобилей. Необходимо максимально радиофицировать колонну, раздав в грузовые машины носимые средства связи. Однако такой возможности скорее всего не будет, поэтому важно разработать систему простых и понятных сигналов, позволяющих передавать их по колонне. Для этого необходимо организовать наблюдение за впереди и сзади идущими машинами.

Помимо грамотной организации движения колонны, командир должен хорошо изучить маршрут движения и, если это возможно, проложить его по наиболее безопасным районам. Главное правило — при выдвижении боевой техники к месту проведения операции необходимо избегать накатанных дорог. Таким образом можно минимизировать вероятность подрыва. Наметив наиболее опасные участки, еще до начала движения следует продумать, как их преодолевать. Например, боевое охранение может, приблизившись к вероятным местам засад, обстрелять их и тем самым спровоцировать противника на ответный огонь. Партизаны в этой ситуации могут решить, что они обнаружены. Если позволяет время, то необходимо выслать из состава охранения пешие разведдозоры, которые проверят опасные участки.

В случае необходимости движения по одному и тому же маршруту в течение длительного времени желательно места вероятных засад заминировать. При наличии необходимых инженерных средств вероятные места засад можно минировать системой “Охота-2”, оставляя ее в выключенном положении во избежание случайных подрывов мирных жителей. Включать же ее, используя радиолинию ПД-430 или ее более современный аналог, следует, приближаясь к месту засады. Пройдя опасный участок, можно систему выключать. Когда после разрядки элементов питания система самоликвидируется, можно установить новую. Это будет не дороже хотя бы одной сожженной боевой машины. О цене человеческих жизней говорить излишне.

Подразделениям, обеспечивающим безопасность колонн, ни в коем случае нельзя действовать стереотипно, по одному и тому же шаблону. Партизаны ведь тоже не лыком шиты, им не составит труда просчитать действия охранения и организовать для него какую-нибудь хитрую ловушку.

Но чтобы противник не чувствовал себя безнаказанно, можно организовать засаду на его засадную группу. Если партизаны постоянно проводят засады в одном и том же месте, значит, они утратили бдительность. Этот фактор грех не использовать для того, чтобы щелкнуть партизан по носу, скрытно выслав к их излюбленному месту засады своих разведчиков. Безусловно, действия разведгруппы должны прикрывать мотострелки и артиллерия в ходе выполнения задачи и, главное, при отходе после ее выполнения. Охоту на засаду не обязательно проводить на фоне реальной проводки колонны. Выслав скрытно и заблаговременно своих разведчиков, противника можно спровоцировать на выход к месту засады, имитируя те действия, которые предшествуют выходу пехоты из ППД для обеспечения колонны: построение колонны боевой техники, долгие и нудные строевые смотры.

УЧИТЬСЯ ЛУЧШЕ НА ЧУЖИХ ОШИБКАХ

К СОЖАЛЕНИЮ, эти немудреные правила нарушаются довольно часто. В мае 1985 года это привело к разгрому колонны газнийского гарнизона. Участником того боя был мой давнишний друг и сослуживец. История, рассказанная им, настолько типична, что нельзя не привести ее в качестве негативного примера.

19 мая 85-го года лейтенанту Карену Таривердиеву, исполнявшему обязанности начальника разведки газнийского отряда спецназа, комбат поручил доставить в штаб бригады карту с планом боевых действий на июнь для утверждения. Ехать Карен должен был на отрядном бэтээре в составе колонны, следовавшей в Кабул. Там он должен был присоединиться к какой-нибудь попутной колонне и вместе с ней прибыть в Джелалабад, где находился штаб пятнадцатой бригады специального назначения.

Утром 21 мая смешанная колонна газнийского гарнизона, в которую входило десятка три транспортных машин, тронулась в путь, сопровождаемая шестью бронетранспортерами из состава второй роты отряда спецназа с десантом на борту. Отряд за два месяца активных боевых действий понес серьезные потери в командном звене, поэтому сопровождение возглавил замполит роты, лишь недавно прибывший из Монголии. Ему помогал единственный взводный, имевший опыта не больше, чем замполит. Колонну вел командир автороты. Построил он ее следующим образом: во главе колонны два БТР-70, в том числе и машина Карена, за ними выстроились грузовики, в центре колонны разместились еще два бронетранспортера, за ними снова транспортные машины батальона и вертолетной эскадрильи. Остальные броники замыкали колонну, исполняя роль технического замыкания и тылового походного охранения. С воздуха колонну прикрывала пара Ми-24 из Газни.

Часа три колонна двигалась без приключений. Когда прошли Шейхобад, поступила команда “Стой!” Оказалось, где-то в шейхобадской “зеленке” застряли тылы — девять грузовиков и два БТРа. На связь они почему-то не выходили, и старший колонны приказал Таривердиеву разыскать пропавшие тылы. Основная часть колонны остановилась на шоссе в чистом поле, где единственным ис-

точником опасности для нее могла быть только "зеленка", которую колонна уже прошла.

Карен развернул свою машину и отправился на поиски пропавшего "хвоста". В этот момент раздался выстрел безоткатного орудия. Личный состав колонны спешно залег вдоль обочины шоссе. Таривердиев продолжал поиск и на окраине Шейхобада, метрах в ста от крайнего дувала, разведчики обнаружили стоящую на обочине передвижную автокухню. Как только БТР Карена замедлил скорость, по нему с правого и левого фланга одновременно открыли огонь из гранатометов. Из четырех выпущенных гранат одна достигла цели и зажгла силовое отделение машины. Но двигатели не заглохли, и броник беспрепятственно проскочил кишлак. На противоположной его стороне Карен и обнаружил потерявшиеся машины. У одного из грузовиков заглох двигатель, а связь по неизвестной причине пропала, и тыловое охранение не смогло доложить о задержке.

Таривердиев со своей машины установил связь со старшим колонны, который приказал "хвосту" прорываться через Шейхобад к основным силам. В это время, как назло, броник Карена заглох. Посовещавшись, решили, что с Таривердиевым останется машина техпомощи, а остальные пойдут к колонне. Так и поступили. Спустя некоторое время из кишлака послышались выстрелы и взрывы. Через полчаса один из уцелевших двигателей броника все же завелся, и Таривердиев с техничкой двинулись в Шейхобад, над которым поднимался столб дыма.

Как и в прошлый раз, кишлак прошли без приключений, но на выезде снова попали под огонь гранатометов. Ковыляя на одном движке, проехали мимо горящих "Урала" и броника из тылового охранения, попавших под огонь гранатометчиков. Когда Карен достиг колонны, перед ним предстала удручающая картина разгрома. Между машинами лежали тяжелораненые. Но самое страшное было в том, что оба офицера, командовавшие охранением, находились в прострации и ничего не предпринимали для спасения колонны. На вопрос Карена, где его солдаты, замполит ответил, что все убиты.

Это было уж слишком. В сложившейся ситуации Таривердиев принял единственно верное решение. Собрав остатки бойцов второй роты и водителей, он решил обойти засаду с фланга. С другой стороны дороги его маневр поддерживали водители машин вертолетной эскадрильи. По дороге шел БТР, поддерживая атаку огнем ПКТ, поскольку КПВТ оказался неисправен.

Тем не менее и этих действий было достаточно для того, чтобы заставить "духов" отойти, не принимая боя. Их позиции Карен с бойцами обнаружили быстро. Судя по всему, в засаде действовало человек десять-двенадцать. Грамотно расположившись, они навязали бой колонне, которая, по обыкновению, оборонялась пассивно. Метрах в восьмистах от дороги, на одном из холмов, находилось зенитное прикрытие засады, которое заставило пару Ми-24 забраться на две с лишним тысячи метров, откуда их огонь был неэффективен. Чуть позже "духам" удалось подбить Ми-8, прилетевший за ранеными.

Отойдя на окраину кишлака, моджахеды открыли огонь с запасных позиций. В этот момент Таривердиев получил ранение и последующие события толком описать не смог. Но он помнит, что до эвакуации его и других раненых и до прихода сил отряда, высланных для спасения колонны, ее прилично долбили из минометов...

В приведенном примере ошибки, допущенные командовавшими колонной и ее охранением офицерами, очевидны. Не был выслан вперед головной дозор. В колонне не было организовано взаимное наблюдение, напрочь отсутствовали сигналы управления. Но главная ошибка — потеря офицерами управления и инициативы. Если бы этого не произошло, то данный бой для засадной группы мог стать последним. Ожидая, пока найдется "хвост", командиры охранения в первую очередь были обязаны отвести колонну дальше от кишлака, тем более что уже начался обстрел из безоткатки, после чего выяснить, откуда же была подбита передвижная автокухня. А обнаружив позиции противника, спецназовцы должны были совершить обходной маневр и уничтожить засаду, которая находилась в чистом поле. Только после этого можно было связываться с потерявшимися машинами, обеспечить безопасность их движения, а не заставлять идти под огонь засады. Боем же никто не управлял, имевшиеся силы и средства толком использованы не были. Лишь решительные действия Карена Таривердиева, принявшего на себя командование, спасли колонну от окончательного разгрома.

МОЖНО ЛИ ПОБЕДИТЬ, ПОПАВ В ЗАСАДУ?

КОНЕЧНО, если вы попали под огонь засады в месте, где маневр затруднен, то противостоять ей трудно. Такие места должно особо тщательно проверять охранение. Зная это, противник порой организует дерзкие засады в местах, казалось бы, непригодных для такого вида действий. Вся его надежда на внезапность и панику, которая должна возникнуть в рядах, подвергшихся нападению. Если же это не произошло, то нападающие, не имея возможности скрытно отойти, превращаются из охотников в дичь. Надо только знать их тактику и умело перехватить инициативу. Приведу один пример из собственной спецназовской биографии.

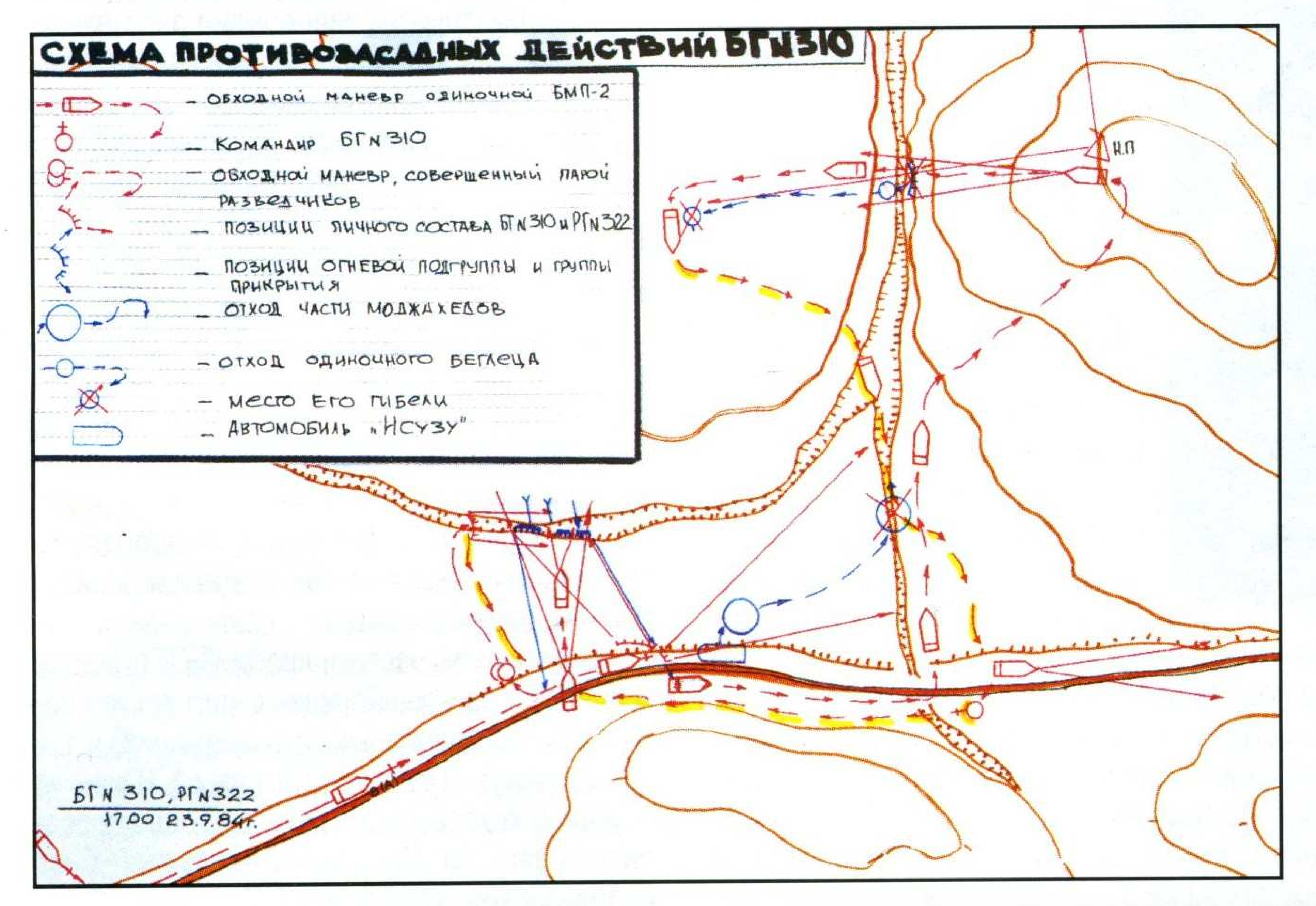
23 сентября 1984 года мне была поставлена задача на боевой технике совершить восьмидесятикилометровый марш к государственной границе с Пакистаном для эвакуации группы капитана Пимченко. Первоначально моя броногруппа №310 состояла из пяти БМП-2, на броне которых находилось по два разведчика. Но уже с марша из-за поломок пришлось две машины с десантом на борту вернуть в ППД. К пятнадцати часам мы достигли указанного района и стали по радио вызывать группу Пимченко. Однако у них что-то случилось с радиостанцией: они нас слышали, а мы их нет. Просьбу обозначить свое местонахождение они не выполнили, и нам пришлось разыскивать группу по всему району. В ходе поиска еще одна машина вышла из строя, и ее пришлось буксировать. Я уже собирался плюнуть на эту затею, но для очистки совести решил на единственной свободной машине проскочить по сухому руслу. Моему возмущению не было предела, когда на обрывистом берегу я увидел группу Пимченко, беспечно греющуюся на солнышке. Высказав о них все, что думаю, я приказал им грузиться, что они с готовностью выполнили. К семнадцати часам мы вышли на бетонку Спинбульдак — Кандагар. Впереди я поставил машину, буксирующую неисправную БМП, — чтобы эта пара задавала темп движению. Через полчаса движения по трассе, выйдя из-за поворота, мы буквально натолкнулись на джип ISUZU, вокруг которого стояли вооруженные люди, одетые во все черное. Видно было, что они только подъехали. Всего их было человек пятнадцать-двадцать. Увидев нас, они пустились наутек. Я остановил колонну, приказал спешиться и открыть огонь. Еще не стемнело, и спасающихся бегством "духов" мы расстреливали, как в тире. Больше половины из них не добежали до спасительного оврага, но некоторым посчастливилось в нем скрыться. Чтобы не дать им уйти, я с тремя разведчиками начал преследование. В пылу боя мы не заметили, как из другого русла по нашей БМП было сделано три гранатометных выстрела. К счастью, гранаты прошли мимо. Достигнув сухого русла, перпендикулярно отходившего от дороги, по которому ретировались остатки "духов", я приказал свернуть налево и ехать вдоль него. "Духов" мы настигли быстро. Они не ожидали от нас такой прыти и практически не сопротивлялись. Когда с моджахедами было покончено, мы выехали на холм, дабы убедиться, что никто не ушел. В это время снизу, из русла, по нашей машине ударили несколько автоматов. Мы не стали церемониться и ответили несколькими короткими очередями из автоматической пушки БМП-2, после чего огонь стих. Мы стали спускаться с холма и в это время снизу снова ударил автомат, а один из "духов" бегом пересек русло, очень резво выбрался из него и пустился наутек по ровной, как стол, степи. Быстро разобравшись с прикрывавшим его отход моджахедом, мы вскоре настигли и беглеца. Это был мужчина лет сорока, с европейским ти-

пом лица. Его крашенные полосами волосы были коротко стрижены на панковский манер. "Дух" был явно не афганец. Выяснить, кто он, помешал боец из группы Пимченко, сваливший его короткой очередью. Выматерив от души этого отморозка, который, не видя до этого живого "духа", решил попробовать, как оно — убивать, и обыскав моджахеда-панка, мы вернулись на трассу. Машину я оставил на бетонке на случай, если со стороны Кандагара, откуда и прибыли "духи", подъедет подкрепление, а сам вернулся пешком к основным силам.

Там выяснилось, что в момент нашего появления часть "духов" уже находилась на позициях и после моего отъезда оказала сопротивление, хотя и без особого энтузиазма. Вечерело, и их задачей было, продержавшись до темноты, отойти под ее покровом. Понимая это, я приказал отцепить исправную машину, после чего открыть настильный огонь в дальний берег русла, где укрылись моджахеды. Когда стемнело, мы с несколькими разведчиками на машине с потушенными фарами приблизились к позициям противника. По команде механик включил фары, в свете которых мы увидели моджахеда, изготовившегося стрелять из гранатомета, второй целился из автомата. Ослепленные неожиданным светом, они замешкались, и это стоило им жизни. В русле лежало еще несколько трупов. Каждый, помимо автомата, пулемета или гранатомета, был вооружен одним-двумя пистолетами, в основном ТТ китайского производства. Всего мы уничтожили тридцать пять боевиков. Как потом доложила агентура, они оказались группой "Черные аисты". По этой же информации среди них был американский инструктор, видимо, тот бегун, которого мы едва не пленили. Уцелел лишь командир, раненный в ноги, и еще двое "черных аистов", которые его и вынесли.

Пример этот я привел не для того, чтобы рассказать, какой я молодец. Просто он очень нагляден. Замешательство при встрече с "духами" грозило нам большими неприятностями. Если бы я не овладел инициативой, противник мог опомниться, занять позиции в русле, куда он первоначально отошел, и тогда нам пришлось бы туго. Сумев повредить хотя бы одну машину, он нас лишал возможности двигаться и оказывался в более выгодном положении, даже несмотря на понесенные первоначально потери. Ведь в отличие от нас он находился на подготовленных позициях. С наступлением темноты, в десяти-пятнадцати километрах от Пакистана, это могло выйти нам боком.

Кстати, пока я гонялся за беглецами, мой разведчик Фарзалиев и еще один, из пимченковской группы, зная тактику "духов", вышли им во фланг и нанесли внезапный удар. К сожалению, в горячке боя они не захватили с собой ранцы с боеприпасами, а в "нагрудниках" после первоначального огневого контакта оставалось по одному полному магазину. Патроны у смельчаков кончились, и им пришлось спешно отходить, бросая в преследователей гранаты.

ЗНАНИЕ – СИЛА

ИМЕННО знание тактики партизан, используемой ими при организации засад, позволяет успешно противостоять им. Афганские моджахеды, в зависимиости от своей численности, применяли и разную тактику. Проводя засаду малыми силами, как это описано в приведенном выше примере, их огневые подгруппы располагались метрах в ста — ста пятидесяти от дороги, в один эшелон. Бой обычно начинался подрывом минно-взрывных средств или, что более характерно, гранатометным залпом. Плотность огня гранатометов и стрелкового оружия в первые минуты боя очень высока и направлена как на

нанесение максимального поражения противнику, застигнутому врасплох, так и на подавление его воли к сопротивлению. Нанеся максимальный урон колонне противника и расстреляв львиную долю выстрелов РПГ, "духи" скрытно отходили по заранее намеченным путям. Опомнившийся противник начинал стрелять в белый свет как в копеечку и расходовал имеющиеся боеприпасы. Наиболее удобными местами для подобных засад являются подъемы и повороты дороги, разрушенные переправы, броды и тому подобные участки, где техника вынуждена замедлять движение либо останавливаться. Устраивали "духи" засады и в населенных пунктах, и в "зеленке", через которые проходили дороги. Но, как я уже писал выше, можно было нарваться на засаду и в чистом поле. Для этого "духи" дооборудовали в инженерном отношении русла рек, сухие русла и канавы. Именно в таком месте пытались организовать засаду на мою бронегруппу. Как видно из примера, отход в таких местах не совсем безопасен. Засада располагалась в один эшелон, а огневые подгруппы размещались с одной стороны от дороги, либо с двух , но под прямым или косым углом. Последний вариант чреват тем, что есть опасность поразить своим огнем засевших напротив. Странно, но именно так их учили американские инструкторы.

Другой вариант засадных действий применялся при наличии больших сил, когда надо было учинить разгром хорошо вооруженной колонны. В этом случае засада строилась в два эшелона. В первом располагалась огневая подгруппа. Численность ее могла достигать ста человек. Огневики вооружались максимальным количеством РПГ для создания гранатометного огня высокой плотности. В тылу, на господствующих высотах, на удалении до километра располагался второй эшелон засады, имевший на вооружении безоткатные орудия и крупнокалиберные пулеметы, способные эффективно работать на средних дальностях. После того как первый эшелон нанесет свой удар, его огонь прекращался, и в дело вступал второй, отвлекая внимание противника на себя. Огневые подгруппы тем временем под прикрытием огня ДШК и БО отходили в пункт эвакуации.

В следующий раз мы поговорим о том, что нового привнесла чеченская кампания в тактику боевиков, организующих засады на части и подразделения федеральных войск.

НЕ ЗНАЯ БРОДУ...

Спецподразделения России активно участвуют не только в боевых действиях и масштабных контртеррористических операциях. Ежедневно и практически ежечасно на необъятной территории России происходят схватки между преступниками и теми, кто защищает людей от убийц, грабителей, насильников и прочей нечисти.

Проведение специальных операций по борьбе с преступностью требует самой тщательной подготовки, и любой промах чреват не меньшей бедой, чем ошибка, допущенная на поле боя. Слово командиру СОБРа.

В НАШЕМ отделе проводилась аттестация личного состава на право ношения крапового берета. Приближался к середине первый этап — марш-бросок. Позади — пять километров пути, схватка с "засадой", впереди — преодоление водной преграды. "Разведка" нашла брод через длинное озеро, обозначила его коридором из четырех вешек, по две с каждой стороны. От берега до берега — тридцать метров. Максимальная глубина меньше полутора метров — до середины груди человека среднего роста. Дополнительный ориентир — заросли камышей.

На инструктаже перед началом марш-броска были все. Слушали вроде бы внимательно. Но возбуждение после схватки с "засадой противника", напряжение и азарт сделали свое дело. К тому же одна вешка упала, и вместо четкого коридора оставшиеся вешки образовали треугольник. Группа устремилась к воде, срезав угол, ближе к камышам, и вошла в воду правее, чем нужно. Как на грех, сразу ошибку не заметили: в этом месте еще мельче, чем на проверенном участке, и только на второй половине брода, когда разворачиваться поздно, начинается глубина.

Переправа проходила под огнем "противника", выход один — продолжать движение к берегу с максимальной скоростью. Но даже самым высоким вода доставала уже до подбородка. Те, кто пониже, шли нырками: то погружаясь, то отталкиваясь от дна (в бронежилетах, шлемах, с оружием и снаряжением). Хорошо, что руководители СОБРа имеют немалый опыт подобных мероприятий и на каждом этапе для подстраховки были расставлены люди. Двоих собровцев, уже нахлебавшихся воды, пришлось спасать.

Кое-как группа вышла на противоположный берег, и здесь начались новые неприятности. В начале переправы оружие и противогазы все держали над водой. По ее завершении практически все нанырялись с головой и искупали снаряжение.

А противник не дремлет, звучит команда "Газы" (именно на этом этапе планом и предусматривалось проведение газовой атаки). Залипшие клапаны противогазов, залитые водой коробки доставили атакующим немало хлопот.

Вот так небрежность при расстановке вешек, невнимательность на инструктаже и поспешность при начале форсирования водной преграды привели к серьезным осложнениям. Нетрудно представить, что могло произойти в результате подобной ошибки в условиях реального боя.

Очевидно, кроме расстановки вешек, которые могут быть и убраны противником, необходимо определять и четко выверять иные ориентиры. Если есть возможность, нужно использовать более надежные вешки (к примеру металлические), расставлять на всей линии брода, в т.ч. и в воде. А уж если возникли какие-то отклонения, потеряны ориентиры, то рецепт один и хорошо известен: "Не зная броду — не суйся в воду!"

Не проверенное как следует в ходе тренировок снаряжение, особенно новое, тоже может подвести.

Как-то мы получили для надежных, удобных радиостанций "Кенвуд" новую гарнитуру, которая позволяла включать работу на передачу на выбор: тангентой или голосом, что позволяло освободить руки. Тут же подвернулась возможность использования нового снаряжения. Проводили операцию по задержанию вооруженных преступников в многоэтажном доме. Уже в ходе развертывания в боевой порядок получилось так, что громкое дыхание и шелест снаряжения сотрудников заставили практически непрерывно работать на передачу станции, включенные в режим "с голоса". Возникал постоянный фон. Связь между группами прервалась. Я вынужден был экстренно останавливать их действия: где прорвавшись в эфир, а где и подавая сигналы жестами. Группе на СУРах пришлось объяснять ситуацию шепотом, высунувшись в окно рядом с ними. Благо они еще находились на два этажа выше атакуемой квартиры. Эта накладка затянула операцию на целый час, заставив дополнительно попотеть и группу ведения переговоров, и всех нас.

Допущенная небрежность в подготовке снаряжения сильно осложнила проведение и другой боевой операции.

В дежурной части нашего УБОПа всегда хранился "тревожный" ящик с комплектом необходимого специального снаряжения, в т.ч. с изделиями "Пламя" и "Импульс". Накануне случая, о котором идет речь, в отделе проводились занятия. И в ходе этих занятий была использована часть заряда "Импульса". А после их окончания коллеги из-за хозяйственно-бюрократических сложностей не сумели вовремя восстановить комплект.

Поступил вызов: два преступника, продемонстрировав остановившим их машину сотрудникам ГАИ гранату с выдернутой чекой, проскочили в город. Местонахождение одного из них было установлено. Он укрылся в квартире многоэтажного дома. Блокировать помещение и провести подготовительные мероприятия удалось скрытно. Оперативники с помощью специальной техники контролировали его перемещения в квартире. Но с началом операции затянули. Стали подъезжать руководители УВД, каждый по новой расспрашивал сотрудников ГАИ, выяснял обстановку и т.д., но никто не принимал решения. Грубые и демонстративные действия группы оцепления из сотрудников ГАИ и ППС привели к тому, что преступник увидел их и эффект неожиданности был утрачен. И в довершение ко всем этим проблемам — доклад взрывотехника, что оставшейся части "Импульса" недостаточно, чтобы вскрыть дверь по трем точкам (петли и замок), сорвав ее полностью.

Затягивать проведение операции дальше

было невозможно. Понадеялись на то, что в ходе тренировок гораздо меньшего количества взрывчатого вещества хватало на то, чтобы надежно выбить замок.

Звучит команда на штурм — подрыв, удар бронещитом в дверь. Она не поддается! Второй удар — дверь на месте! Наконец с разгона, тяжестью целой группы выбиваем ее и врываемся в помещение. Нам повезло, что у задержанного оказалась не граната, а самодельный пистолет под малокалиберный патрон, и он так перетрусил, что не сумел дослать патрон в патронник. Когда мы осмотрели дверь, то все стало ясно: она была оборудована гаражным замком с четырьмя штырями. К тому же после засветки группы оцепления преступник успел забаррикадироваться, подперев дверь подручными предметами.

Не успел завершиться проведенный сразу после операции разбор полетов, как поступил новый вызов. Напарник задержанного, тот, что был с гранатой, захватил в заложники в своем частном доме зашедшего к нему по делам соседа. Усадил его за стол, сам уселся напротив с гранатой Ф-1 без чеки, зажав ее между коленями. При этом гостеприимный хозяин угощал заложника водкой и вовсю пил ее сам.

Снова СОБР незаметно блокирует дом. Снова поступает команда: до прибытия руководства никаких мер не принимать. По рации предупреждаем дежурную часть территориального органа, все взаимодействующие подразделения, чтобы не занимались самодеятельностью и не приближались к месту проведения спецоперации. Но пока тянется ожидание, в работу профессионалов вмешиваются поклонники американских боевиков. Ко двору подлетает автомобиль ГАИ, крутые ребята в форме, в брониках, с оружием на изготовку занимают позиции за машиной прямо перед входом в дом.

Преступник, увидев эту лихую группу, берет гранату одной рукой, заложника за шиворот другой и выходит во двор, устремляясь к задней калитке. Там его ждет засада собровцев. Но за забором вдруг появляется еще одна группа ковбоев, на сей раз в штатском — сотрудники территориального уголовного розыска, пробравшиеся известными только им путями. Увидев замах руки с гранатой, они дружно ложатся, а "гранатометчик" меняет направление.

Наконец он попадает в наши руки. Его мгновенно блокировали сзади, зажав руку с гранатой. Сотрудники с бронещитами были готовы накрыть гранату, прикрыть товарищей и заложника. Кстати, последний сообразил отпрыгнуть в сторону и упасть на землю. Его быстро прикрыли и увели в безопасное место.

Ни у кого не оказалось под рукой подходящего материала для чеки. Старую задержанный то ли потерял, то ли выбросил раньше. Пришлось, последовательно разжимая ему пальцы, вынуть гранату, а затем, прижимая рычаг, вывернуть запал, чтобы сохранить ее для экспертов. В тот момент, когда "эфка" оказалась в руках у собровцев, к месту действия вдруг снова прорвался один из сыщиков и начал, создавая сутолоку, сам крутить руки задержанному, советовать, как надеть наручники, и т. д. Учитывая напряженность момента, его просто пришлось отшвырнуть подальше.

По окончании этих мероприятий мы еще раз проанализировали совершенные нами и другими ошибки. И сделали выводы.

Первое: необходимо своевременно доукомплектовывать "тревожный" ящик и другое снаряжение, т.к. вызов может поступить в любое мгновение. Второе: нельзя полагаться только на добросовестность коллег, перед выездом нужно обязательно проверить комплектность снаряжения. Третье: надо принимать максимально возможные меры, чтобы избежать неожиданностей не только со стороны преступников и посторонних зевак, но и со стороны коллег. Четвертое: в условиях, когда все чаще приходится сталкиваться с применением преступниками ручных гранат, всегда нужно иметь под рукой запасную чеку или материал для нее.

Возвращаясь к теме применения изделия "Импульс", хочу подчеркнуть, что это высокоэффективное и очень полезное изделие требует крайней осторожности не только само по себе. Нужно очень внимательно анализировать всю обстановку на месте его применения, и особенно материал преграды, которая будет им разрушаться.

Мне известен случай, когда во время тренировки по задержанию вооруженных преступников "Импульс" с уменьшенным зарядом применили, чтобы выбить замок на двери. Условных "злодеев" предупредили, чтобы они ни в коем случае не стояли в створе двери и не попали под вылетающий замок и щепки. Но не было учтено, что дверь была обшита жестяными листами. И в момент подрыва они сыграли роль осколочной рубашки, как в гранате. Жестяные осколки разлетелись широким веером по сложной траектории. Оба "преступника" получили ранения. К счастью, обошлось без тяжких травм. А если бы использовали "Импульс" с полным зарядом?

И последнее, о чем хотелось бы сказать. Задержание подозреваемых — не повод для расслабления и потери бдительности. Неизвестно, что еще могут выкинуть они сами и как будут действовать их дружки, оставшиеся на воле.

Еще до службы в СОБРе мне довелось работать в другом спецподразделении. Была проведена операция по пресечению преступных разборок, начавшихся с убийства телохранителей одного из криминальных авторитетов и ранения самого босса. Возле больницы, куда поместили раненого, нами были задержаны две вооруженные до зубов группы: одни приехали добивать, другие — защищать.

Зная, что мероприятия по этому делу продолжаются, личный состав не отправился на отдых. Не снимая снаряжения, сидели в автобусе возле въезда на базу и отдыхали. Удачно проведенные задержания, жара, близость своей базы расслабили "спецов". Двери и окна автобуса были распахнуты настежь.

К автобусу неспешно подъехали "Жигули" шестой модели. За рулем — парень, с ним — девушка. Обычное дело, и никто особенно не насторожился. Но открылась дверца легковушки — и в салон автобуса бросили гранату Ф-1. Сидевший напротив входа в автобус боец, отслуживший всего восемь месяцев, среагировал фантастически быстро. Подхватив гранату, он мгновенно вышвырнул ее назад, и она влетела в не успевшие отъехать "Жигули". То, что погибла парочка из "шестерки", — ладно. Но шестнадцать осколков вернулись в автобус, изранив нашего товарища. Он остался жив, но был комиссован.

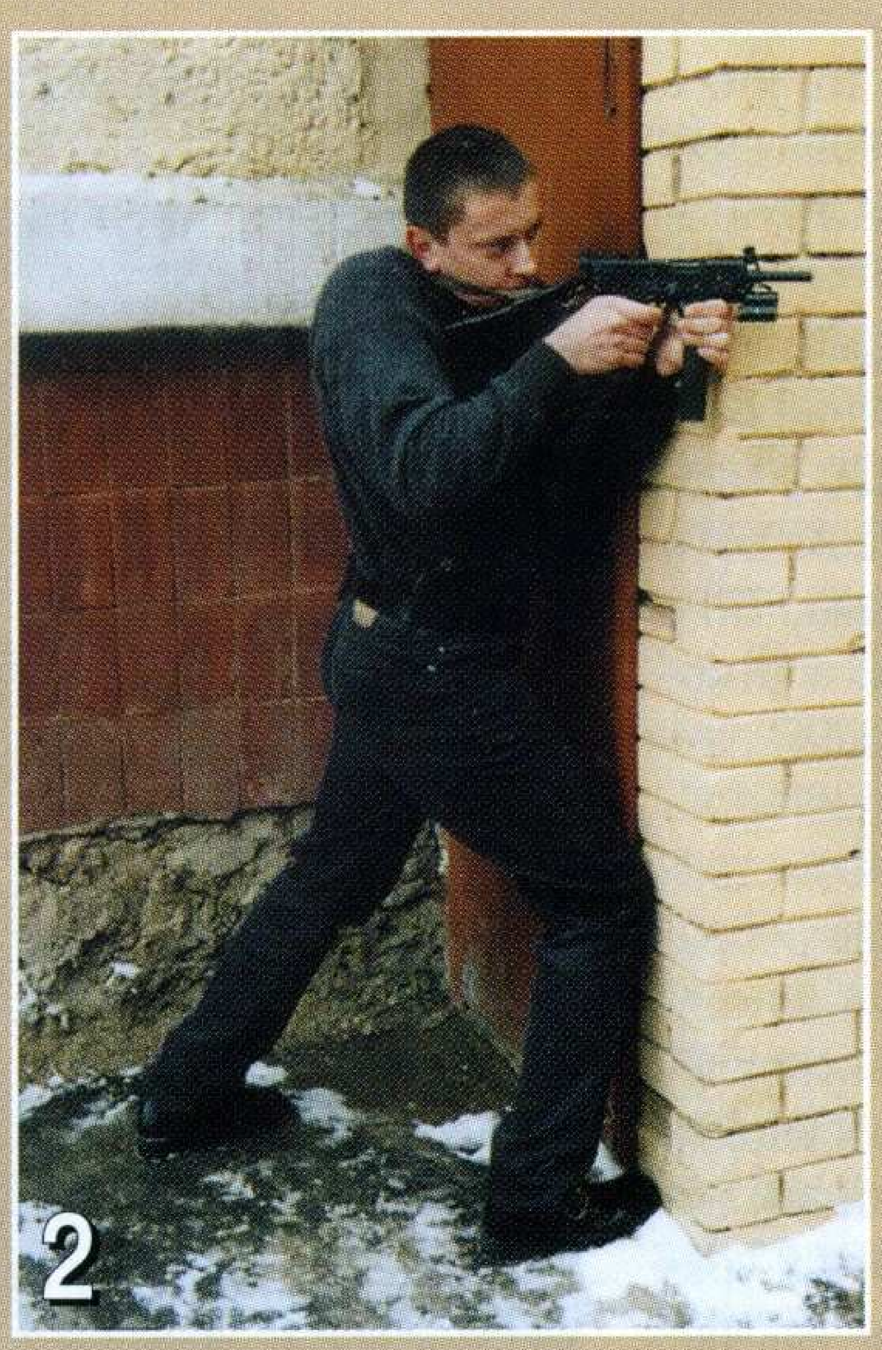
А теперь для тех, кто вместе с нами проделал работу над ошибками, "домашнее задание": проанализировать ошибки в тактике проведения специальных операций, в которых вы принимали участие. Напоминаем, что в письмах желательно (но не обязательно) указывать свои реальные координаты, чтобы редакция могла связаться с авторами в случае необходимости. Но как подписать публикуемый материал — выбор за автором.

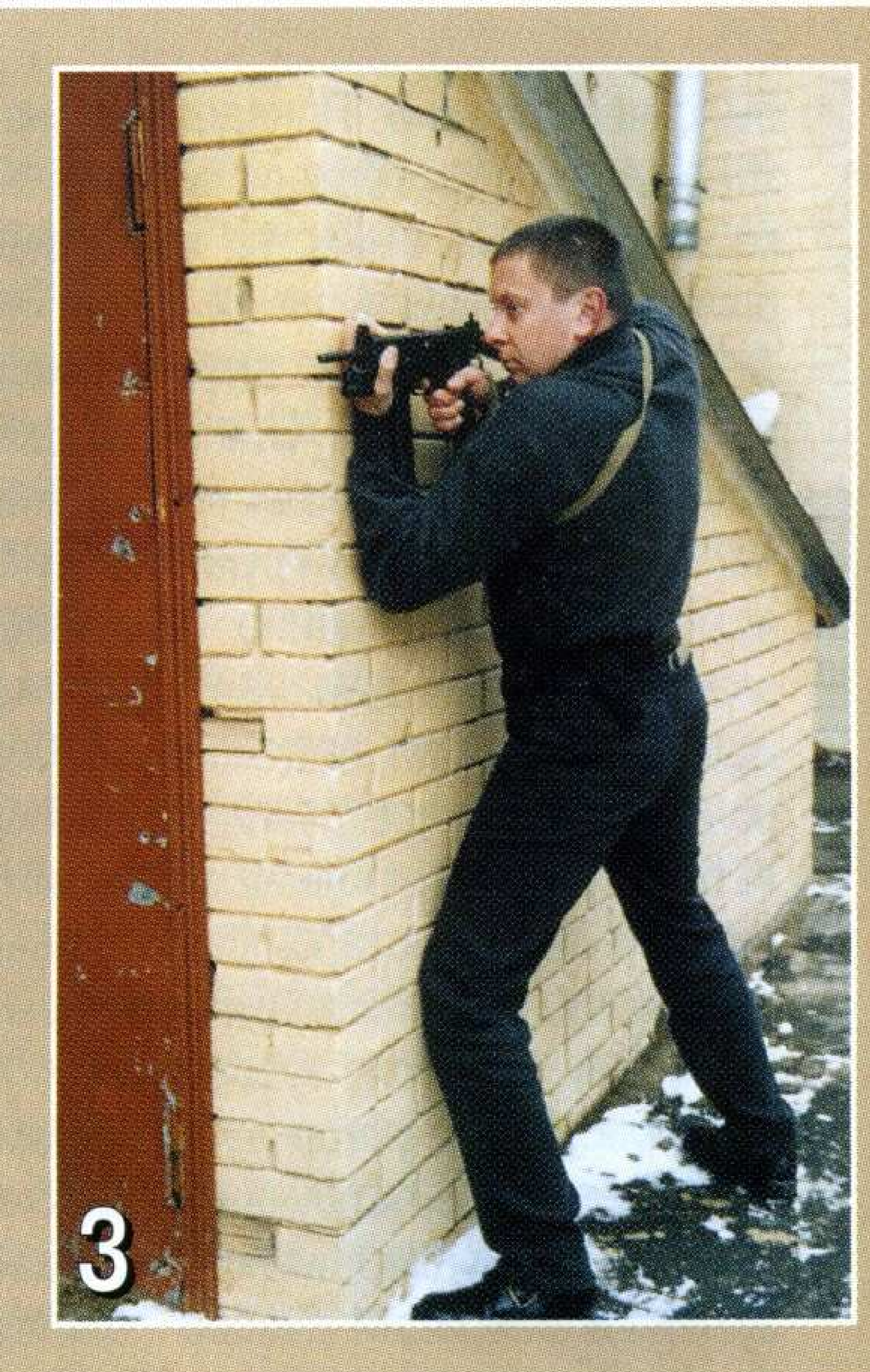
Ждем ваших писем.

Подготовил Валерий ГОРБАНЬ

Секретами подготовки мастеров меткого огня с читателями "Братишки" делится Александр Балухтин

1

2

3

ЧТОБЫ КАЖДЫЙ ВЫСТРЕЛ — В ЯБЛОЧКО

(Продолжение. Начало в № 1, 2000г.)

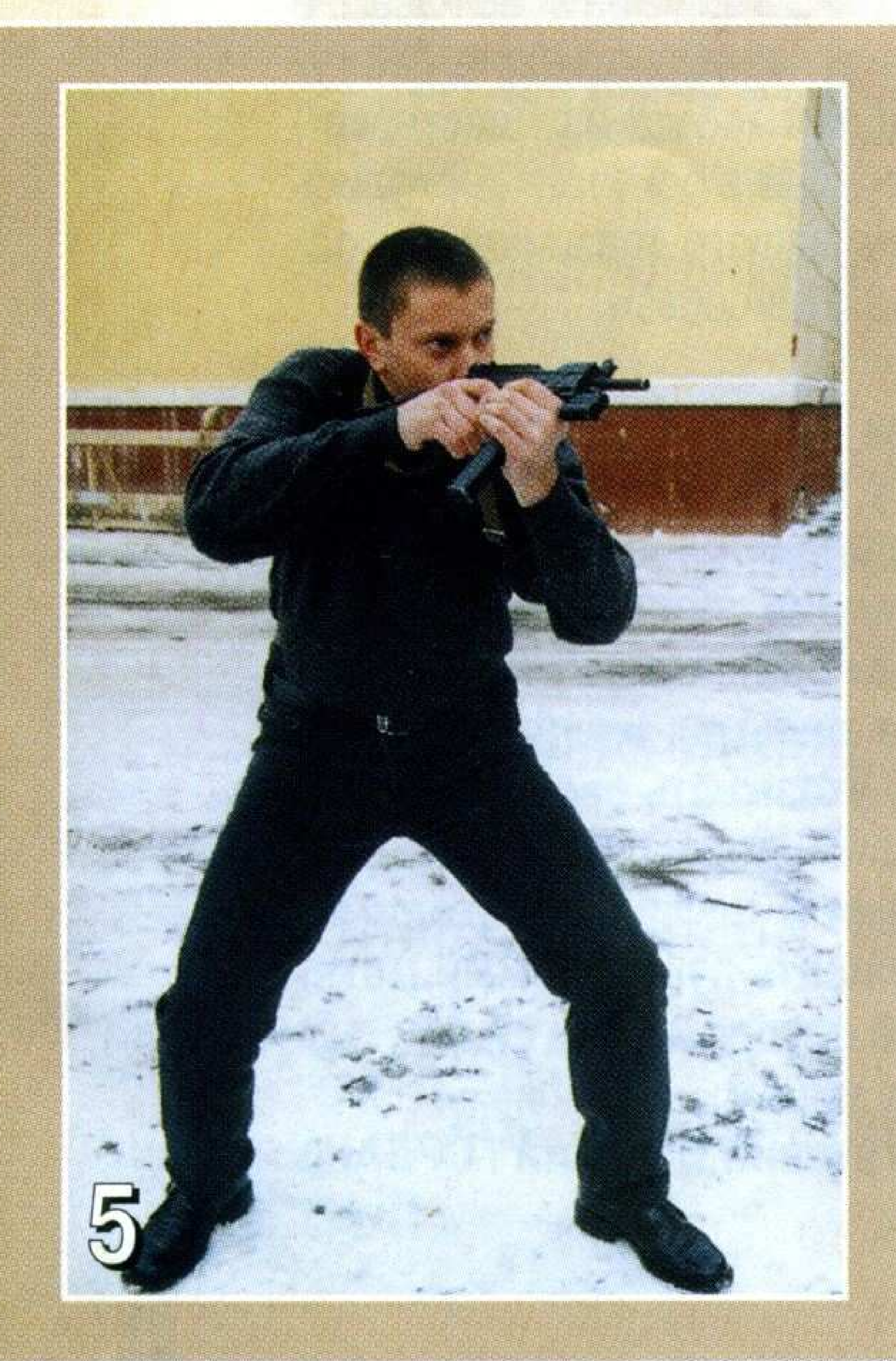
В ПРОШЛОЙ статье я рассказывал об основных принципах изготовки для стрельбы из пистолета-пулемета из стандартного положения — стоя. Сегодня мы рассмотрим вопросы изготовки для стрельбы с колена и из-за укрытий.

Действия с пистолетом-пулеметом при стрельбе с колена и из-за укрытия во многом аналогичны действиям при стрельбе, например, из пистолета. Во многом, но не во всем. Поэтому более подробно я расскажу сегодня о некоторых принципиально важных отличительных моментах при изготовке для стрельбы из автомата или пистолета-пулемета с колена и из-за укрытий.

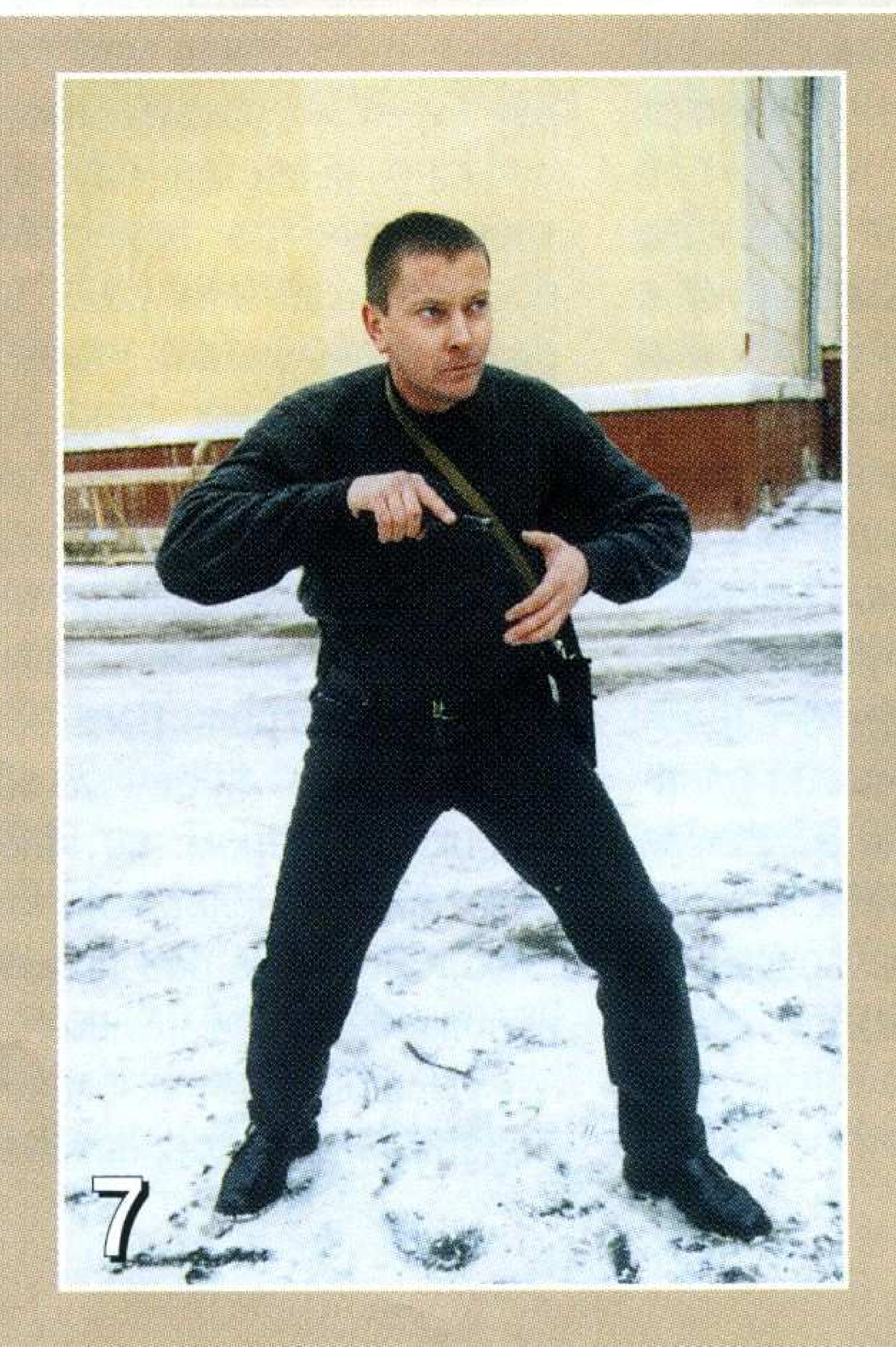
Позиция для стрельбы из ПП чуть ниже, чем из ПМ, а значит, она значительно устойчивее. Внимательность и собранность — вот основные критерии для будущей успешной стрельбы. Стрельбу необходимо вести только одиночными выстрелами, осуществляя при этом полный контроль за каждым из них.

Теперь остановимся на вопросе стрельбы из пистолета-пулемета из-за угла. Обратите внимание на изготовку. Данный вариант применяется для "открывания углов" при работе в здании. Стрелок как бы приникает к преграде, расширяя в последующем сектор стрельбы. На снимках показаны два варианта стрельбы из ПП из левого угла. Первый — без изменения положения оружия, второй с изменением. В первом варианте стрелок должен решать следующие задачи.

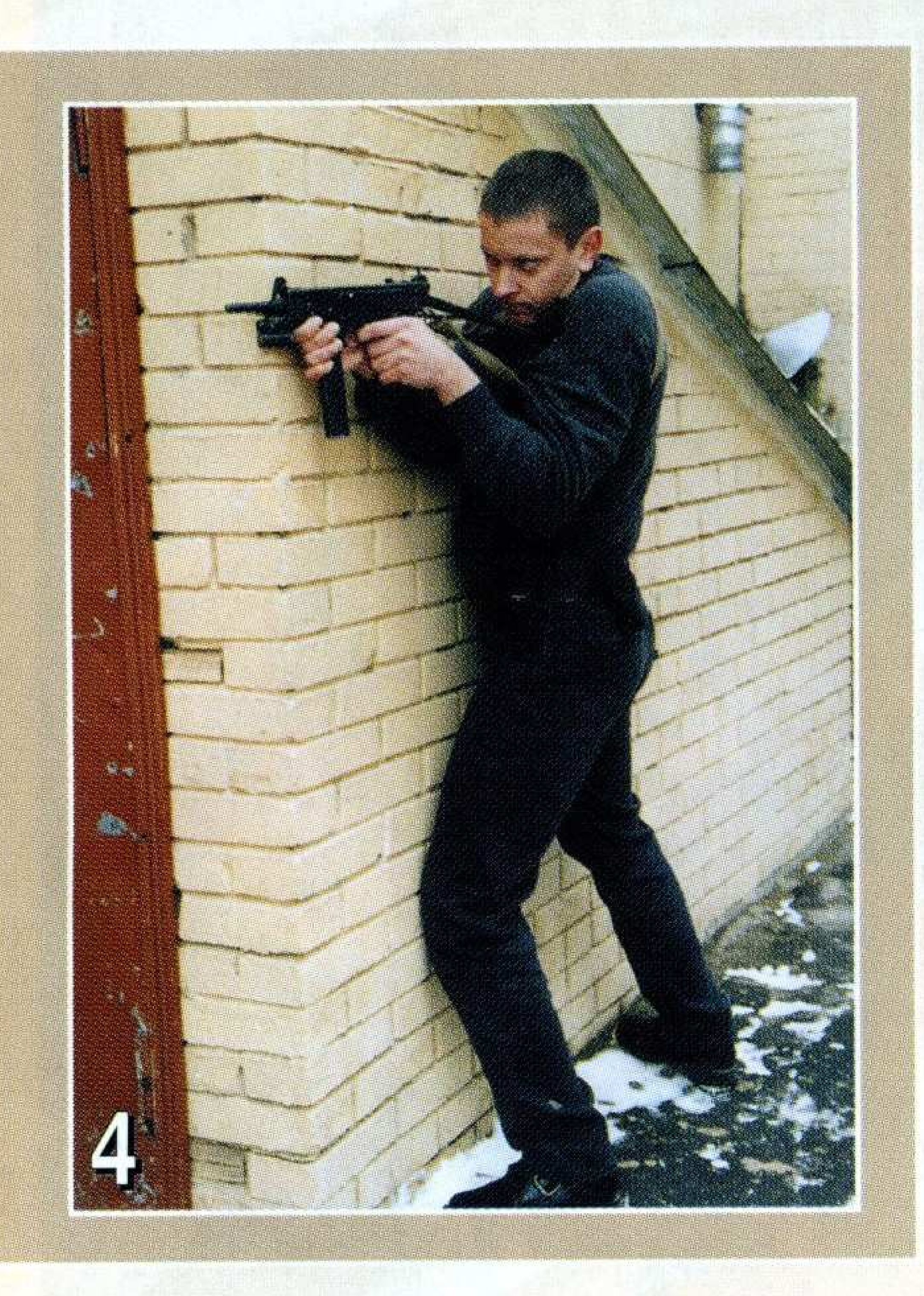
1. Максимальная защищенность.
2. Максимальное наблюдение.
3. Использование тактических выгод преграды.
4. Использование преграды для точности стрельбы.

5

6

7

8

Второй вариант дает некоторые преимущества по защищенности стрелка. Но если он не обладает устойчивыми навыками смены оружия, то к стрельбе тогда готовиться лучше по первому варианту или вместо ПП применять пистолет Макарова, т.е. второе оружие.

На вопросе применения второго оружия хочу остановиться более подробно. Его своевременное использование имеет большое значение в боевой обстановке. К сожалению, очень немногие стрелки в ходе тренировок активно применяют второе оружие. Представьте, что вы ведете стрельбу из пистолета-пулемета и происходит задержка в стрельбе. Пока стрелок будет выяснять причину задержки, он потеряет драгоценное время. В ходе же боя дорога каждая минута. Наличие второго оружия позволит продолжить огневой поединок уже через секунду.

В каких же случаях целесообразно использовать второе оружие?

1. Когда произошел отказ оружия по техническим причинам.

2. Израсходованы боеприпасы.

3. Тактическая необходимость (левый угол, дверь, теснота помещения, работа в группе и т.д.).

4. Когда невозможно применять основное оружие (близкая дистанция, кабина автомашины).

О продуманности и подгонке снаряжения и вооружения мы поговорим в следующий раз.

Подготовил
Николай КАМШЕКИН
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Суперлотерея

"Братишка" - 2000

Подведены итоги суперлотереи "Братишка" – 2000, которую мы проводили среди подписчиков нашего журнала на нынешний год. Победителями лотереи, которых ждут призы от торгового дома "Арбат Престиж", стали:

С.Колпаков (Татарстан), А.Гусев (Москва), Л.Чернова (Челябинская обл.), М.Мамкаев (Москва), А.Гильмиянов (Красноярский край), И.Сердюков (Рига), П.Мамонтов (Амурская обл.), А.Костицын (Челябинская обл.), А.Ярмышев (Екатеринбург), К.Карасев (Ульяновск), В.Леньшин (Ямало-Ненецкий автономный округ), А.Вьюков (Краснодарский край), В.Волколупов (Саратовская обл.), Л.Кудрявцева (Самарская обл.), А.Овсюков (Кировская обл.), И.Лищина (Тюменская обл.), Г.Мараховская (Белгород), Е.Ремзина (Пензенская обл.), В.Трофимов (Липецкая обл.), А.Курицын (Тверь), Л.Петрухин (Москва), А.Шашлов (Самарская обл.), С.Иванов (Самарская обл.), О.Ратников (Краснодарский край), А.Казанов (Тверская обл.), А.Хандашков (Москва), С.Цепелев (Тюмень), С.Черемисинов (Кировская обл.), В.Львовский (Новгородская обл.), Ю.Пичугин (Новосибирск), А.Тарабановский (Курская обл.), А.Рифальский (Калининград), Т.Вовк (Новосибирск), А.Пинчук (Мурманская обл.), С.Иванков (Нижегородская обл.), И.Зинатулин (Архангельская обл.), В.Кемов (Челябинская обл.), О.Рабинович (Москва), О.Белов (Москва), С.Кремов (Челябинская обл.), Л.Петренко (Киев), А.Кудинов (Пензенская область), А.Серов (Москва), Г.Антонов (Московская обл.), А.Сурков (Архангельская обл.), В.Пономарев (Свердловская обл.), Н.Блинов (Курская обл.), А.Семин (Ленинградская обл.), Г.Гаврилов (Приморский край), В.Беляев (Кемерово), С.Белов (Тамбов), Н.Смелков (Краснодарский край), Д.Курилов (Пермь), С.Трубицын (Санкт-Петербург), С.Сафронов (Ростовская обл.), Н. Черкасов (Орловская обл.), С.Власенко (Ставрополь), А.Чирков (Нижегородская обл.), А.Рудаков (Тюменская обл.), А.Наумов (Ульяновская обл.), Д.Сенин (Тюменская обл.), Н.Болдырев (Ставропольский край), М.Попов (Волгоградская обл.), Л.Бурнин (Москва), Ю.Поздняков (Тамбовская обл.), Н.Рыбаков (Воронеж), Ю.Трифонов (Ярославль), С.Носов (Краснодарский край), М.Капитанов (Чувашия), Л.Буров (Тула), В.Котов (Саратов), Ю.Зарубин (Татарстан), А.Максимов (Иркутская обл.), В.Кочетов (Тверская обл.), А.Митрофанов (Калужская обл.), В.Филатов (Челябинская обл.), М.Сергеев (Ленинградская обл.), В.Сиротин (Челябинская обл.), М.Козлов (Ставропольский край), А.Колпаков (Астрахань), В.Завараев (Пензенская обл.), В.Гуреев (Калуга), С.Серебренников (Воронежская обл.), П.Славин (Ростовская обл.), К.Перов (Вологодская обл.), А.Умаров (Санкт-Петербург), Е.Родионов (Красноярский край), В.Баранов (Тверская обл.), С.Кузьмин (Москва), В.Кузяшин (Астрахань), Н.Ермолаев (Уфа), М.Корольков (Москва), С.Куркин (Тула), А.Колесов (Московская обл.), С.Макаров (Пензенская обл.), С.Панин (Ульяновск), А.Дмитриев (Саратовская обл.), М.Карпов (Омск), В.Кудрявцев (Петрозаводск), С.Ульянина (Москва), С.Уваров (Башкортостан), А.Семенов (Орловская обл.), В.Колпаков (Саратов), С.Пронин (Рязанская обл.), Н.Золотов (Краснодарский край), М.Веселов (Москва), А.Петренко (Ивановская обл.), К.Виноградов (Самарская обл.), А.Новиков (Кострома), А.Яковлев (Санкт-Петербург), С.Панков (Москва), В.Решетилов (Ставропольский край), Б.Ранев (Ульяновск), С.Трубников (Москва), В.Серегин (Нижний Новгород), В.Баюнов (Рязань), А.Красилов (Псков), В.Гриньков (Воронежская обл.), С.Круглов (Пермская обл.), А.Ермаков (Саратовская обл.), В.Ромашин (Новосибирск), Г.Еремина (Санкт-Петербург), В.Зайчикова (Хабаровск), В.Кононов (Ленинградская обл.), А.Косых (Самара), С.Семенов (Краснодарский край), М.Борисов (Ставропольский край), А.Поташов (Москва), С.Григорьев (Москва), Г.Квасов (Ростовская обл.), И.Беляев (Челябинская обл.), А.Паровский (Краснодарский край), А.Немчинов (Ульяновская обл.), В.Григорьев (Саратов), А.Уваров (Владикавказ), Л.Волчков (Новосибирск), А.Перерва (Минск), С.Кураев (Белгородская обл.), О.Патаев (Москва), Ю.Краснов (Красноярский край), Г.Мезенцев (Ставропольский край), С.Петров (Челябинская обл.), Г.Потеряев (Красноярский край), И.Кондратов (Украина), А.Раскопов (Омская обл.), Е.Глебов (Москва), А.Дегтев (Москва), А.Зеленкин (Санкт-Петербург), Б.Гранков (Московская обл.), А. Громов (Ставропольский край).

Поздравляем победителей лотереи. Оставайтесь с нами — и вас ждет еще немало сюрпризов от "Братишки". Напоминаем, что подписаться на журнал можно на почте по каталогу АПР (индекс в каталоге 38236), а также через редакцию по купону, публикуемому на стр. 63-64.

Удачи!

ДЗЮДО:

МЯГКИЙ ПУТЬ К ПОБЕДЕ

Известная, овеянная легендами японская борьба дзюдо зародилась в XVIII веке. А основоположником дзюдо является выдающийся педагог и просветитель Кано Дзигоро. В 1882 году Кано открыл в помещении синтоитского храма собственную школу Кодокан, что значит "Дом постижения пути". Прошло двадцать пять лет, прежде чем оформилась новая система, которая получила название "дзюдо", в переводе — "мягкий путь".

Альберт ИСТОМИН
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Созданная Кано Дзигоро борьба — это более чем искусство атаки и защиты. Основа дзюдо в постоянном умственном и нравственном совершенствовании. Еще в древности знаменитый мастер фехтования Миямото Мусаши говорил: "Если ум так же ясен, как зеркало, нет потребности в сабле". Когда один из учеников попытался оспорить слова учителя и с кинжалом подобрался к отдыхающему на скамейке Миямото, мастер резко дернул за конец ковра, и незадачливый ученик рухнул на пол. Сокрушающая сила "мягкого пути" заключена в использовании энергии противника для его же поражения. На этом принципе построена вся техническая база дзюдо. Например, когда противник напирает, можно подставить бедро, и легкого усилия за рукав и пояс противника окажется достаточно, чтобы громила оказался на спине.

Традиционный чемпионат Японии по дзюдо проходит без учета весовых категорий. Соответственно, высокие требования предъявляются и к подготовке спортсменов. Рассказывает сотрудник посольства Японии Виктор Кузьменков:

— На тренировках в Кодокане не принято выбирать спарринг-партнера. Ученики выстраиваются в две шеренги, и бороться приходится каждому с каждым по очереди. Много внимания уделяется наиболее сложной технике — нэвадза, то есть работе в партере. Кроме того, на занятиях очень строгие требования к дисциплине. В Додзе невозможно курить или попусту ходить из угла в угол. Ученики либо работают, либо находятся в положении сейдза, то есть сидят, поджав под себя ноги. Квалификацию спортсмены доказывают на экзаменах. Чтобы получить самый низкий, первый, дан, необходимо победить троих противников и безукоризненно выполнить ката или подряд одолеть шестерых. Как правило, из тысячи экзаменуемых испытание проходят не более ста человек.

После второй мировой войны для дзюдо наступили нелегкие времена. Против Японии, которая поддержала фашизм, международным сообществом были приняты жесткие санкции, которые в том числе запрещали изучение боевых искусств. Реабилитация дзюдо произошла лишь в пятидесятых годах. Именно тогда началось победное шествие дзюдо по всему миру, которое продолжается до сих пор. Япония делегировала тренеров, которые в разных странах бесплатно обучали людей искусству борьбы. Не удивительно, что скоро оно получило признание на пяти континентах и стало массовым видом спорта. Этому способствовало и то, что в дзюдо нет возрастных ограничений. В молодых борьба развивает силу духа и формирует взрывные мышцы, пожилым помогает сохранить бодрость и гибкость. Сегодня в состав Всемирной федерации дзюдо входят порядка ста сорока стран. По числу любителей этот вид спорта уступает только футболу.

Развитие дзюдо в России связано с именем Василия Ощепкова. Он в течение нескольких лет изучал борьбу в Токийском институте Кодокан, а когда вернулся на родину – открыл секцию боевого дзюдо в Самаре, а позже в Питере и Москве. Новая борьба скоро завоевала популярность, стали проводиться первые городские турниры. Но грянул революционный 1917 год, и дзюдо оказалось под запретом как буржуазный вид спорта. Впрочем, приправленное приемами из традиционных для России единоборств, дзюдо сохранило прописку в СССР как борьба самбо.

Дзюдо возродилось в России так же резко, как и пропало. В 1964 году его включили в программу Олимпийских игр, и Советский Союз начал в пожарном порядке формировать сборную. Поменяв куртки на кимоно, в Токио отправились советские самбисты. К удивлению хозяев, наши спортсмены выступили блестяще и заняли четыре призовых места. На Олимпиаде в Мюнхене в арсенале отечественной сборной появилась первая золотая медаль, которой удостоился Шота Чачешвили. На чемпионатах мира и Европы сборная СССР непременно завоевывала более половины первых мест.

К сожалению, сегодня наши спортсмены не могут похвастаться особенно высокими достижениями. Последний успех нашей команды состоялся на Олимпиаде в Барселоне. Объединенная команда СНГ тогда завоевала две золотые медали. Стабильное лидерство захватили Франция, Япония, Корея. Сильные сборные имеют Англия, Германия, Испания, Бельгия, Голландия, Италия, Бразилия.

— Пока нельзя утверждать, что наша сборная скоро восстановит свой престиж, — рассказывает вице-президент федерации дзюдо России Ренат Лайшев. — Распад Советского Союза нанес сокрушительный удар по команде. Сегодня мы можем реально рассчитывать только на одну золотую медаль, две будем считать большой удачей.

Тем не менее в стране сохранена сильная школа. В секции дзюдо приходит очень много молодежи. На последнем чемпионате мира среди юношей в Колумбии воспитанники учебно-спортивного комплекса "Самбо-70" Денис Агеенко и Александр Михайлин завоевали чемпионский титул. Будем надеяться, что вместе с сегодняшними мальчишками вырастет и российское дзюдо.

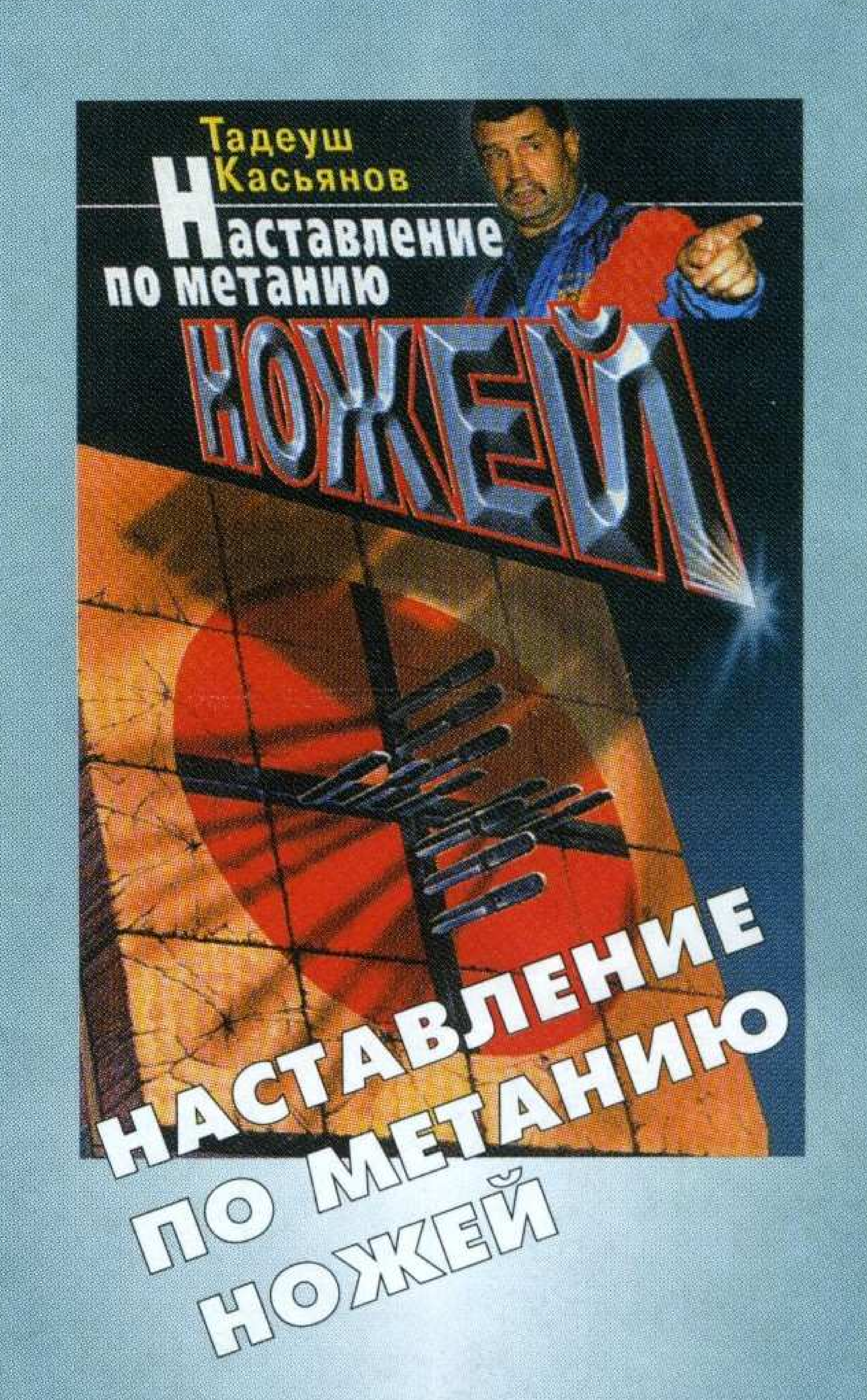
БРЯНЩИНА ПОМНИТ СВОИХ СЫНОВЕЙ

Книга "Ваши судьбы война протаранила...", названием которой стала строка из песни полковника Александра Чикунова, только-только вышла в Брянске. Нам прислала ее Алла Васильевна Власова – председатель областного комитета солдатских матерей. Мы с нетерпением ждали эту Книгу памяти, посвященную российским воинам, павшим в Чечне. Во-первых, среди уроженцев Брянщины из этого скорбного списка есть немало наших сослуживцев, о которых мы писали, например, два Героя России – капитан Олег Визнюк и рядовой Вадим Ермаков. Во-вторых, у нас давно налажен контакт с солдатскими матерями и журналистами Брянска, с которыми обмениваемся информацией, документами и фотографиями, что войдут в Книгу памяти внутренних войск МВД России.

Книга-реквием, вышедшая в издательском товариществе "Дебрянск", состоит из нескольких разделов. "Мы помним вас" – биографические очерки о каждом из погибших в Чечне брянцев. "Письмо медлительнее пули" – выдержки из солдатских писем, которые дают представление не только о замечательных характерах российских солдат, но и воссоздают фронтовую обстановку 1994-1996 годов в Чечне. "Письмо – это воздух, которым солдат дышит 1,5 года" – так закончил одну из своих весточек родным солдат внутренних войск Андрей Голицын, погибший 14 декабря 1995 года. Точнее не выразишь ценность этих письменных свидетельств. "Только один миг" – вклейка фотографий, сделанных любителями и профессионалами. На снимках – быт войны, лица ее участников, живых, павших и пропавших без вести. А еще – портреты людей, чьими стараниями увековечивается память брянцев, не вернувшихся из боя. "Стих и песня – о вас" – этот раздел открывается последней прижизненной фотографией нашего боевого друга Анатолия Ягодина, поющего под гитару свою последнюю песню. Составители книги выбрали для публикации лучшие строки Александра Чикунова, Олега Кучевасова, Анатолия Ягодина, солдатской матери Анны Пясецкой и других авторов, в чьих сердцах чеченская война оставила незаживающую рану. В разделе "Боль памяти" очерки и зарисовки о событиях 1994-1996 годов, в которых принимали участие уроженцы Брянщины. Спецназовцы внутренних войск и пограничники, летчики и десантники, мотострелки и морпехи одинаково честно и мужественно исполнили свой воинский долг, исполнили до конца...

Автором-составителем Алексеем Новицким и всеми, кто ему помогал в сложной работе над книгой, удалось создать достойный памятник землякам, сложившим головы на чеченской войне 1994-1996 годов.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Так называется небольшая по объему, но интересная по содержанию книжка, вышедшая недавно в издательстве "Терра. Спорт".

Это практическое руководство по метанию ножей, пластин, топоров, иголок и гвоздей создано на основе многолетнего опыта известным мастером рукопашного боя Тадеушем Касьяновым и является наиболее полным в этой области. Учебное издание предназначено, в основном, для Российской армии и подразделений специального назначения.

Факел подвига

горит в сердцах наследников боевой славы 79-й гвардейской стрелковой Запорожской ордена Ленина, Краснознаменной, орденов Суворова и Богдана Хмельницкого дивизии.

Алексей ИВАНОВ
Фото из архива автора

Г.Ю.Хоботов с активистами штаба "Юный патриот"

БОЛЕЕ полувека миновало после Великой Отечественной войны, оставившей в наших сердцах не только радость Победы, но и горечь неисчислимых потерь, незаживающие раны от похоронок, трагических казенных строк: "пропал без вести"... К счастью, есть люди, готовые искать и находить тех, кто не щадил себя ради нас.

Учителя истории 816-й московской школы Геннадия Юрьевича Хоботова хорошо знают далеко за пределами столицы: в Челябинске и Славяногорске, Кировограде и Запорожье, в Адыгее и Горно-Алтайске... Фронтовики, их вдовы, дети и внуки шлют благодарственные весточки, советуются с неутомимым поборником "возврата безвозвратного", который вместе с учениками-энтузиастами постоянно ведет поиск в архивах, восстанавливает имена павших и обстоятельства их гибели.

Вот только один пример. Людмила Николаевна Макаркина из подмосковного Подольска долгое время не знала о судьбе отца, погибшего в далеком 1942-м. За дело взялся Геннадий Юрьевич. Миновали месяцы обстоятельной переписки с разными инстанциями. И вот результат: документально подтверждено, что "техник артиллерийский младший 382 стрелкового полка 84 стрелковой дивизии, воентехник второго ранга Макаркин Николай Павлович призван в 1941 году, погиб 11 декабря 1942 года, похоронен в деревне Фастово Иловлинского района Волгоградской области". С души родных и близких павшего солдата снят камень безвестности. Можно съездить поклониться святому для семьи месту...

Н.Н.Аксенов (в центре) с однополчанами и учащимися 816-й московской школы

Подобных фактов множество. Однако Хоботов вовсе не похож на завсегдатая канцелярий, ведомств, архивов. Это энергичный организатор походов молодежи по городам и селам, где пролег огненный путь прославленной гвардейской дивизии. Во время походов юноши и девушки к тому же обретают армейскую закалку. Марши начинаются ранним утром, когда еще не высохла роса. Раздается зычная команда: "В рюкзак!" Она созвучна хорошо знакомой служивым команде "В ружье!" И в дождь, и под жарким солнцем с походной выкладкой (палатки, продукты, утварь) ребята меряют долгие километры по долинам и холмам вместе с любимым наставником.

— Наше время очень суровое, — говорит ученикам Геннадий Юрьевич. — Закаляйте волю, не поддавайтесь усталости, одолевайте свои слабости. Помните прекрасный завет Александра Васильевича Суворова: "Победи себя — и будешь непобедим!"

Одолей себя! Нелегко дается выполнение суворовского завета, но очищаются юные сердца от равнодушия, меркантильности, обломов-

щины. Зато поднимаются всходы "возврата безвозвратного". Благодаря работе поисковиков 816-й московской школы восстановлены и занесены в Книгу памяти имена 163 погибших воинов. Отдельно оформлена книга адресов и телефонов 384 ветеранов дивизии.

Откуда у подростков запас нравственной силы, духовной прочности? Есть еще один исток — удивительный человек. Тоже историк, только другого, старшего поколения, прошедшего Великую Отечественную войну. Николаю Никитовичу Аксенову из подмосковных Мытищ идет девяносто второй год. Немало прожито и много пережито. Большая часть страниц его долгой жизни пропахла порохом, опалена Сталинградским сражением. Хлопотные, многотрудные обязанности помощника начальника штаба стрелкового полка Николай Никитович, будучи капитаном, выполнял самоотверженно. Отличался храбростью, творческим подходом к порученным задачам. Потому грудь ныне подполковника в отставке украшают три ордена Отечественной войны, два ордена Красной Звезды и многие медали.

На столе в комнате Николая Никитовича аккуратно разложены архивные документы, книги, журналы, газеты. Самое видное место занимают стопки писем. Отсюда тянутся незримые нити в города и веси России: на Дальний Восток, в Поволжье, Сибирь... К каждому конверту прикреплен листочек с указанием, что сделано, каков результат. Это лаборатория профессионального исследователя-историка, который возвращает из небытия своих фронтовых побратимов.

Есть в 816-й школе свой музей боевой славы, где проводятся уроки-экскурсии. По мнению самих учащихся, эти уроки оставляют неизгладимое впечатление. Представьте себе: перед непоседливой аудиторией взволнованно выступает одноклассник Андрей Жучков — член школьного штаба "Юный патриот". Он рассказывает о Сталинградской битве. Его рассказ продолжает Николай Никитович Аксенов. Зал замирает. Подростки становятся очевидцами подвигов известных России, всему миру героев. Легендарный Герой Советского Союза Василий Зайцев предстает почти сверстником, с таким же неугомонным характером, готовностью отдать жизнь ради Родины. Раздается звонок, но ребята не спешат на перемену, вопросы сыплются один за другим.

Штаб "Юный патриот" состоит из 43 человек. Один к одному — самые лучшие. Примером могут служить Алексей Головачев, Андрей Жучков и другие ученики, которыми гордится школа.

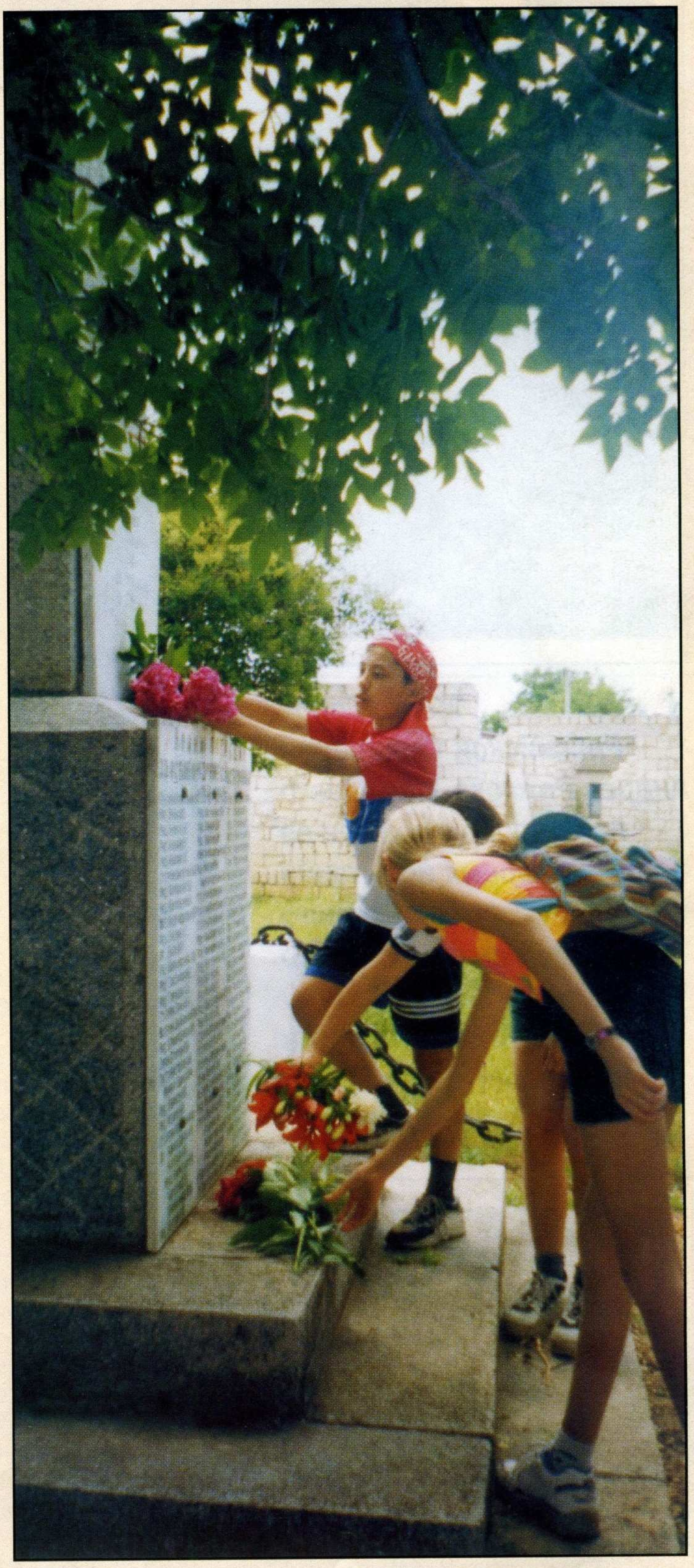
Тщательно продумана и организована структура штаба: корреспондентская, поисковая, переписки с ветеранами, оформительская, экскурсионная. Каждый имеет возможность испытать себя в любимом занятии.

Отсюда и реальные результаты. Российский фонд мира наградил школьный музей дипломом лауреата Всероссийского конкурса "А мы идем искать ровесников следы". Это награда тем, кто в поте лица трудился в степях, лесах Поволжья, Украины... Жюри конкурса отметило: "Музей способствует воспитанию нравственности учащихся, патриотизма, чувства ответственности. Расширяется интеллект школьников, их конкретные знания.

Походы закаляют характер и во многом обеспечат им будущую жизнь, в том числе и армейскую". Последнее вполне справедливо. Не случайно ведь многие окончившие 816-ю школу юноши выбирают военную стезю. Среди них бывшие члены штаба "Юный патриот" Эдуард Пинчинский, закончивший Иркутское летнее инженерное училище, Сергей Капустин — выпускник Ленинградского высшего военно-инженерного училища связи...

В День защитника Отечества агитбригада школы, как правило, поздравляет ветеранов концертом художественной самодеятельности. И надо видеть слезы на глазах убеленных сединой людей, слушающих чистые, звонкие молодые голоса:

Но помнит мир спасенный,
Мир вечный, мир живой
Сережку с Малой Бронной
И Витьку с Моховой!..

Поисковики возлагают цветы
к памятнику погибшим фронтовикам

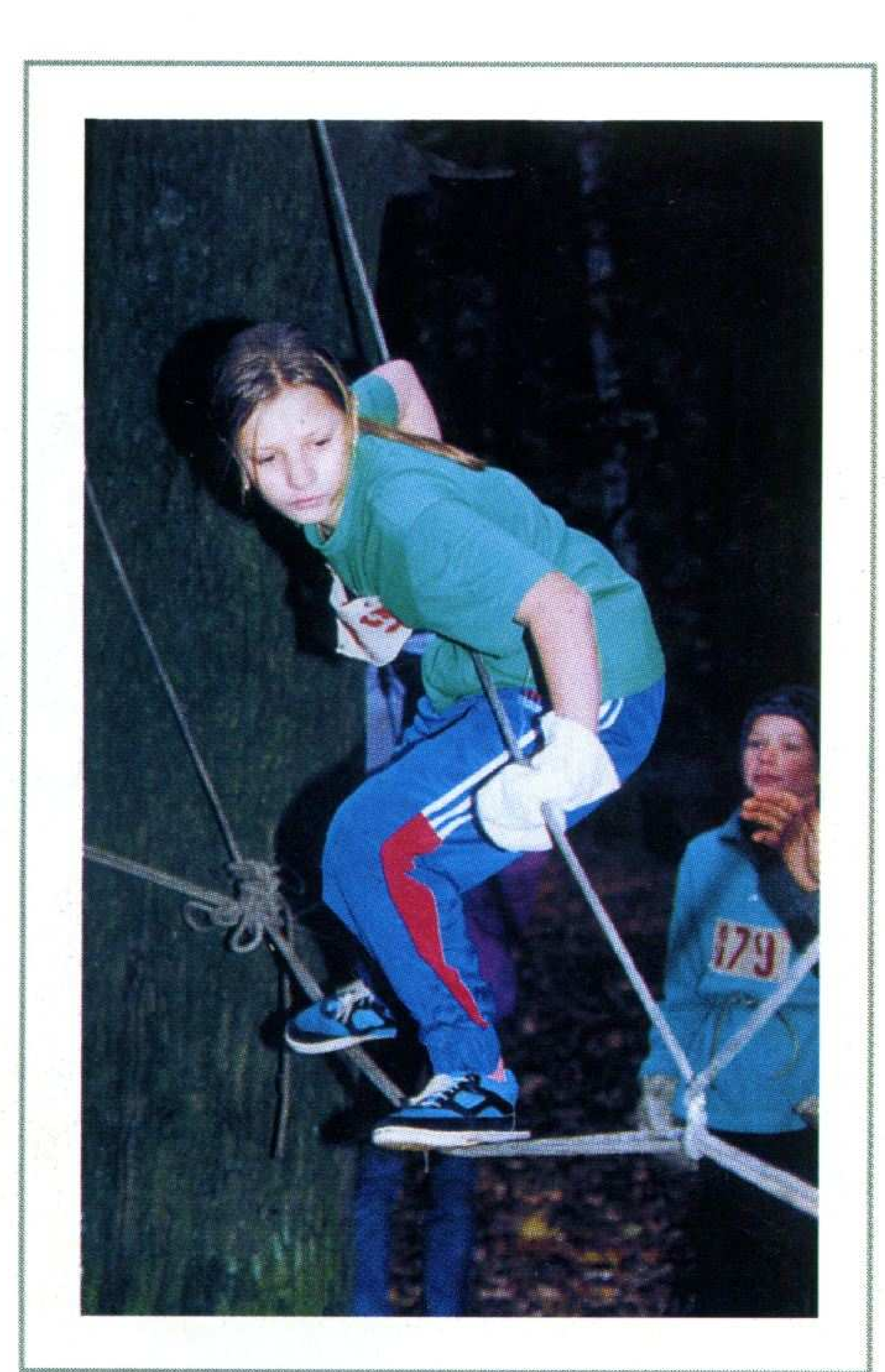
Вместе с Геннадием Юрьевичем Хоботовым, со своими юными друзьями празднует и Николай Никитович Аксенов, явственно ощущающий, что искорки его благородных помыслов, надежды его однополчан не пропали даром. Они превратились в негасимый факел, пылающий в сердцах нового поколения наследников Великой Победы!

Место Героя Российской Федерации Андрея Рожкова, погибшего на Северном полюсе во время испытаний глубоководного снаряжения, в строю спасателей МЧС готовятся занять сотни московских мальчишек и девчонок

НАСЛЕДНИКИ

Сергей ГУЛЬКО
Фото Вячеслава ВОЛКОВА

В ЭТОТ ДЕНЬ Битцевский лесопарк в районе спортивно-оздоровительного комплекса "Ритм" по количеству сосредоточенных там сил и средств МЧС больше напоминал место чрезвычайной ситуации. Но первое впечатление у собравшихся здесь людей быстро развеялось. У спасателей, сновавших то тут, то там в своих ярких комбинезонах, лица буквально светились гордостью за важность порученного им на этот раз дела. Такого не увидишь в зонах аварий, катастроф и стихийных бедствий, где спасателям чаще всего приходится действовать в экстремальных условиях. На сей раз обстановка была совершенно иной. Праздничной. Проводилась спартакиада "Юный спасатель", посвященная памяти Героя России Андрея Рожкова.

Пока организаторы мероприятия готовили маршрут состязаний, площадки показа, оборудовали всем необходимым места работы судейской бригады, многочисленные участники и зрители не без интереса наблюдали за тем, как к месту проведения спартакиады стягивается не совсем обычная техника. Я уже не говорю о специальных аварийно-спасательных автомобилях, появление которых на празднике можно было предположить заранее. А вот прибытие на спартакиаду ретрокорабля "Лицеист" — уникального детища клуба автомотостарины "Автозавр" — и легендарной полуторки с полевой кухней на прицепе для многих оказалось приятной неожиданностью. Стремительно, на всех парусах, рассекая форштевнем пожухлую траву стадиона, "Лицеист" подошел к месту своей временной стоянки и бросил якорь. При ближайшем рассмотрении необычное плавсредство оказалось обычным грузовиком, обвешанным бутафорскими атрибутами парусника. В бортах виднелись бойницы для орудий, залп одного из них и возвестил о начале праздника. Почетное право поднять флаг спартакиады было предоставлено сыну Героя Алексею Рожкову.

Основу соревнований составили дисциплины по туристическому многоборью. И это не случайно: многим профессионалам-спасателям МЧС пришлось начинать свой путь к вершинам мастерства именно с них. Школьникам младшей (8-9-е классы) и старшей (10-11-е) возрастных групп предстояло за определенное время и по возможности без штрафных очков пройти

по натянутой между деревьями веревке с перилами, преодолеть "бабочку" и "паутинку" — замысловатое переплетение веревок, переправиться через воображаемое препятствие по подвесному бревну, показать свое умение ориентироваться на местности, грамотно оказывать медицинскую помощь пострадавшему и транспортировать его в установленное место.

Пока одни участники преодолевали маршрут, а другие готовились к старту, желающие могли ознакомиться с техникой и специальным оборудованием, находящимся на оснащении спасателей МЧС. Мальчишкам и девчонкам, с интересом разглядывавшим уникальные автомобили и инструменты, было невдомек, что еще несколько лет назад обо всем этом российские спасатели могли только мечтать. Сегодня же подразделения МЧС России имеют самую современную технику, позволяющую эффективно проводить все виды спасательных и других неотложных работ.

Тем, кто решил использовать субботнее утро просто для игр и развлечений, скучать тоже не пришлось. Члены столичного клуба "Камелот" устроили состязания в стрельбе из лука и эффектные поединки на мечах, реанимировав тем самым забытые многими рыцарские турниры. Свою развлекательно-познавательную программу представила молодежная секция Московского отделения Красного Креста. Юные волонтеры провели медицинскую викторину, организовали увлекательные подвижные игры.

Когда все участники вернулись с маршрута, а судьи приступили к анализу результатов и определению победителей, вновь прозвучал выстрел пушки с корабля "Лицеист". Он возвестил о том, что на камбузе поспела каша. Проголодавшиеся мальчишки и девчонки не стали ждать дополнительных приглашений и вскоре за обе щеки уплетали аппетитную продукцию кашеваров с ретрокорабля.

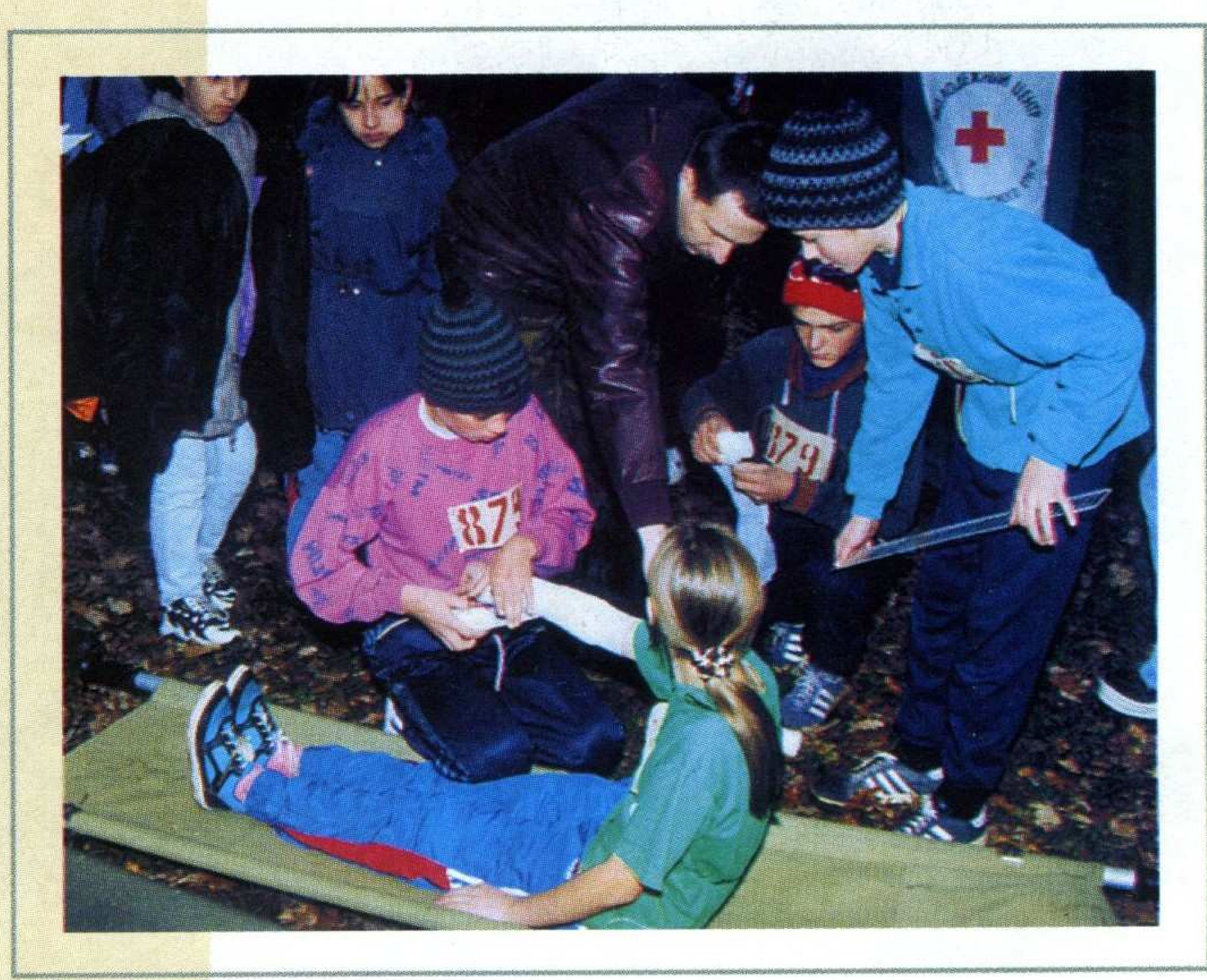
После сытного обеда на свежем воздухе ребята увидели показательные выступления московских спасателей. Они продемонстрировали школьникам свое умение извлекать пострадавших из автомобилей, попавших в дорожно-транспортные происшествия, и оказывать потерпевшим первую медицинскую помощь. Затем спасатели, используя различные приемы и способы, под восторженные аплодисменты зрителей эвакуировали пострадавших с верхних этажей "аварийного" здания. Больше всего эмоций при этом вызвало использование спасателями надувного "куба жизни". В готовность он приводится всего за несколько секунд. Уникальное в своем роде спасательное средство было размещено под балконом. И вскоре "несчастные" начали прыгать на него с многометровой высоты. Сначала роль статистов исполняли сами спасатели, а потом разрешение приземлиться на надувное чудо получили самые отчаянные и смелые из школьников, в том числе и девушки.

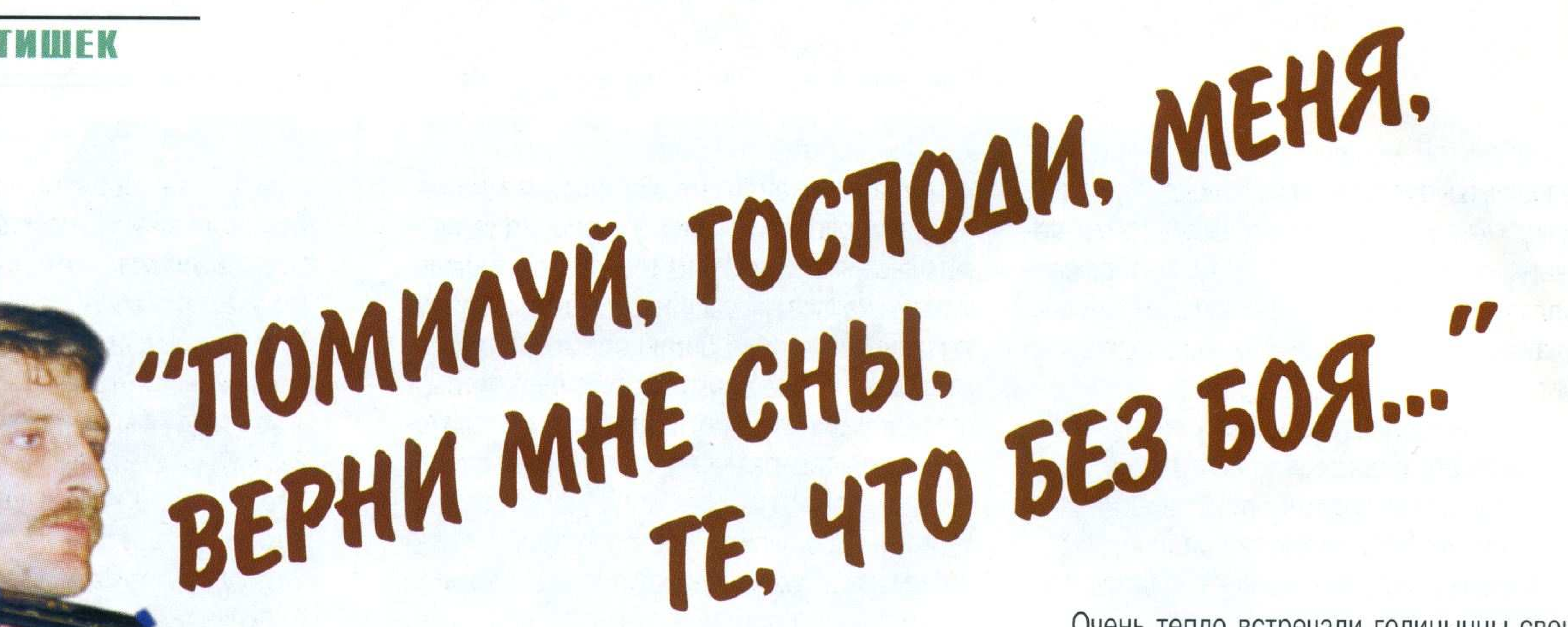
С интересом наблюдали ребята и за тем, как действуют в экстремальной обстановке мастера-раллисты, отменно владеющие навыками вождения автомобиля, а также его технического обслуживания. Здесь же любой мог научиться пользоваться специальными средствами связи.

Страсти и эмоции от всего увиденного улеглись только тогда, когда участники спартакиады были приглашены на церемонию награждения победителей. И кто знает, может этот старт и эти призы, завоеванные в честной и напряженной борьбе, для кого-то из подростков станут первым серьезным шагом к осуществлению заветной мечты — стать спасателем-профессионалом, таким, каким был Герой России Андрей Рожков. Ну а если мальчишки и девчонки выберут для себя иные профессии — не беда. Знания и навыки, приобретенные ими на таких мероприятиях, помогут избежать нежелательных последствий в экстремальных ситуациях.

Михаил ГЕОРГАДЗЕ
Виктор ТРОФИМОВ
Фото Михаила ГЕОРГАДЗЕ

В ТЕЧЕНИЕ трех дней в Голицынском военном институте ФПС России проходил II фестиваль пограничной бардовской песни. Именно этот жанр сегодня особенно популярен на пограничных заставах. Десять из одиннадцати региональных управлений ФПС после отборочных туров отправили на конкурс своих представителей.

Авторские песни были посвящены всему многообразию пограничных будней: героической истории войск и напряженному ритму сегодняшней службы, заставляли души слушателей чутко отзываться и сопереживать.

Очень тепло встречали голицынцы своих — дуэты курсантов Артема Соколова и Дмитрия Похиленко, Алексея Нестеренко и Кирилла Денисова. На гала-концерте Артем с Димой исполняли песню, посвященную героической 12-й заставе Московского погранотряда. Простыми, бесхитростными строчками, искренне и с неизбывной болью в голосе пели ребята балладу о растрелянной заставе, и каждая нота, слово, интонация били по нервам, будоражили душу. Поневоле задумаешься: не только старшее поколение, но и молодежь ранена войной. Зал слушал эту песню стоя.

Та же тревога звучала и в песне капитана Сергея Лакомова, боевого офицера-пограничника, несущего службу в Таджикистане. Он очень переживал, что последствия полученной им контузии не дадут исполнить песню до конца, но справился с волнением:

Помилуй, Господи, меня,
Верни мне сны, те, что без боя,
Чтобы не снилась мне земля,
С лихвою политая кровью.
Помилуй, Господи, друзей,
Пускай вернутся все из боя.
Чтоб не легли среди камней,
Чтоб третий вновь не пить нам стоя.

Запомнилось зрителям и выступление боевого товарища и сослуживца Сергея по Таджикистану — капитана Олега Джураева. Аккомпанируя себе на гитаре, проигрыши и

мелодичные вставки он исполнял на губной гармонике. В сочетании с хрипловатым, чувственным голосом слова его философских баллад воспринимались в звенящей тишине зала как откровения много испытавшего в своей жизни человека:

Богу молимся, да проку нет,
Солнцем выжжены глаза.
Моя вера — чистый бред,
Я устал искать ответ в облаках.

Конечно, нашла отражение в творчестве пограничных бардов и тема Родины, Отечества, тревоги за судьбу сегодняшней России. Олицетворением материнской боли и переживаний российских женщин, теряющих своих сыновей в войнах и межнациональных конфликтах конца XX века, прозвучал "Плач матери" в исполнении прапорщика Татьяны Сисюкиной. Напряженным ритмом и гневом своей песни о первой чеченской войне "Чечня в огне" вторил Татьяне сержант Геннадий Квасников:

В окопах мы, кругом туман,
И вся война — сплошной обман,
Чеченским снайпером комбат
смертельно ранен.
И, матерясь, мешая грязь,
Дождем свинца сметая мразь,
Наш полк дошел,
добрел до Грозного окраин.
А мы в окопах ждем ответ:
За деньги банка "Менатеп"
Иль за тебя мы здесь, Россия,
погибали?
Не за копейки и рубли
Идем мы по земле Чечни,
А чтоб тебя, Россия-Русь,
великой звали.

Впервые участником пограничного фестиваля стал 13-летний Рустам Магомедов из Дагестана. Его появление среди взрослых конкурсантов вполне закономерно. Рустам занял призовое место на региональном фестивале авторской песни "Пограничная весна" в Ставрополе. Он приехал в Голицыно со своими песнями "Дагестан" и "Память". Талантливому мальчику помогает в его творчестве учительница музыки Дома детского творчества г.Дербента Л.Кравченко. А живет Рустам в детском доме, над которым шефствует дербентский пограничный отряд. Он частый гость в клубе части, вместе с пограничниками регулярно участвует в концертах художественной самодеятельности. Когда дербентцы узнали, что их земляк будет представлять Дагестан на главном пограничном песенном фестивале, ему собрали деньги на билет, справили камуфляж по размеру. Рустам пел печальные песни. О друге, погибшем в Афганистане, о седых гордых горных вершинах, о кровожадных волчьих стаях на склонах, о решимости горцев отстоять родной Дагестан... В Голицыно нашлось немало людей, принявших участие в судьбе мальчика. Главный офтальмолог ФПС России полковник Владимир Кулик узнав, что Рустам страдает заболеванием глаз, провел обследование и дал необходимые рекомендации по лечению.

Лучшей песней на пограничную тему членами жюри единодушно была признана "Пограничная полоса", автор которой — представитель Центра медицинской реабилитации воинов-"афганцев" "Русь" Владимир Мазур. Его пограничная судьба начиналась в пянджском пограничном отряде, а боевой путь Володи прошел через мотоманевренную и десантно-штурмовую группы афганской точки "Рустак". С тех пор пограничная полоса вошла в его душу и сердце раз и навсегда, оставив свой след в стихах и песнях. Она всегда пролегала между добром и злом, любовью и ненавистью, памятью и забвением, объединяя людей разных национальностей:

Здесь обманчива тишина,
Здесь реальна команда "К бою!"
А Россия на всех — одна,
И она — за твоей спиною.
Кто-то скажет — самообман,
Что имели мы, потеряли.
Но уходит наряд в туман,
Что их ждет там, на перевале?
Пограничная полоса —
Так всегда было, есть и будет.
Пограничная полоса —
Кто узнал ее, не забудет.
Это ночи тревожных снов,
Это горы в тумане синем,
Где мечтали мы об одном —
Возвратиться домой, в Россию.

Многих пограничных авторов и исполнителей хорошо знают даже на самых отдаленных пограничных заставах и постах, где они частые гости. И в прошлом году поездки творческих коллективов по Дагестану способствовали росту авторитета пограничников среди местных жителей. Песня, идущая от души, не нуждается в переводах, она часто действует лучше любых призывов и агитации.

Обладатель "Гран-при" фестиваля — офицер морской погранслужбы Виктор Гоголь, автор песни "Долети до берега", которая была названа лучшей.

Конкурс воистину стал настоящим песенным праздником пограничников. Очередной, третий фестиваль должен состояться в третьем тысячелетии. Может быть, поэтому представляется он каким-то особенным, ярким и неповторимым. Да будет так!

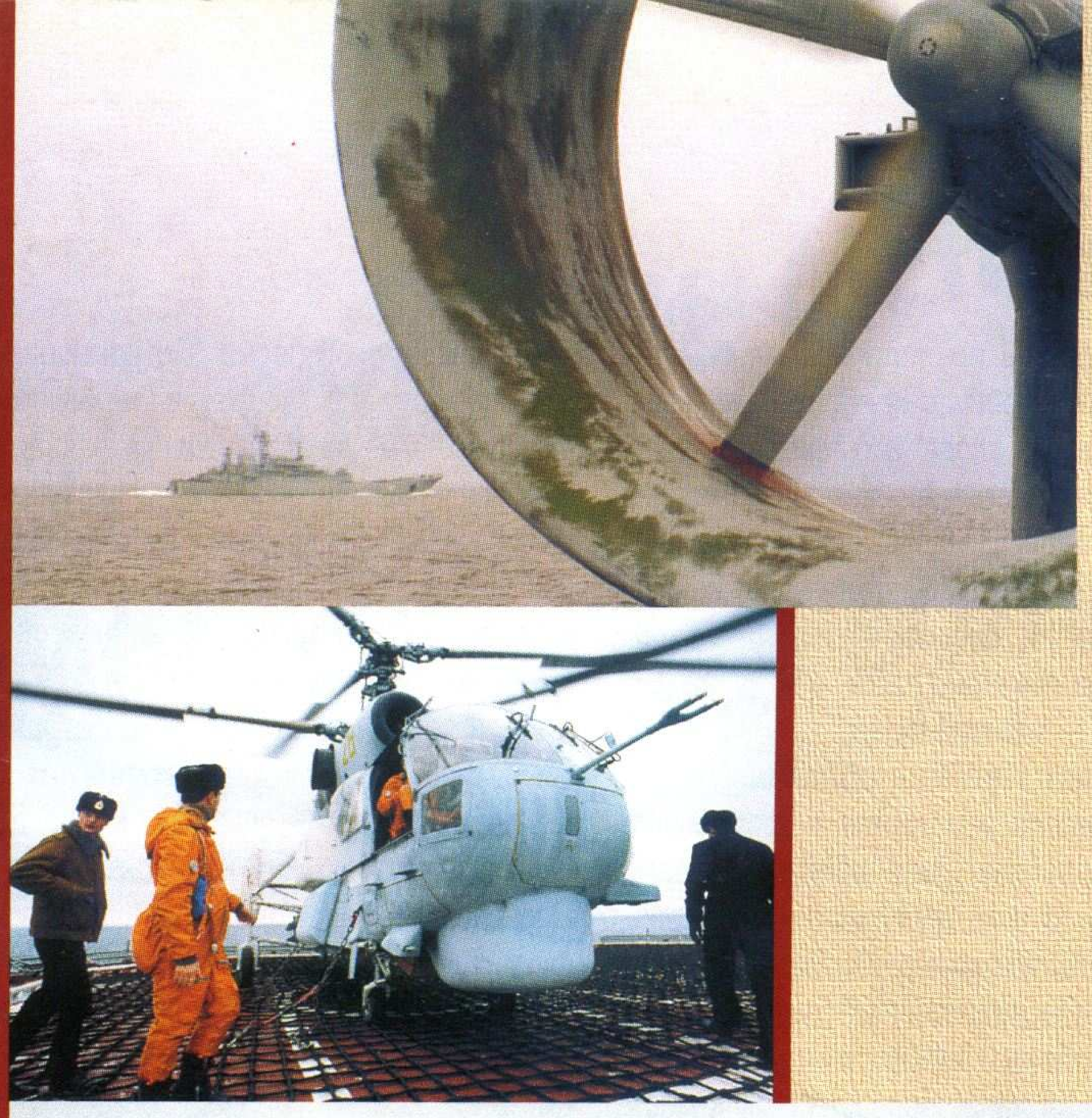
Получить информацию о выпущенных аудиокассетах и дисках с песнями пограничных авторов можно в Центре пограничной песни ФПС России по телефону: (095) 917-03-86.

Автор этих замечательных снимков – капитан 2-го ранга Владимир Сульженко, в настоящее время постоянный корреспондент журнала "Морской сборник" по Балтийскому флоту. Владимир часто публикует свои работы в военных и центральных периодических изданиях. Кроме того, он один из авторов фотоальбома "Северный бастион России", посвященного Северному флоту. Службе на Севере Сульженко отдал без малого пятнадцать лет.

"Вообще-то по должности и призванию я "пишущий" журналист, – сообщает в своем письме Владимир. – Но когда не хватает слов – беру в руки фотоаппарат".

Несмотря на то, что у Владимира Сульженко огромное количество великолепных снимков, ни в одном из фотоконкурсов он до сих пор не участвовал. Так что сегодня у Владимира своеобразный дебют. Приятно, что дебют этот состоялся именно в "Братишке".

Этот снимок прислал на фотоконкурс "Солдаты России" боец брянского ОМОНа Сергей КУЛЕШОВ. В своем письме Сергей сообщает, что фотография была сделана после проведения специальной операции в районе селения Новый Шарой.

АОЗТ "СКЕТЬ"

СНАРЯЖЕНИЕ, НЕЗАМЕНИМОЕ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

* более 100 артикулов спальных мешков для различных условий эксплуатации
* более 40 артикулов рюкзаков и ранцев
* палатки (бивачные, базовые, армейские)
* различную одежду, в том числе и пуховую, и на холлофайбере, а также разгрузочные и специальные куртки, жилеты
* посуду из нержавеющей стали (котелки, фляги)
* другое кемпинговое и личное снаряжение

Вся продукция сертифицирована и отвечает международным стандартам.

Заказы на продукцию принимаются по адресу:

Россия, 111397, Москва,
ул. 3-я Владимирская, 29.
Тел./факс:
(095) 304 - 79 - 00,
(095) 176 - 66 - 74.

Информация о плательщике:

Ф.И.О., адрес плательщика

ИНН налогоплательщика

номер лицевого счета (код) плательщика

Информация о плательщике:

Ф.И.О., адрес плательщика

ИНН налогоплательщика

номер лицевого счета (код) плательщика

Заполните купон и квитанцию, перечислите деньги через почтовое отделение или Сбербанк, отправьте купон и квитанцию об оплате (или их копии) по адресу:

Россия, 107005, г. Москва,
а/ я 29
журнал "Братишка"
телефон: (095) 366-36-77
E-mail: kirill.x.@mtu-net.ru

ВНИМАНИЕ!

К сведению подписчиков: оформлять подписку строго через редакцию или через Агентство подписки и розницы.
Редакция не несет ответственности, если подписка оформлена через другие фирмы.

компания
Сплав®
111402, г. Москва, ул. Кетчерская, д. 16
т.: (095) - 375-7404, 370-4070, 370-0660
факс: (095) - 918-7203
e-mail: splcom@dol.ru
http://www.splav.ru
зимняя форма "камуфляж"
летняя форма "камуфляж"
бронежилеты
средства маскировки
головные уборы
трикотаж
форма МВД
обувь
кожаная амуниция
разгрузочные жилеты
рюкзаки
снаряжение
знаки различия
Сеть магазинов "Профессионал":
В Москве:
- ул. Кетчерская, 16, (м. "Новогиреево"), тел. 375-7070;
- ул. Макаренко, 2/21, (м. "Тургеневская"), тел. 208-6443;
- Измайловское ш., 11, (м. "Семеновская"), тел. 366-0091;
- ул. Новая Башиловка, 3, (м. "Динамо"), тел. 212-5523;
- пр-т Вернандского, 64А, (м. "Пр-т Вернандского"), тел. 133-5108
В Санкт-Петербурге:
- наб. Обводного канала, 156, (м. "Нарвская"), тел. 186-9775
В Нижнем Новгороде:
- ул. Артельная, 9А, тел. 39-24-47